

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№2 (10) - 2022г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционной коллегии:	<p>Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право</p> <p>Абдуллин Аделъ Ильясырович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право</p> <p>Абдухамитов Валитчон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Консалтинговая компания «Russell Bedford ААА», старший юрист, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Азиззода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский государственный институт языков им. С. Улутзода, зав. кафедрой истории и межкультурной коммуникации, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Алимов Суробшо Юсупшоевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право</p> <p>Аничкин Евгений Сергеевич - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, зав. кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</p> <p>Бельх Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, директор юридического института, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве</p> <p>Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс</p> <p>Гаюров Шукрудло Караматуллоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры международного частного и предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве</p> <p>Диноршох Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, заместитель исполнительного директора, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</p> <p>Дядкин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Идизода Файзали Фузайло - Республика Таджикистан, Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Председатель Комитета по государственному строительству и местному самоуправлению Маджлиси намояндагон, кандидат юридических наук, 12.00.10 - Международное право; Европейское право</p> <p>Имомова Ниуфар Махмадсуфовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного проведения, доктор юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Ипешков Константин Анатольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</p> <p>Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p>

Кондрашев Андрей Александрович - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Кузнецова Ольга Анатольевна - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Мансуров Умед Абдуфаттохович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Международный Комитет Красного Креста, юридический советник Миссии, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Махмудов Изатулло Тешаевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Михайлов Виктор Александрович - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс

Мороз Светлана Павловна - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Муродзода Ардашер Алишер - Республика Таджикистан, судья района Шохмансур г. Душанбе, кандидат юридических наук, 12.00.09 – Уголовный процесс

Мургазозода Джамшед Сайдали - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Назаров Аваз Кувватович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, доктор юридических наук, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Носиров Хуршед Толибович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Радабзозода Махмадёр Носир - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Рапштском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, заместитель начальника по науке, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Рустемова Гаухар Рустембековна - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Сафарзода Анвар Ислои - Республика Таджикистан, Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан, руководитель Управления образования, культуры и информации, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Сотиводдиев Рустам Шарофович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Судайманова Назгуль Назарбековна - Республика Киргизия, Кыргызско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Султонова Тахмина Истамовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Титова Татьяна Александровна - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, декан подготовительного факультета, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Хамроев Шухратджон Садилович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
 тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj
 e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru
 Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.
 Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	7
----------------------------	---

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Блинова О.А., Исмоилова З.И. Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь.....	8
Насков Д.С., Зоир Дж.М. Структура, виды и функции правосознания.....	16

12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Вохидов М.А. Проблемы взыскания алиментов в пользу нетрудоспособного супруга: оценочные понятия российского семейного права.....	24
Дашин А.В. Рынок ценных бумаг в системе современной российской экономики.....	29
Рахматова Т.Р. Особенности правового регулирования расторжения брака в странах романо-германской правовой семьи.....	34
Рахматова Н.В. Категория «честь», как нематериальное благо в гражданских правоотношениях Республики Таджикистан.....	39
Улугов У.А. Договор оказания услуг ассоциаций водопользователей по сельскохозяйственному водообеспечению.....	47
Улугов У.А., Азизов Ф.Х. Сравнительный анализ нормативно-правовой базы Республики Таджикистан в сфере изменения климата и мер адаптации.....	54

12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Ахраров Б.Дж., Наримов И.Ш. Квалификация преступлений, совершенных с косвенным умыслом вины.....	59
Бабиев А.М. Криминологическое изучение личности преступника-медицинского работника.....	64

12.00.09 - УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Рахмаджонзода Р.Р. Необходимость разработки концепции совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан.....	68
Хамроев Ш.С. Процессуальная регламентация деятельности следователя-криминалиста в уголовном процессе.....	74

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Абдухамитов В.А. Миграционное развитие в Республике Таджикистан: проблемы и перспективы.....	80
Махмадуллозода Н.Р. Трудовые мигранты в Республике Таджикистан: понятие и категории с учетом их правового статуса.....	85
Правила для авторов и порядок рецензирования.....	98

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин

УДК 342.415

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

Блинова Ольга Александровна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и международного права
Алтайский государственный университет
656039, Российская Федерация, г. Барнаул, пр-т. Социалистический, 68
тел.: 963-577-5065, e-mail: boa334@yandex.ru

Исмоилова Зайнура Исрофиловна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 10076 7070, e-mail: ismoilova-2016@mail.ru

Аннотация

В статье на основе изучения теоретических подходов и анализа правоприменительной практики по реализации конституционных прав граждан на медицинскую помощь рассматриваются определенные проблемы в этом направлении, имеющие комплексный характер. Особое внимание уделено выявлению противоречий не только с позиций объективных, субъективных и иных причин, влияющих на реализацию указанного вида прав, но пониманию сущности этих проблем, что будет способствовать устранению препятствий для реализации полного объема имеющихся у граждан прав в данной сфере и получению качественных медицинских услуг.

Ключевые слова:

конституционные права, проблемы реализации, конституционное право на оказание медицинской помощи

Блинова О.А.

За историю развития человечества произошло много изменений: увеличился уровень и продолжительность жизни,

научный прогресс позволил достичь высоких показателей и достижений в медицине. Однако до сих пор в мире существует проблема с получением медицинской помощи и охраной здоровья. Особенно остро они проявились в последние несколько лет в связи со вспышкой коронавирусной инфекции, проведением специальной военной операции на Украине, в связи с введением санкций, затрагивающих и медицинскую сферу. Данные обстоятельства значительно повлияли на реализацию прав граждан на получение медицинской помощи, на качество медицинского обслуживания обнажив определенные проблемы в области обеспечения прав граждан на медицинскую помощь.

Исмоилова З.И.

Следует отметить, что право на медицинскую помощь получило закрепление в ст. 25 Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной

Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. На основании указанного акта большинство государств разработали свои нормативные правовые акты, регламентирующие основные положения относительно получения медицинской помощи гражданами. В Российской Федерации данное право получило закрепление в Конституции РФ, где в ст. 41 закреплено, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Отметим, что, по мнению ряда исследователей, одной из главных социальных ценностей является именно здоровье человека, которое служит основой национальной безопасности страны¹. В развитие положений Конституции РФ федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. устанавливает, что оказание медицинской помощи гражданам оказывается бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения². Таким образом, в законодательстве можно встретить различные права в сфере медицины и здоровья граждан.

Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье человека как состояние полного физического, душевного и социального благополучия. Однако, как сообщает вице-президент Всероссийского союза страховщиков Д. Кузнецов в

2021 г. число жалоб россиян в страховые медицинские организации на доступность и качество медицинской помощи по программе обязательного медицинского страхования (ОМС) выросло в два раза³. О неутешительной ситуации в сфере здравоохранения в июле 2021 г. говорил президент России В. В. Путин, отметивший, что «пока в России не наблюдается повышения удовлетворенности граждан системой здравоохранения»⁴.

Благополучное состояние здоровья населения является фактором устойчивого развития государства и общества. Однако по данным Росстата естественная убыль населения России за последние три года выросла, при этом рождаемость также идет на спад. Такая ситуация приводит к неутешительному выводу о кризисном состоянии системы здравоохранения. Отметим, что государство, закрепившее в основном законе право на медицинскую помощь, обязано предпринять все необходимые меры к созданию и обеспечению механизма реализации прав граждан. В 2009 г. Российская Федерация ратифицировала Европейскую социальную хартию (от 3 мая 1996 г.)⁵, в которой провозглашено право на медицинскую помощь. Ратифицировав Европейскую социальную хартию, Россия взяла на себя обязательства по обеспечению каждого, в том числе иностранного гражданина, соответствующей помо-

щью, а в случае болезни - необходимым в его состоянии уходом, вне зависимости от наличия денежных средств. При этом каждый обратившийся как в государственные органы, так и частные учреждения должен получить такую консультативную и индивидуальную помощь, которая способна предотвратить, устранить или облегчить нуждаемость обратившегося или его семьи. Следует заметить, что, несмотря на закрепление права на медицинскую помощь в Конституции РФ до сих пор нет его определения, но тем не менее право на медицинскую помощь получило развитие в отраслевом законодательстве ((административном, гражданском, трудовом, медицинском и др.), при этом каждая из этих наук регламентирует отдельные аспекты медицинской помощи. Изучение теоретических основ понятия права граждан на медицинскую помощь позволило нам отметить, что право на охрану здоровья шире, чем право на медицинскую помощь, так как включает помимо именно медицинской помощи профилактические, предупредительные и иные меры. Отмеченные моменты, можно отнести к разряду проблем понятийного характера, которые также необходимо преодолеть, несмотря на суще-

¹ Колесова Н.С. Реализация права на охрану здоровья и медицинскую помощь как элемент национальной безопасности // Труды Института Государства и права Российской академии наук. 2013. № 1. С. 114 - 136.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 1.09.2022 г). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

³ Доклад о деятельности УПЧ в АК [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

<http://upch.alregn.ru/publikatsii/doklady-o-deyatelnosti-upch-v-ak/> (дата обращения: 10.10.2022).

⁴ Путин потребовал от Минздрава «не отчетов, а результатов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/19/07/2021/60f59a029a7947a16d02f614>. (дата обращения: 20.04.2022)

⁵ Европейская социальная Хартия от 3.05. 1996 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807/; Медицинское право: учебное пособие. К. В. Егоров, А.С. Булнина, Г. Х. Гараева и др. М.: Статут, 2019. - С. 23.

ствующие исследования некоторых авторов по данному вопросу¹.

В современный период большое внимание уделяется решению многих вопросов в сфере здравоохранения, его реформированию в том числе и по вопросам оказания гражданам медицинской помощи. Толчком в этом направлении послужило и возникновение пандемии (COVID -19), которая и позволила выявить многие проблемы не только в сфере доступности медицинской помощи и ее качества, но и в сфере оказания помощи, лицам с хроническими заболеваниями, в связи с неудовлетворенностью населения медицинскими услугами, а это негативно сказалось на показателях оценки деятельности соответствующих государственных органов. Если посмотреть рейтинг медицинского обслуживания в различных странах (NUMBEO) за 2020 г. то можно сказать, что самый высокий индекс безопасности здоровья – в Тайване (86,42), в Великобритании (74,88), Германии (73,35), Сингапуре (70,97), США (69,20), Китае (66,62) и России (58,01). При этом уровень удовлетворенности населения качеством медицинских услуг также отличается, например, в Сингапуре удовлетворены данной сферой - 60 % жителей, 18 % - не удовлетворены, в Великобритании данные показатели составляют 53 % и 22%, в Китае - 52 % и 24 %, в Германии - 39 % и 26 %, в США - 30

% и 43 % .Что касается Российской Федерации показатели удовлетворенности населения страны качеством медицинской помощи составляет всего 11 %, а 70 % населения неудовлетворены качеством медицинских услуг. Наибольшее недовольство качеством медицинских услуг выражают жители Дальневосточного и Южного ФО (34 % и 24 % соответственно) по сравнению с другими субъектами РФ; чаще жители малых городов с численностью населения от 100 до 500 тыс. человек – 21 %, чем городов-миллионников – 13 %; малообеспеченные – 59 %, чем представители среднего и высшего класса – 25 % ². На сегодняшний день, по показаниям статистических данных на треть (на 34%) возросло количество обращений по вопросам охраны здоровья и оказания медицинской помощи в государственные органы. Проблемами такого обращения за последние 2 -3 года в РФ является длительное ожидание талонов, некачественное оказание медицинской помощи, нехватка персонала в медицинских организациях, перегруженность медицинских учреждений, что, думается, является звеньями одной цепи. Все же основной проблемой можно назвать, является неудовлетворенность граждан оказываемой медицинской помощью. По оценкам специалистов, за 2020 -2021 гг. четверть населения России - 24,4% неудовлетворена оказанными меди-

цинскими услугами в государственных и муниципальных организациях, при чем в городах этот показатель выше и составляет около 26,5%, а в сельской местности - 18%. Также следует отметить, что данные показатели меняются и в зависимости от региона проживания, так, в Севастополе это 54,6%, а в Камчатском крае – 34,9%. По данным Уполномоченного по правам человека в РФ за последний год поступило 1203 обращения, при этом каждое четвертое (всего - 318) касалось «коронавирусной тематики», например, Уполномоченному по правам человека в Алтайском крае поступило наибольшее за последние пять лет число обращений – 2051³. Но хочется отметить, что в целом, по сравнению с предыдущим годом, значительно уменьшилось количество обращений, в том числе и по вопросам связанных с коронавирусом, а жалобы касались вопросов отказов в госпитализации, на качество лечения, просьбы о содействии в переводе в иные медицинские учреждения. Такая ситуация объясняется обеспокоенностью граждан каря вопросами вакцинации. В основном обратившихся интересовала правомерность ведомственных и внутренних приказов, изданных на основании Постановления главного государственного санитарного врача по Алтайскому краю от 23 июля 2021 года № 4 «О проведении профилактических приви-

¹ Понкина А.А. Право на безопасную медицинскую помощь: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 38; Рейтинг стран по уровню медицины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/health-care-index> (дата обращения: 10.10.2022); Сергеев А. И. Реализация конституционного права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.02. М., 2007. С. 10.

² Рейтинг стран по уровню медицины [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/health-care-index> (дата обращения: 10.10.2022).

³ В России зафиксирован всплеск жалоб на государственную медицину. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/12/14/900494-v-rossii-zafiksirovan-vsplesk-zhalob-na-gosudarstvennyu-meditsinu?utm_campaign=v-rossii-zafiksirovali-vsplesk-zhalob-na. (дата обращения: 11.10.2022).

вок против новой коронавирусной инфекции отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям».

Тем не менее, проблема качества оказания медицинской помощи, ее объемы, как в бесплатных, так и в платных медицинских организациях является предметом рассмотрения и в судебных инстанциях. Существенным вопросом при рассмотрении такого рода обращений в суды, является определение понятия качества медицинских услуг, которое часто определяется через перечисление субъективных положений. Такой подход по определению качества медицинской помощи вытекает из п. 21 ст. 2 Закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»¹, многие критерии утверждены приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 мая 2017 года № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи». Но и перечисленные в данных актах критерии часто не позволяют с уверенностью сказать о качестве оказанных услуг. Например, если исходить из определения понятия «медицинская помощь», и считать, что весь спектр указанных мероприятий выполнен, но абсолютно поверхностно, то как определить качественная помощь была оказана или нет. Конечно, можно сказать, что существует экспертиза качества медицинской помощи, которая может выявить: своевременность оказания медицинской помощи; правильность выбора методов профилактики, диагностики, лече-

ния и реабилитации; степень достижения запланированного результата медицинской помощи, которая регламентирована Приказом Министерства здравоохранения РФ от 16 мая 2017 г. № 226н «Об утверждении Порядка осуществления экспертизы качества медицинской помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном медицинском страховании». Необходимо отметить, что имеющиеся проблемы не всегда решаются даже при наличии в деле заключения эксперта и выявления врачебных ошибок, зачастую и суды не всегда правильно трактуют норм материального и процессуального права. Об этом свидетельствуют многочисленные решения судов, в том числе и высшей инстанции².

Однако на практике до сих пор встречаются проблемы с определением качества оказываемой медицинской помощи, несмотря на урегулирование данного вопроса на уровне приказов Министерства здравоохранения РФ. Например, это отсутствие возможности пройти независимую медицинскую экспертизу, что явилось бы дополнительной гарантией в разрешении проблемы о качестве медицинской помощи. Под независимой оценкой, как правило, понимается форма общественного контроля, приводящаяся в целях предоставления гражданам информации о качестве оказания услуг медицинскими организациями, а также повышения качества их деятельности, при этом

целью такой оценки не является контроль качества и безопасности медицинской деятельности, а также экспертизы и контроля качества медицинской помощи. Ярким примером такого подхода может служить решение Бийского городского суда Алтайского края³. Решение данного суда показывает необходимость введения независимой оценки качества оказанной медицинской помощи, так как и пациентам, и медицинским работникам порой бывает необходимо объективное профессиональное мнение не от контролирующих органов, страховых компаний или судебных медицинских экспертов, которые находятся в ведомственной подчиненности, а от независимых профессионалов. Отсутствие организаций и возможностей прохождения такой оценки приводит к нарушению права граждан на медицинскую помощь. По нашему мнению, для решения данной проблемы необходимо на уровне Министерства здравоохранения РФ разработать положение о независимой оценке качества оказываемой медицинской помощи. Это позволит быстрее решать вопросы качества оказываемых услуг и будет способствовать реализации права человека и гражданина на медицинскую помощь. При этом введение института экспертизы имеет важное значение для защиты прав граждан при реализации права на медицинскую помощь, так как заключение эксперта является наиболее важным доказательством по делу об оказании медицинских услуг, на которое суд

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 1.09.2022 г). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2021 № 18-КГ20-122-К4 [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.04.2022).

³ Решение Бийского городского суда Алтайского края № 2-2059/2019 2-2059/2019~М-1322/2019 М-1322/2019 от 29 июля 2019 г. по делу № 2-2059/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2022)

обязан обращать внимание при вынесении решения.

Еще одной проблемой в этой области, на которой следует остановиться, является проблема применения типовых отраслевых норм времени в здравоохранении. Как известно, действующими Приказами Минздрава России от 2 июня 2015 г. № 290н и от 19 декабря 2016 г. № 973н установлены типовые отраслевые нормы времени на выполнение работ, связанных с посещением одним пациентом врачей. Эти нормы выражены в минутах и дифференцированы в зависимости от специальности врача. Однако, с точки зрения, представителей конституционного права, с введением указанных нормативов произошло нарушение прав человека в связи с укороченным промежутком времени, выделяемым на прием пациента. Отметим, что Министерство здравоохранения РФ в своих комментариях по данным нормативам установления времени приема пациентов поясняет, что это примерные временные рамки, при этом руководителям учреждений предоставлено право определять системы нормирования труда самостоятельно, с учетом кадровой политики и материально-техническим обеспечением медицинской организации. Как показывает практика, региональные структуры не обращают внимание на данные комментарии и исходят из сокращенного норматива времени на одного пациента, отсюда и возникают жалобы на оказание некачественных медицинских услуг гражданам в процессе реализации их прав. Занижение указанных показателей мотивируют нехваткой персонала в медицинских организациях с одной стороны, а

с другой стороны, наоборот увеличение времени на прием граждан до максимума приводит к невозможности попасть на прием к узкопрофильным специалистам месяцами из-за их временной загруженности. Все эти ситуации и приводят в большинстве случаев к оказанию некачественных медицинских услуг.

На процесс реализации конституционного права граждан на оказание медицинской помощи повлияла и такая проблема, связанная с проведением оптимизации (реструктуризации) медицинских учреждений в РФ, что естественно, сказалось на значительном сокращении этих организаций, нехватке медицинского персонала и как следствие к нарушению этих прав. По представленным экспертами данным, то по сравнению со временами СССР количество врачей и больниц, особенно в провинции, сократилось, так в 60% населённых пунктов нет доступа к любым видам медицинской помощи¹. По данным Росстата в России насчитывается 5,2 тыс. больничных организаций на 1124 тыс. коек, амбулаторно-поликлинических организаций – 24,1 тыс. Способствует данной ситуации, по нашему мнению, сокращение финансирования системы здравоохранения на 2023–2024 годы². Отметим, что оптимизация системы здравоохранения несет в себе идею соборования высококвалифицированных специалистов в современных медицинских центрах, что само по себе является положительным моментом.

Да, действительно, некоторые сдвиги в этом направлении были сделаны, однако, если говорить в целом, то думается, что реформа в полном объеме не удалась. Основная причина, на наш взгляд, заключается в том, что не была учтена специфика регионов, в центральной части России получение медицинской помощи в таком центре не составляет труда, так как расстояние между населенными пунктами небольшое. Однако в северных районах доехать до регионального центра может быть весьма затруднительно, особенно больному человеку, а получить талон для некоторых регионов становится практически невозможным по причине огромных очередей, что приводит к неоказанию своевременной помощи, а иногда и негативным последствиям. Следует обратить внимание на нехватку узких специалистов, отчасти данная проблема связана с их оттоком в центральные регионы, где заработные ставки выше и условия работы комфортнее. Что касается большинства регионов, то медицинскому персоналу чтобы достигнуть определенного материального уровня приходится совмещать несколько ставок, а это сказывается на напряженности и работы, соответственно на качестве оказываемых медицинских услуг и т. п.

Важным элементом для реализации конституционного права граждан РФ на медицинскую помощь в рамках государственной и муниципальной систем здравоохранения, играет и система обязательного медицинского страхования граждан, которая выступает в качестве дополнительной гарантии реализации указанного конституционного права. Хотя и в этом вопросе

¹ Сергеев А. И. Реализация конституционного права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.02. - М., 2007. - С. 10.

² Доклад о деятельности УПЧ в АК [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://upch.alregn.ru/publikatsii/doklady-o-deyatelnosti-upch-v-ak/> (дата обращения: 10.10.2022).

имеются определенные проблемы, которые требуют совершенствования правового регулирования добровольного медицинского страхования, а также усовершенствование механизма финансирования лечебных учреждений в системе обязательного медицинского страхования и контролируемое развитие платных медицинских услуг в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения.

Думается, что определенная роль в решении данной проблемы принадлежит Министерству здравоохранения РФ и Правительству РФ. В силу находящихся у них полномочий, можно проработать вопрос об увеличении финансирования медицинских организаций, ставок медицинских работников на достойном уровне, так как на данный момент низкий уровень оплаты их труда не соответствует требованиям времени, что приводит к отсутствию заинтересованности в продолжение работы по профессии из-за постоянного роста нагрузки, недовольства граждан качеством оказываемой медицинской помощи. Все это во многом способствует к переходу медицинских работников в платные медицинские учреждения и соответственно приводит к нехватке высококвалифицированных узких специалистов и иного медицинского персонала в бюджетных организациях.

Думается, что нужно упомянуть и еще об одной проблеме в данной сфере. Это касается вопроса о непредоставлении гражданам гарантированного бесплатного лекарственного обеспечения. По данным Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на треть

(на 31%) увеличилось количество обращений по данному вопросу¹. К основным составляющим этой проблемы можно отнести много факторов, в том числе, несвоевременность обеспечения лекарственными препаратами для лечения хронических заболеваний, сложности в обеспечении жизненно необходимыми важнейшими лекарственными препаратами, их недоступность ввиду роста цен, отсутствие их в аптечной сети. Основная причина такой ситуации заключается в недостаточном финансировании, а также в связи с отсутствием на фармацевтическом рынке России аналогов зарубежных препаратов, ушедших с прилавков по причине санкций в отношении нашего государства. Эта же проблема была отмечена Счетной палатой Российской Федерации по результатам контрольных мероприятий в области здравоохранения. По нашему мнению, данная проблема также связана с недостаточным финансированием регионов и особенно муниципальных организаций системы здравоохранения.

Отдельно стоит осветить проблему подготовки высококвалифицированных кадров, так как сейчас все чаще высказываются мнения о неудовлетворенности системой обучения медицинских кадров в образовательных организациях системы здравоохранения, что в определенной степени связывают с нехваткой специалистов способных обучить будущих врачей всем тонкостям профессии. Данная ситуация сильно усугубилась во время пандемии коронавирусной инфекции, приведшей к переходу на дистанционную форму обучения.

Таким образом, на данный момент в России существует ряд проблем в реализации права на медицинскую помощь. Основными из них являются некачественное оказание помощи, недоступность для населения медицинской помощи, нехватка персонала в медицинских организациях, сокращение количества медицинских организаций на территории России, нарушения в реализации права на бесплатное лекарственное обеспечение и можно назвать ряд других проблем.

В данной статье была сделана попытка рассмотреть лишь некоторые наиболее ярко выраженные проблемы реализации права граждан на медицинскую помощь в Российской Федерации. На основании анализа теоретических положений и имеющейся практики по данному вопросу можно сделать вывод, что на сегодняшний день в действующих нормативных правовых актах содержится определенный механизм реализации рассматриваемого права, позволяющий получать указанный вид помощи в медицинских организациях на бесплатной и платной основе, а разрешение обозначенных проблем, требующие тщательной проработки и подготовки для их разрешения как на федеральном так и на региональных и местных уровнях власти, с выделением соответствующих финансовых средств, проведением различного рода методических, организационных и обучающих программ в рамках Приоритетного национального проекта «Здоровье». Думается, что все проводимые реформы и мероприятия будут способствовать усилению и пол гарантий прав граждан на получение качественной медицинской помощи.

¹ Там же.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.04.2022).
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 1.09.2022 г). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2022).
3. Европейская социальная Хартия от 3.05. 1996 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807 (дата обращения: 10.09.2022).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2021 № 18-КГ20-122-К4 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.04.2022).
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 74-КГ19-5 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2022).
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2021 № 18-КГ20-122-К4 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2022).
7. Решение Бийского городского суда Алтайского края № 2-2059/2019 2-2059/2019~М-1322/2019 М-1322/2019 от 29 июля 2019 г. по делу № 2-2059/2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2022).
8. В России зафиксирован всплеск жалоб на государственную медицину [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/12/14/900494-v-rossii-zafiksirovan-vsplek-zhalob-na-gosudarstvennyu-meditsinu?utm_campaign=v-rossii-zafiksirovali-vsplek-zhalob-na. (дата обращения: 11.10.2022).
9. Доклад о деятельности УПЧ в АК [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://upch.alregn.ru/publikatsii/doklady-o-deyatelnosti-upch-v-ak/> (дата обращения: 10.10.2022).
10. Здравоохранение по данным Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/zdravooohranenie/> (дата обращения: 11.10.2022).
11. Колесова Н.С. Реализация права на охрану здоровья и медицинскую помощь как элемент национальной безопасности // Труды Института Государства и права Российской академии наук. - 2013. - № 1. - С. 114 - 136.
12. Понкина А.А. Право на безопасную медицинскую помощь: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. – С. 38.
13. Путин потребовал от Минздрава «не отчетов, а результатов». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/19/07/2021/60f59a029a7947a16d02f614>. (дата обращения: 20.04.2022)
14. Рейтинг стран по уровню медицины URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/health-care-index> (дата обращения: 10.10.2022).
15. Романовская О.В. Право на охрану здоровья, право на медицинскую и социальную помощь: проблемы соотношения // Социальное и пенсионное право. - 2015. - № 1. - С. 9-14.
16. Сергеев А. И. Реализация конституционного права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.02. - М., 2007. - С. 10.
17. Эксперты: дефицит профессиональных кадров – одна из проблем здравоохранения и медицинского образования. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1118612/>(дата обращения: 20.04.2022).

SOME PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT
TO CIVIL MEDICAL CARE

Blinova Olga Alexandrovna

candidate of legal sciences, associate professor
of the department of constitutional and international law
Altai state university
656039, Russian Federation, Barnaul, Socialist even. 68
tel.: 963-577-5065, e-mail: boa334@yandex.ru

Ismoilova Zaynura Isrofilovna

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade st., 30
tel.: 10076 7070, e-mail: ismoilova-2016@mail.ru

Annotation

Based on the study of theoretical approaches and analysis of law enforcement practice in the implementation of the constitutional rights of citizens to medical care, the article discusses certain problems in this direction, which are of a complex nature. Particular attention is paid to identifying contradictions not only from the standpoint of objective, subjective and other reasons that affect the implementation of this type of rights, but understanding the essence of these problems, which will help eliminate obstacles to the realization of the full scope of citizens' rights in this area and obtaining quality medical services.

Keywords:

constitutional rights, the rights of citizens to medical care, analysis of the problems of the implementation of this type of rights

**БАЪЗЕ ПРОБЛЕМАҲОИ АМАЛИШАВИИ
ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНИИ ШАҲРВАНДОН
БА ЁРИИ ТИББӢ**

Блинова Ольга Александровна

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи конститусионӣ ва байналмилалӣ
Донишгоҳи давлатии Алтай

Исмоилова Зайнура Исрофиловна

номзади илмҳои ҳуқуқ,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи гражданиии факултети ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, к. М. Турсунзода, 30
тел.: 10076 7070, e-mail: ismoilova-2016@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола дар асоси омӯзиши равишҳои назариявӣ ва таҳлили амалияи татбиқи ҳуқуқ оид ба амалишавии ҳуқуқҳои конститусионии шаҳрвандон ба ёрии тиббӣ масъалаҳои алоҳидаи ин самт, ки хусусияти мураккаб доранд, мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Диққати махсус ба муайян кардани ихтилофҳо на танҳо аз нуқтаи назари объективӣ, субъективӣ ва дигар сабабҳо, ки ба амалишавии ин намуди ҳуқуқҳои нишондодашуда таъсир мерасонанд. Бо дарки моҳияти ин проблемаҳо, ки барои бартараф кардани монеаҳо, ки барои амалишавии доираи пурраи ҳуқуқҳои шаҳрвандон дар ин самт ва гирифтани хизматрасониҳои тиббӣ мусоидат мекунанд.

Калидвожаҳо:

ҳуқуқҳои конститусионӣ, мушкилотҳои амалишавӣ, ҳуқуқи конститусионӣ ба расонидани ёрии тиббӣ

УДК 340.114.5

СТРУКТУРА, ВИДЫ И ФУНКЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ¹

Насков Диловар Сайдуллоевич

кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 2278648; (+992) 948800000, e-mail: dilovar.naskov@mail.ru

Зоир Джурахон Маджидзода

доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник Таджикистана,
государственный советник юстиции первого класса, генерал-майор милиции
главный научный сотрудник отдела истории государства и права
Институт философии, политологии и права Национальной Академии Наук Таджикистана
E-mail: zoirov2009@mail.ru

Аннотация

Правовое сознание представляет собой систему правовых знаний, представлений, идей, эмоций, оценок, посредством осознания которых индивид, группа и общность выражают своё отношение не только к праву, но и в целом правовому предписанию. Поэтому ключевым в правосознании является осознание правовых норм и выражение отношения к их действию либо бездействию. Осознание права – это специфический психический процесс и результат отражения самого права, которому присущи не только различные способы воздействия, но и сферы, уровни, формы, виды и т.д. Однако в этом параграфе мы не намереваемся рассмотреть тесную зависимость и взаимосвязь правового сознания и правовой культуры, хотя интерпретация данного вопроса как с позиций теории, так и практики функционирования в условиях трансформации общества не вызывает сомнения.

Ключевые слова:

сознание, право, правосознание, структура правосознания, виды правосознания, функции правосознания, формирование правосознания, ценности, молодежь, правовая культура, воспитание.

Зоир Дж. М.

Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. На основании

указанного акта большинство государств разработали свои нормативные правовые акты, регламентирующие основные положения относительно получения медицинской помощи гражданами. В Российской Федерации данное право получило закрепление в Конституции РФ, где в ст. 41 закреплено, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Отметим, что, по мнению ряда исследователей, одной из главных социальных ценностей является именно здоровье человека, которое служит основой национальной безопасности страны².

Насков Д.С.

В развитие положений Конституции РФ федеральный закон «Об основах охраны здоровья

© Зоир Д.М., Насков Д.С. 2022

² Колесова Н.С. Реализация права на охрану здоровья и медицинскую помощь как элемент национальной

безопасности // Труды Института Государства и права Российской академии наук. 2013. № 1. С. 114 - 136.

граждан в Российской Федерации» от 21.11. 2011 г устанавливает, что оказание медицинской помощи гражданам оказывается бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения¹. Таким образом, в законодательстве можно встретить различные права в сфере медицины и здоровья граждан.

Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье человека как состояние полного физического, душевного и социального благополучия. Однако, как сообщает вице-президент Всероссийского союза страховщиков Д. Кузнецов в 2021 г. число жалоб россиян в страховые медицинские организации на доступность и качество медицинской помощи по программе обязательного медицинского страхования (ОМС) выросло в два раза². О неутешительной ситуации в сфере здравоохранения в июле 2021 г. говорил президент России В. В. Путин, отметивший, что «пока в России не наблюдается повышения удовлетворенности граждан системой здравоохранения»³.

Благополучное состояние здоровья населения является фактором устойчивого развития государства и общества. Однако по данным Росстата естественная убыль населения России за последние три года выросла, при

этом рождаемость также идет на спад. Такая ситуация приводит к неутешительному выводу о кризисном состоянии системы здравоохранения. Отметим, что государство, закрепившее в основном законе право на медицинскую помощь, обязано предпринять все необходимые меры к созданию и обеспечению механизма реализации прав граждан. В 2009 г. Российская Федерация ратифицировала Европейскую социальную хартию (от 3 мая 1996 г.)⁴, в которой провозглашено право на медицинскую помощь. Ратифицировав Европейскую социальную хартию, Россия взяла на себя обязательства по обеспечению каждого, в том числе иностранного гражданина, соответствующей помощью, а в случае болезни - необходимым в его состоянии уходом, вне зависимости от наличия денежных средств. При этом каждый обратившийся как в государственные органы, так и частные учреждения должен получить такую консультативную и индивидуальную помощь, которая способна предотвратить, устранить или облегчить нуждаемость обратившегося или его семьи. Следует заметить, что, несмотря на закрепление права на медицинскую помощь в Конституции РФ до сих пор нет его определения, но тем не менее право на медицинскую помощь получило развитие в отраслевом

законодательстве ((административном, гражданском, трудовом, медицинском и др.), при этом каждая из этих наук регламентирует отдельные аспекты медицинской помощи. Изучение теоретических основ понятия права граждан на медицинскую помощь позволило нам отметить, что право на охрану здоровья шире, чем право на медицинскую помощь, так как включает помимо именно медицинской помощи профилактические, предупредительные и иные меры. Отмеченные моменты, можно отнести к разряду проблем понятийного характера, которые также необходимо преодолевать, несмотря на существующие исследования некоторых авторов по данному вопросу⁵.

В современный период большое внимание уделяется решению многих вопросов в сфере здравоохранения, его реформированию в том числе и по вопросам оказания гражданам медицинской помощи. Толчком в этом направлении послужило и возникновение пандемии (COVID -19), которая и позволила выявить многие проблемы не только в сфере доступности медицинской помощи и ее качества, но и в сфере оказания помощи, лицам с хроническими заболеваниями, в связи с неудовлетворенностью населения медицинскими услугами, а это негативно сказалось на показателях

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 1.09.2022 г). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

² Доклад о деятельности УПЧ в АК [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://upch.alregn.ru/publikatsii/doklady-o-deyatelnosti-upch-v-ak/> (дата обращения: 10.10.2022).

³ Путин потребовал от Минздрава «не отчетов, а результатов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/19/07/2021/60f59a029a7947a16d02f614>. (дата обращения: 20.04.2022)

⁴ Европейская социальная Хартия от 3.05. 1996 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807.

⁵ Понкина А.А. Право на безопасную медицинскую помощь: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. -М., 2013. С. 38; Рейтинг стран по уровню медицины [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/health-care-index> (дата обращения: 10.10.2022); Сергеев А. И. Реализация конституционного права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.02. М., 2007. С. 10.

оценки деятельности соответствующих государственных органов. Если посмотреть рейтинг медицинского обслуживания в различных странах (NUMBEO) за 2020 г. то можно сказать, что самый высокий индекс безопасности здоровья – в Тайване (86,42), в Великобритании (74,88), Германии (73,35), Сингапуре (70,97), США (69,20), Китае (66,62) и России (58,01). При этом уровень удовлетворенности населения качеством медицинских услуг также отличается, например, в Сингапуре удовлетворены данной сферой - 60 % жителей, 18 % - не удовлетворены, в Великобритании данные показатели составляют 53 % и 22%, в Китае - 52 % и 24 %, в Германии - 39 % и 26 %, в США - 30 % и 43 % .Что касается Российской Федерации показатели удовлетворенности населения страны качеством медицинской помощи составляет всего 11 %, а 70 % населения недовольны качеством медицинских услуг. Наибольшее недовольство качеством медицинских услуг выражают жители Дальневосточного и Южного ФО (34 % и 24 % соответственно) по сравнению с другими субъектами РФ; чаще жители малых городов с численностью населения от 100 до 500 тыс. человек – 21 %, чем городов-миллионников – 13 %; малообеспеченные – 59 %, чем представители среднего и высшего класса – 25 % ¹. На сегодняшний день, по показаниям статистических данных на треть (на 34%) возросло количество обращений по вопросам охраны

здоровья и оказания медицинской помощи в государственные органы. Проблемами такого обращения за последние 2 -3 года в РФ является длительное ожидание талонов, некачественное оказание медицинской помощи, нехватка персонала в медицинских организациях, перегруженность медицинских учреждений, что думается, является звеньями одной цепи. Все же основной проблемой можно назвать, является неудовлетворенность граждан оказываемой медицинской помощью. По оценкам специалистов, за 2020 -2021 гг. четверть населения России - 24,4% неудовлетворена оказанными медицинскими услугами в государственных и муниципальных организациях, при чем в городах этот показатель выше и составляет около 26,5%, а в сельской местности - 18%. Также следует отметить, что данные показатели меняются и в зависимости от региона проживания, так, в Севастополе это 54,6%, а в Камчатском крае – 34,9%. По данным Уполномоченного по правам человека в РФ за последний год поступило 1203 обращения, при этом каждое четвертое (всего - 318) касалось «коронавирусной тематики», например, Уполномоченному по правам человека в Алтайском крае поступило наибольшее за последние пять лет число обращений – 2051². Но хочется отметить, что в целом, по сравнению с предыдущим годом, значительно уменьшилось количество обращений, в том числе и по вопросам связанных с коронавирусом, а жалобы касались вопросов отказов

в госпитализации, на качество лечения, просьбы о содействии в переводе в иные медицинские учреждения. Такая ситуация объясняется обеспокоенностью граждан каря вопросами вакцинации. В основном обратившихся интересовала правомерность ведомственных и внутренних приказов, изданных на основании Постановления главного государственного санитарного врача по Алтайскому краю от 23 июля 2021 года № 4 «О проведении профилактических прививок против новой коронавирусной инфекции отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям».

Тем не менее, проблема качества оказания медицинской помощи, ее объемы, как в бесплатных, так и в платных медицинских организациях является предметом рассмотрения и в судебных инстанциях. Существенным вопросом при рассмотрении такого рода обращений в суды. является определение понятия качества медицинских услуг, которое часто определяется через перечисление субъективных положений. Такой подход по определению качества медицинской помощи вытекает из п. 21 ст. 2 Закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»³, многие критерии утверждены приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 мая 2017 года № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи». Но и перечисленные в данных актах критерии часто не позволяют с уверенностью сказать о качестве

¹ Рейтинг стран по уровню медицины [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/health-care-index> (дата обращения: 10.10.2022).

² В России зафиксирован всплеск жалоб на государственную медицину. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/12/14/900494-v-rossii-zafiksirovan-vsplesk-zhalob-na-](https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/12/14/900494-v-rossii-zafiksirovan-vsplesk-zhalob-na-gosudarstvennyu-meditsinu)

[gosudarstvennyu-meditsinu?utm_campaign=v-rossii-zafiksirovali-vsplesk-zhalob-na](https://www.vedomosti.ru/society/articles/2021/12/14/900494-v-rossii-zafiksirovan-vsplesk-zhalob-na-gosudarstvennyu-meditsinu). (дата обращения: 11.10.2022).

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 1.09.2022 г). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

оказанных услуг. Например, если исходить из определения понятия «медицинская помощь», и считать, что весь спектр указанных мероприятий выполнен, но абсолютно поверхностно, то как определить качественная помощь была оказана или нет. Конечно, можно сказать, что существует экспертиза качества медицинской помощи, которая может выявить: своевременность оказания медицинской помощи; правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации; степень достижения запланированного результата медицинской помощи, которая регламентирована Приказом Министерства здравоохранения РФ от 16 мая 2017 г. № 226н «Об утверждении Порядка осуществления экспертизы качества медицинской помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном медицинском страховании». Необходимо отметить, что имеющиеся проблемы не всегда решаются даже при наличии в деле заключения эксперта и выявления врачебных ошибок, зачастую и суды не всегда правильно трактуют норм материального и процессуального права. Об этом свидетельствуют многочисленные решения судов, в том числе и высшей инстанции¹.

Однако на практике до сих пор встречаются проблемы с определением качества оказываемой медицинской помощи, несмотря на урегулирование данного вопроса на уровне приказов Министерства здравоохранения РФ. Например, это отсутствие возможности пройти независимую медицинскую экспертизу,

что явилось бы дополнительной гарантией в разрешении проблемы о качестве медицинской помощи. Под независимой оценкой, как правило, понимается форма общественного контроля, приводящаяся в целях предоставления гражданам информации о качестве оказания услуг медицинскими организациями, а также повышения качества их деятельности, при этом целью такой оценки не является контроль качества и безопасности медицинской деятельности, а также экспертизы и контроля качества медицинской помощи. Ярким примером такого подхода может служить решение Бийского городского суда Алтайского². Решение данного суда показывает необходимость введения независимой оценки качества оказанной медицинской помощи, так как и пациентам, и медицинским работникам порой бывает необходимо объективное профессиональное мнение не от контролирующих органов, страховых компаний или судебных медицинских экспертов, которые находятся в ведомственной подчиненности, а от независимых профессионалов. Отсутствие организаций и возможностей прохождения такой оценки приводит к нарушению права граждан на медицинскую помощь. По нашему мнению, для решения данной проблемы необходимо на уровне Министерства здравоохранения РФ разработать положение о независимой оценке качества оказываемой медицинской помощи. Это позволит быстрее решать вопросы качества оказываемых услуг и будет способствовать реализации права человека и гражданина на медицинскую по-

мощь. При этом введение института экспертизы имеет важное значение для защиты прав граждан при реализации права на медицинскую помощь, так как заключение эксперта является наиболее важным доказательством по делу об оказании медицинских услуг, на которое суд обязан обращать внимание при вынесении решения.

Еще одной проблемой в этой области, на которой следует остановиться, является проблема применения типовых отраслевых норм времени в здравоохранении. Как известно, действующими Приказами Минздрава России от 2 июня 2015 г. № 290н и от 19 декабря 2016 г. № 973н установлены типовые отраслевые нормы времени на выполнение работ, связанных с посещением одним пациентом врачей. Эти нормы выражены в минутах и дифференцированы в зависимости от специальности врача. Однако, с точки зрения, представителей конституционного права, с введением указанных нормативов произошло нарушение прав человека в связи с укороченным промежутком времени, выделяемым на прием пациента. Отметим, что Министерство здравоохранения РФ в своих комментариях по данным нормативам установления времени приема пациентов поясняет, что это примерные временные рамки, при этом руководителям учреждений предоставлено право определять системы нормирования труда самостоятельно, с учетом кадровой политики и материально-техническим обеспечением медицинской организации. Как показывает практика, региональные структуры не обращают внимание на данные комментарии и

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2021 № 18-КГ20-122-К4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.04.2022).

² Решение Бийского городского суда Алтайского края № 2-2059/2019 2-2059/2019~М-1322/2019 М-1322/2019 от 29 июля 2019 г. по делу № 2-2059/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2022)

исходят из сокращенного норматива времени на одного пациента, отсюда и возникают жалобы на оказание некачественных медицинских услуг гражданам в процессе реализации их прав. Занижение указанных показателей мотивируют нехваткой персонала в медицинских организациях с одной стороны, а с другой стороны, наоборот увеличение времени на прием граждан до максимума приводит к невозможности попасть на прием к узкопрофильным специалистам месяцами из-за их временной загруженности. Все эти ситуации и приводят в большинстве случаев к оказанию некачественных медицинских услуг.

На процесс реализации конституционного права граждан на оказание медицинской помощи повлияла и такая проблема, связанная с проведением оптимизации (реструктуризации) медицинских учреждений в РФ, что естественно, сказалось на значительном сокращении этих организаций, нехватке медицинского персонала и как следствие к нарушению этих прав. По представленным экспертами данным, то по сравнению со временами СССР количество врачей и больниц, особенно в провинции, сократилось, так в 60% населённых пунктов нет доступа к любым видам медицинской помощи. Еще в 2016 году, до пандемии коронавирусной инфекции, из 130 тыс. сельских населённых пунктов только в 45 тыс. можно было получить медицинскую помощь¹. По данным Росстата в России насчитывается 5,2 тыс. больничных организаций на 1124 тыс. коек, амбулаторно-поликлинических организаций – 24,1 тыс. Способствует данной ситуации,

по нашему мнению, сокращение финансирования системы здравоохранения на 2023–2024 годы². Отметим, что оптимизация системы здравоохранения несет в себе идею собрания высококвалифицированных специалистов в современных медицинских центрах, что само по себе является положительным моментом. Да, действительно, некоторые сдвиги в этом направлении были сделаны, однако, если говорить в целом, то думается, что реформа в полном объеме не удалась. Основная причина, на наш взгляд, заключается в том, что не была учтена специфика регионов, в центральной части России получение медицинской помощи в таком центре не составляет труда, так как расстояние между населенными пунктами небольшое. Однако в северных районах доехать до регионального центра может быть весьма затруднительно, особенно больному человеку, а получить талон для некоторых регионов становится практически невозможным по причине огромных очередей, что приводит к неоказанию своевременной помощи, а иногда и негативным последствиям. Следует обратить внимание на нехватку узких специалистов, отчасти данная проблема связана с их оттоком в центральные регионы, где заработные ставки выше и условия работы комфортнее. Что касается большинства регионов, то медицинскому персоналу чтобы достигнуть определенного материального уровня приходится совмещать несколько ставок, а это сказывается на напряженности и работы, соответственно на качестве оказываемых медицинских услуг и т. п.

Важным элементом для реализации конституционного

права граждан РФ на медицинскую помощь в рамках государственной и муниципальной систем здравоохранения, играет и система обязательного медицинского страхования граждан, которая выступает в качестве дополнительной гарантии реализации указанного конституционного права. Хотя и в этом вопросе имеются определенные проблемы, которые требуют совершенствования правового регулирования добровольного медицинского страхования, а также усовершенствование механизма финансирования лечебных учреждений в системе обязательного медицинского страхования и контролируемое развитие платных медицинских услуг в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения.

Думается, что определенная роль в решении данной проблемы принадлежит Министерству здравоохранения РФ и Правительству РФ. В силу находящихся у них полномочий, можно проработать вопрос об увеличении финансирования медицинских организаций, ставок медицинских работников на достойном уровне, так как на данный момент низкий уровень оплаты их труда не соответствует требованиям времени, что приводит к отсутствию заинтересованности в продолжение работы по профессии из-за постоянного роста нагрузки, недовольства граждан качеством оказываемой медицинской помощи. Все это во многом способствует к переходу медицинских работников в платные медицинские учреждения и соответственно приводит к нехватке высококвалифицированных узких специалистов и иного медицинского персонала в бюджетных организациях.

¹ Сергеев А. И. Реализация конституционного права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.02. - М., 2007. - С. 10.

² Доклад о деятельности УПЧ в АК [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://upch.alregn.ru/publikatsii/doklady-o-deyatelnosti-upch-v-ak/> (дата обращения: 10.10.2022).

Думается, что нужно упомянуть и еще об одной проблеме в данной сфере. Это касается вопроса о непредоставлении гражданам гарантированного бесплатного лекарственного обеспечения. По данным Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на треть (на 31%) увеличилось количество обращений по данному вопросу¹. К основным составляющим этой проблемы можно отнести много факторов, в том числе, несвоевременность обеспечения лекарственными препаратами для лечения хронических заболеваний, сложности в обеспечении жизненно необходимыми важнейшими лекарственными препаратами, их недоступность ввиду роста цен, отсутствие их в аптечной сети. Основная причина такой ситуации заключается в недостаточном финансировании, а также в связи с отсутствием на фармацевтическом рынке России аналогов зарубежных препаратов, ушедших с прилавков по причине санкций в отношении нашего государства. Эта же проблема была отмечена Счетной палатой Российской Федерации по результатам контрольных мероприятий в области здравоохранения. По нашему мнению, данная про-

блема также связана с недостаточным финансированием регионов и особенно муниципальных организаций системы здравоохранения.

Отдельно стоит осветить проблему подготовки высококвалифицированных кадров, так как сейчас все чаще высказываются мнения о неудовлетворенности системой обучения медицинских кадров в образовательных организациях системы здравоохранения, что в определенной степени связывают с нехваткой специалистов способных обучить будущих врачей всем тонкостям профессии. Данная ситуация сильно усугубилась во время пандемии коронавирусной инфекции, приведшей к переходу на дистанционную форму обучения.

Таким образом, на данный момент в России существует ряд проблем в реализации права на медицинскую помощь. Основными из них являются некачественное оказание помощи, недоступность для населения медицинской помощи, нехватка персонала в медицинских организациях, сокращение количества медицинских организаций на территории России, нарушения в реализации права на бесплатное лекарственное обеспечение

и можно назвать ряд других проблем.

В данной статье была сделана попытка рассмотреть лишь некоторые наиболее ярко выраженные проблемы реализации права граждан на медицинскую помощь в Российской Федерации. На основании анализа теоретических положений и имеющейся практики по данному вопросу можно сделать вывод, что на сегодняшний день в действующих нормативных правовых актах содержится определенный механизм реализации рассматриваемого права, позволяющий получать указанный вид помощи в медицинских организациях на бесплатной и платной основе, а разрешение обозначенных проблем, требующие тщательной проработки и подготовки для их разрешения как на федеральном так и на региональных и местных уровнях власти, с выделением соответствующих финансовых средств, проведением различного рода методических, организационных и обучающих программ в рамках Приоритетного национального проекта «Здоровье». Думается, что все проводимые реформы и мероприятия будут способствовать усилению и пол гарантий прав граждан на получение качественной медицинской помощи.

Библиографический список

1. Разумовский О.С. Структура [Электронный ресурс]. - Режим доступа: dic.academic.ru (дата обращения: 30.10.2021).
2. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1981. – 590 с.
3. Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. – М.: Юридическая литература, 1963. – 259 с.
4. Гусарова М.А. Эволюция концепций правосознания в советской правовой науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11 (61), ч. 2. – С. 67-71.
5. Лещенко О.В. Теоретико-правовые подходы к пониманию сущности правового сознания // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2015. – № 3. – С. 174-178.
6. Бельский К.Т. Формирование и развитие социалистического правосознания. – М.: Высшая школа, 1982. – 83 с.

¹ Там же.

7. Долгова А.И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1972. – 99 с.
8. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М.: Юридическая литература, 1973. – 344 с.
9. Рейснер М.А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. – М.: Госиздат, 1925. – 276 с.
10. Грандонян К.А. Правосознание и правовая культура // Общая теория государства и права: учебник / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 356 с.
11. Максимова И.М. Правосознание как источник правового поведения личности: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 29 с.
12. Гранат Н.Л. Понятие, структура и общая характеристика правосознания // Общая теория права. Академический курс: в 3 т. – М., 2007. – Т. 3. – 605 с.
13. Григорьева, И.В. Теория государства и права: учебное пособие. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 708 с.
14. Бережнов А.Г., Воротилин Е.А., Кененов А.А. и др. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2004. – 545 с.
15. Кварацхелия Т.Т. Теоретические аспекты определения правосознания как юридической категории // Юридические записки. – 2013. – № 2. – С. 21 – 32.
16. Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования): дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. – Санкт-Петербург, 2002 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: lawstudents.net/ (дата обращения: 06.10.2021).

STRUCTURE, TYPES AND FUNCTIONS OF LEGAL AWARENESS

Naskov Dilovar Saidulloevich

Candidate of Law Sciences

Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: (+992) 2278648; (+992) 948800000 e-mail: dilovar.naskov@mail.ru

Zoir Jurahon Majidzoda

Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Tajikistan,

State Adviser of Justice of the first class, Major General of militia

Chief Researcher of the Department of History of State and Law

Institute of Philosophy, Political Science and Law

of the National Academy of Sciences of Tajikistan

e-mail: zoirov2009@mail.ru

Annotation

Legal consciousness is a system of legal knowledge, ideas, ideas, emotions, assessments, through the awareness of which an individual, a group and a community express their attitude not only to the law, but also to the legal prescription as a whole. Therefore, the key in legal awareness is awareness of legal norms and expression of attitude to their action or inaction. Awareness of the right is a specific mental process and the result of reflection of the right itself, which is inherent not only in various ways of influence, but also spheres, levels, forms, types, etc. However, in this paragraph we do not intend to consider the close dependence and interrelation of legal consciousness and legal culture, although the interpretation of this issue from the standpoint of both theory and practice of functioning in the conditions of transformation of society is beyond doubt.

Keywords:

consciousness, law, legal consciousness, structure of legal consciousness, types of legal consciousness, functions of legal consciousness, formation of legal consciousness, values, youth, legal culture, education

СОХТОР, НАМУД ВА ВАЗИФАХОИ ШУУРИ ХУКУҚӢ.

Насков Диловар Сайдуллоевич

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
муаллими калони кафедраи фанҳои давлатӣ - ҳуқуқӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, х. 30
Тел.: (+992) 2278648; (+992) 948800000 e-mail: dilovar.naskov@mail.ru

Зоир Ҷӯрахон Маҷидзода

Доктори илми ҳуқуқшиносӣ, профессор, Корманди шоистаи Тоҷикистон,
машваратчии давлатии адлияи дарачаи яқум, генерал-майори милисия
ходими калони илмии шӯъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқ
Институтуи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ Тоҷикистон

Аннотатсия

Шуури ҳуқуқӣ – маҷмӯи донишҳои ҳуқуқӣ, ғояҳо, ғояҳо, эҳсосот, баҳоҳоест, ки тавассути татбиқи онҳо шахс, гурӯҳ ва ҷомае муносибати худро на танҳо ба ҳуқуқ, балки ба муқаррароти ҳуқуқӣ низ баён мекунад. Аз ин рӯ, калиди шуури ҳуқуқӣ дарк намудани меъёрҳои ҳуқуқӣ ва ифодаи муносибат ба амал ё беамалии онҳо мебошад. Огоҳӣ аз ҳуқуқ раванди мушаххаси равонӣ ва натиҷаи инъикоси ҳуди ҳуқуқ мебошад, ки на танҳо бо усулҳои гуногуни таъсиррасонӣ, балки аз рӯи соҳаҳо, сатҳҳо, шаклҳо, намудҳо ва ғайра. Аммо дар ин банд мо ният надорем, ки вобастагӣ ва робитаи зичи шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқиро баррасӣ кунем, ҳарчанд тафсири ин масъала ҳам аз нигоҳи назария ва ҳам аз нуқтаи назари амалияи фаъолият дар заминаи дигаргунсозии ҷомае берун аз шубҳа аст.

Калидвожаҳо:

шуур, ҳуқуқ, хисси адолат, сохтори хисси адолат, намудҳои хисси адолат, вазифаҳои хисси адолат, ташаккули хисси адолат, арзишҳо, ҷавонон, маданияти ҳуқуқӣ, маърифат.

УДК 347.61/.64

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ В ПОЛЬЗУ НЕТРУДОСПОСОБНОГО СУПРУГА: ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ РОССИЙСКОГО СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Вохидов Мухаммадджон Аскарбекович

преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета,
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсундазе, 30
тел.: +(992)888855154 e-mail: vohidov.m8@gmail.com

Аннотация

В семейном законодательстве одним из актуальных вопросов является регулирование алиментных правоотношения. При вынесении решений по вопросам взыскания алиментов в пользу нетрудоспособного супруга, суды сталкиваются с применением оценочных понятий. Часто отсутствие данных понятий в законодательстве приводят к затруднениям при вынесении решений. Автором данной статьи раскрываются понятия и основные положения взыскания алиментов в пользу нетрудоспособного супруга. Так же рассматриваются проблемные аспекты раскрытия таких оценочных понятий как: «нуждаемость» и «невозможность удовлетворения жизненных потребностей ответчика и членов его семьи».

Ключевые слова:

взыскания алиментов, нетрудоспособный супруг, оценочные понятия, нуждаемость, члены семьи.

В семейном праве под алиментами (от лат. *alimentum* – содержание, иждивение) понимаются средства на содержание, которые в предусмотренных законом случаях одни члены семьи обязаны уплачивать в пользу других ее членов.

Основой алиментных обязательств являются семейные отношения, а их целью – содержание нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи, перечень которых определен законом.

Алименты – это разновидность содержания, но это содержание выплачивается определенному лицу по соглашению сторон или по решению суда. В юридической литературе под алиментным обязательством понимается семейное правоотношение, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать. Алиментное обязательство возникает на основании предусмотренных законом юридических фактов: а) наличие между субъектами семейных отношений; б) наличие необходимых для алиментирования условий, установленных соглашением сторон или законом (например, несовершеннолетие получателя алиментов или нетрудоспособность, нуждаемость получателя алиментов и др.); в) соглашение сторон об уплате алиментов или решение суда об уплате алиментов. Содержание алиментного обязательства образуют обязанность плательщика алиментов по их уплате и право получателя алиментов на

их получение. Алиментные обязательства имеют строго личный характер. Это означает, что лицо, обязанное уплачивать алименты, не вправе передать исполнение данной обязанности другому лицу, а лицо, имеющее право на алименты, не может уступить это право другому лицу. Право на получение алиментов и обязанность уплачивать алименты не переходят в порядке наследования. Подлежащие выплате суммы алиментных платежей не могут быть зачтены по встречному требованию должника. Алиментные обязательства безвозмездны, так как не рассчитаны на получение плательщиком алиментов компенсации или иного встречного удовлетворения.

В соответствии с абзацем 4 пункта 1 статьи 90 Семейного кодекса России (далее по тексту – СК РФ), право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеет, в частности, нетрудоспособный нуждающийся бывший супруг, став-

ший нетрудоспособным до расторжения брака или в течение года с момента расторжения брака.

Фактический состав, закреплённый данным нормативным положением, включает в себя следующую совокупность юридических фактов:

- расторжение ранее зарегистрированного брака;
- нетрудоспособность бывшего супруга, в пользу которого взыскиваются алименты, возникшая до расторжения брака или в течение года после такового;
- нуждаемость такого супруга;
- обладание бывшим супругом, с которого взыскиваются алименты, необходимыми для этого средствами.

Доказывание соответствующих обстоятельств сопряжено с объективными затруднениями, источником которых выступает использование законодателем оценочных терминов, а именно – «нуждаемость», «обладание необходимыми средствами». При этом лишь последний из названных терминов стал предметом разъяснений Пленума Верховного Суда, который дал ему следующее толкование: бывший супруг признаётся обладающим необходимыми средствами для уплаты алиментов, если «если взыскание... алиментов не приведёт к невозможности удовлетворения жизненных потребностей данного лица и членов его семьи, которых он по закону обязан содержать, за счёт средств, оставшихся после уплаты алиментов» (пункт 43 постановления Пленума Верховного Суда России от 26.12.2017 № 56). Таким образом, Пленум Верховного Суда по сути заменил одно

оценочное понятие («обладание необходимыми средствами») другим («невозможность удовлетворения жизненных потребностей ответчика и членов его семьи»).

Тем самым, представляется актуальным рассмотрение проблемы взыскания алиментов в пользу нетрудоспособного супруга в контексте оценочных понятий российского семейного права.

В семейном праве оценочные понятия выступают, как и всякие понятия вообще, единицами юридического знания. Эти единицы, вместе с тем, не имеют *строго логического характера*. С одной стороны, они являются фрагментами мышления, что сближает их с понятиями в логическом смысле¹; с другой стороны, от логических оценочные семейно-правовые юридические научные понятия отличаются рядом признаков, а именно:

- логическое понятие отражает знаковую форму мышления, в то время как оценочное понятие семейного права – само содержание мышления (то есть представление о действительности, которые оно фиксирует);
- логическое понятие содержательно инвариантно социокультурным факторам (в том числе ценностно-целевым установкам общества), а оценочное семейно-правовое понятие всегда содержательно обусловлено ценностями и целями общества, актуальными воззрениями на социально-правовую действительность².

Последнее, в то же время, не позволяет однозначно отождествить оценочные понятия семейного права с *понятиями в пси-*

хологическом смысле. Для психологии понятие есть общий образ действительности, который задаётся спецификой психических процессов отражения³, в то время как оценочное понятие семейного права формируется правилами законодательной техники и методологией юридического познания.

Главным же отличием оценочных понятий семейного права от всех иных семейно-правовых понятий является нечёткость их содержания. Таковая предполагает отсутствие единого, устоявшегося содержания. Идея оценочных понятий состоит в том, чтобы расширить дискрецию правоприменителя, дав ему, тем самым, возможность в каждом конкретном случае определить, к примеру, имеет место нуждаемость или нет.

Российское законодательство не содержит определения общего термина «нуждаемость». Его значение, как правило, конкретизируется применительно к специфике конкретных регулируемых отношений. Так, статья 51 Жилищного кодекса Российской Федерации содержит критерии, по которым определяется нуждаемость гражданина в жилом помещении; статья 15 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», в свою очередь, устанавливает критерии, согласно которым гражданин признаётся нуждающимся в социальном обслуживании. Как это ни парадоксально, но термин «нуждаемость» не содержится в той части социально-обеспечительного законодательства Рос-

¹ См.: Назаренко П.А. Формирование логического учения о понятии и суждении: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2000. С. 11.

² Об этом см. подробнее: Щедровицкий Г.П. О методе исследования мышления / Составители и ответственные редакторы: А.А. Пископель, В.Р. Рокитянский,

А.П. Щедровицкий. М.: Фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого», 2006. С. 127 – 183.

³ См.: Рубинштейн С.А. Основы общей психологии. СПб.: Издательство «Питер», 2002. С. 404.

сии, которая гарантирует прожиточный минимум и минимальный размер оплаты труда.

В этом контексте проявляется отличие семейно-правового понимания нуждаемости от социально-обеспечительного: последнее, в отличие от первого, фактически нивелирует оценку, предлагая чёткие критерии. В рассматриваемом нами случае законодатель намеренно уклонился от определения тех или иных критериев. Можно утверждать, вслед за А.В. Фиошиным, что такой подход в регулировании имеет своей целью моделирование вариативного судебного решения, в основе которого будут находиться не однозначные законодательные формулировки, а общие принципы права и справедливого разрешения дел¹. Однако следует заключить, что позитивистские установки юридического мышления подталкивают российских судей к тому, чтобы отыскать законодательную основу интерпретации понятия «нуждаемость».

Так, в деле Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга (Свердловская область) № 2-277/2021 истец предъявил к ответчику иск о взыскании алиментов на основании абз. 4 п. 1 ст. 90 СК РФ. В основание иска был положен тезис о том, что истец был признан нетрудоспособным в течение года после расторжения брака и, в связи с этим, не может самостоятельно обеспечивать себя. Вместе с тем, как пояснил истец, ответчик, занимая должность директора по продажам в строительной фирме, имеет высокий стабильный доход, который позволяет ему обеспечивать бывшего супруга.

Суд, в то же время, обратил внимание на то, что истец является получателем пенсионного обеспечения в размере, дву-

кратно превышающим установленный в субъекте федерации размер прожиточного минимума. Суд посчитал, что в этом случае истец не может быть признан нуждающимся, поскольку его доход превышает указанную величину. Довод истца о том, что существенная часть получаемого пособия уходит на оплату коммунальных услуг, был отвергнут судом на том основании, что гарантируемый в области размер прожиточного минимума формируется с учётом необходимости удовлетворения всех жизненных потребностей получателя, включая потребность в жилищно-коммунальном обслуживании.

Другим примером подобного подхода может служить дело № 2-244/2019, решение по которому было вынесено Октябрьским районным судом г. Екатеринбурга. Суд посчитал, что нуждающимся, по смыслу абз. 4 п. 1 ст. 90 СК РФ, следует считать того супруга, доходы которого меньше установленного в субъекте федерации прожиточного минимума. Примечательно, что, хотя соответствующий факт и был установлен судом, суд также принял во внимание, что истец имеет существенные финансовые сбережения и, более того, регулярно получает на безвозмездной основе денежные средства от своих трудоспособных совершеннолетних детей. Приняв во внимание данные обстоятельства, суд отказал в удовлетворении иска.

Такая логика рассуждений в целом является характерной для российских судов. В связи с этим, оценочная природа понятия нуждаемости в абз. 4 п. 1 ст. 90 СК РФ фактически нивелируется: нуждаемость интерпретируется судами как ситуация, при которой ежемесячные доходы истца меньше установленного в

субъекте федерации прожиточного минимума. При этом суды, как правило, не учитывают конкретные особенности истца (например, потребность в приёме дорогостоящих медицинских препаратов, ежемесячный размер коммунальных платежей и т.п.), которые должны оцениваться в каждом конкретном случае.

Понятие «невозможность удовлетворения жизненных потребностей ответчика и членов его семьи» для целей применения абз. 4 п. 1 ст. 90 СК РФ

Некоторые элементы *объёма* понятия «жизненные потребности» раскрываются в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда России от 26.12.2017 № 56; к ним отнесены, в частности, приобретение необходимых продуктов питания, одежды, лекарственных препаратов, оплата жилого помещения и коммунальных услуг и т.п.

Приведение указанных примеров в указанном фрагменте разъяснения позволяет судить о том, что, говоря о жизненных потребностях в абз. 4 п. 1 ст. 90 СК РФ, законодатель говорит о базовых (первичных) потребностях, то есть тех, которые направлены на обеспечение жизнедеятельности человека как таковой. Соответственно, те потребности, которые принято в социологической литературе относить к потребностям более высокого порядка (например, культурные потребности) не вписываются в приведённую интерпретационную логику.

В этом контексте, невозможность удовлетворения жизненных потребностей означает гипотетическую ситуацию, при которой ответчик по делу о взыскании алиментов (а равно члены его семьи) лишаются достаточных средств для удовлетворения именно первичных потребно-

¹ См.: Фиошин А.В. О судебской дискреции при рассмотрении дел, связанных с оценочными понятиями

наследственного и семейного права // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 19. № 4. С. 253 – 255.

стей, направленных на поддержание жизнедеятельности человека.

Именно такой подход демонстрируют российские суды при применении абз. 4 п. 1 ст. 90 СК РФ.

Так, Ленинский районный суд г. Екатеринбурга при рассмотрении дела № 2-172/2021 пришёл к выводу, что жизненные потребности, о которых говорится в вышеуказанном нормативном положении, следует интерпретировать как такие потребности, удовлетворение которых необходимо для создания условий, позволяющих ответчику и членам его семьи не нуж-

даться в пище, одежде, медицинском обеспечении. На этом основании суд отклонил довод ответчика о том, что размер взыскиваемых элементов должен быть снижен на том основании, что ему для целей профессиональной деятельности необходимо приобретение средств для обслуживания личного автомобиля. Суд обратил внимание, что потребности такого рода нельзя отнести к жизненным, поскольку эксплуатация личного автомобиля не является жизненно важной для человека.

Схожую позицию занял Кировский районный суд г. Екатеринбурга. Рассматривая дело о взыскании алиментов в пользу

бывшего нетрудоспособного супруга, он счёл несостоятельными аргументы ответчика о том, что взыскание их в испрашиваемом размере приведёт к невозможности удовлетворения его жизненной потребности. Ответчик по делу – профессиональный спортсмен – счёл в качестве таковой потребность в приобретении метаболических средств. Суд посчитал, что, даже учитывая род занятий ответчика, его потребность в приобретении данных средств нельзя считать жизненной, поскольку их отсутствие не препятствует жизнедеятельности ответчика.

Библиографический список

1. Назаренко П.А. Формирование логического учения о понятии и суждении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2000. – 27
2. Щедровицкий Г.П. О методе исследования мышления / Составители и ответственные редакторы: А.А. Пископель, В.Р. Рокитянский, А.П. Щедровицкий. – М.: Фонд «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого», 2006. – 600 с.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Издательство «Питер», 2002. – 781 с.
4. Фиошин А.В. О судебной дискреции при рассмотрении дел, связанных с оценочными понятиями наследственного и семейного права // Вестник гражданского процесса. - 2019. - Т. 19. - № 4. - С 255 - 258.

PROBLEMS OF ALIMENT RECOVERY IN FAVOR OF A DISABLED SPOUSE: EVALUATIVE CONCEPTS OF RUSSIAN FAMILY LAW

Vohidov Muhammadjon Askarbegovich

Lecturer, Department of Civil Law, Faculty of Law,
Russian-Tajik (Slavonic) University,

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Mirzo Tursundase, 30
phone: +(992)888855154 e-mail: vohidov.m8@gmail.com

Annotation

In family law, one of the topical issues is the regulation of alimony legal relations. When making decisions on the collection of alimony in favor of a disabled spouse, the courts are faced with the use of evaluative concepts. Often the absence of these concepts in the legislation leads to difficulties in making decisions. The author of this article reveals the concepts and main provisions of collecting alimony in favor of a disabled spouse. The problematic aspects of the disclosure of such evaluative concepts as: "neediness" and "impossibility to meet the vital needs of the defendant and his family members" are also considered.

Keywords:

recovery of alimony, disabled spouse, evaluative concepts, neediness, family members.

ПРОБЛЕМАҶОИ РУЁНИДАНИ АЛИМЕНТ БА ФОИДАИ ХАМСАРИ ҒАЙРИ ҚОБИЛИ МЕҶНАТ

Воҳидов Муҳаммадҷон Аскарбеғович

Муаллими кафедраи ҳуқуқи граждани
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. МирзоТурсунзода, 30

тел. : + (992) 888855154 e-mail: vohidov.m8@gmail.com

Аннотатсия

Дар ҳуқуқи оила яке аз масъалаҳои мубрам ин танзими муносибатҳои ҳуқуқи алимент мебошад. Ҳангоми қабули қарорҳо дар бораи ситонидани алимент ба манфиати ҳамсари ғайри қобили меҳнат, судҳо ба истифодаи мафҳумҳои баҳодихӣ дучор мешаванд. Аксар вақт дар қонунгузорӣ мавҷуд набудани ин мафҳумҳо боиси мушкилот дар қабули қарор мегардад. Муаллифи ин мақола мафҳумҳо ва муқаррароти асосии ситонидани алимент ба ғоидаи ҳамсари ғайри қобили меҳнат ошкор мекунад. Чанбаҳои мушкилии ифшои чунин мафҳумҳои баҳодихӣ, аз қабилӣ «эҳтиҷмандӣ» ва «имконнопазирии қонеъ гардонидани талаботи ҳаётии судшаванда ва аъзои оилаи ӯ» низ баррасӣ шудаанд.

Калидвожаҳо:

ситонидани алимент, ҳамсари ғайри қобили меҳнат, мафҳумҳои баҳодихӣ, ниёзмандӣ, аъзои оила.

РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Дашин Алексей Викторович

доктор юридических наук

профессор кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
350004, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Калинина, 13
тел. +7(861)221-58-93, e-mail: avdashin@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются характерные особенности и тенденции развития российского рынка ценных бумаг в условиях современных экономических реалий. Акцентируется внимание на факторах, оказывающих воздействие на рынок ценных бумаг и на всю экономику.

Автор обращает внимание на то, что ценные бумаги сами по себе ценности не представляют, но являясь титулами собственности, их стоимость определяют те реальные активы, которые стоят за ними. Автор приходит к выводу, что рынок ценных бумаг представляет собой сложную систему, подверженную влиянию извне. Только за последнее время мир потрясли кризисы, которые пошатнули то равновесие, в котором, казалось, он находился. Не могло не отразиться на рынке ценных бумаг падение стоимости нефти, пандемия, объявленная во всем мире в связи с коронавирусом. В значительной степени осложнила ситуацию на мировых рынках и непрекращающаяся санкционная война, наносящая ущерб не только России, но и не в меньшей степени коллективному Западу. В таких обстоятельствах, как никогда, актуальны теории прогнозного моделирования и гибкое правовое регулирование во всех экономических сферах, включая рынок ценных бумаг. Тем не менее, рынок ценных бумаг был и остается одним из перспективно и динамично развивающихся инструментов современной экономики.

Ключевые слова:

рынок ценных бумаг, финансовый и реальный сектор, современная экономика, рынок капитала, биржевой рынок, акции.

Актуальность темы исследования продиктована тем, что тенденции, характерные для формирования рынка ценных бумаг и направление этого целиком зависит от того этапа, на котором в своем развитии нахо-

дится государство. Непосредственная взаимосвязь существует между типом экономической системы и экономической моделью и такими факторами, как обеспечивающая функционирование рынка нормативно-правовая база; политика Центробанка, действующая по отношению к рынку ценных бумаг; те основные цели, которые опосредуют деятельность рынка ценных бумаг.

Экономика любого современного государства делится на два взаимосвязанных сектора – финансовый и реальный. Финансовый сектор занимается денежными взаимоотношениями и через банковскую систему, с ее кредитными, финансовыми и биржевыми инструментами, оказывает влияние на спрос и предложение товаров и услуг. Их

производством занимается реальный сектор экономики.

Реальный сектор экономики занимается производством материальной и нематериальной продукции, так как к нему, наряду с промышленностью и сельским хозяйством, относятся научные предприятия и организации торговли.

В каждой стране реальный сектор экономики имеет свою специфику, которая формируется на основе различных факторов – геополитического расположения государства, обладания природными ресурсами и полезными ископаемыми, климатическими условиями и т.д.

Практически все государства, даже с очень развитыми экономиками, для поддержания экономического баланса, регулирования спроса и предложения,

формирования цен на товары и услуги, дотируют разными способами определенные отрасли реального сектора экономики. Такая потребность существует у промышленности и сельского хозяйства, которые нередко в силу низкой производительности труда и технологической отсталости испытывают нужду в финансовой поддержке со стороны государства. При увеличении расходов государства на поддержку малого и среднего предпринимательства, обеспечивается увеличение совокупного спроса в экономике¹. И дело не столько в бюджетном финансировании, а сколько во внебюджетных инвестициях, дотациях, субвенциях, кредитах.

Результатом деятельности рынка ценных бумаг является удовлетворение финансовых потребностей, которое получают его субъекты - эмитент (реципиент, заемщик) и инвестор (донор, кредитор).

Торгуемый специфическим товаром, ценными бумагами, рынок ценных бумаг также специфичен.

Ценные бумаги сами по себе ценности не представляют, но являясь титулами собственности, их стоимость определяют те реальные активы, которые стоят за ними.

Мнения исследователей рынка ценных бумаг отличаются друг от друга. По мнению одних - это экономические отношения, возникающие в процессе выпуска обращения ценных бумаг².

Другие считают, что это используемые для получения инвестиций механизмы, институты и инструменты³.

По мнению третьих, рынок ценных бумаг обладает многими признаками.

Так считает В.А. Галанов, представляя рынок ценных бумаг не только как рынок специфического товара, но и как рынок капитала⁴. Определяется множественность аспектов рынка и природой ценных бумаг, и характером складывающихся между его субъектами взаимоотношений.

Участниками рынка помимо таких, как эмитенты, инвесторы, профессиональные участники, выступает еще и государство. При этом, его роль здесь еще и регуляторная⁵.

Расценивая рынок ценных бумаг как рынок капитала, необходимо сказать об отношениях, возникающих между эмитентом и инвестором. Ожидаемым результатом их взаимодействия на рассматриваемом рынке должно быть получение эмитентом желаемых финансовых средств, у инвестора же в результате деятельности, связанной с рынком ценных бумаг, должны увеличиться, «прирасти» денежные средства.

Взаимодействие между инвесторами, происходящее на рынке ценных бумаг, должно привести к результату, которым явится получение ими дохода либо права собственности на ценные бумаги в процессе их перераспределения.

Рассматриваемый рынок получил развитие, соответственно, необходимость его рассмотрения с еще одной позиции, с позиции его профессиональных участников⁶.

Итак, мы имеем дело с тремя аспектами рынка ценных бумаг: движение ценных бумаг, инвестиционный и сервисный, что позволяет сделать вывод о необходимости, для формирования системного представления, исследования данного экономического явления в их взаимосвязи.

Факторы, в соответствии с которыми по отношению к системе рыночных отношений определяется роль и значение рынка ценных бумаг следующие:

1) рынок ценных бумаг обеспечивает развитие производства привлеченными инвестициями;

2) рынок позволяет перераспределить капитал между отраслями депрессивными и прогрессирующими;

3) позволяет привлеченными средствами покрыть дефицит бюджетов, федерального и местного;

4) сформированные индикаторы фондового рынка позволяют произвести оценку состояния экономики;

5) позволяет изменять темпы инфляции.

Рынок ценных бумаг, который получил свое развитие в России, относят к полноценно обеспечивающему экономику механизму.

Еще одной особенностью рынка ценных бумаг выступает порядок допуска к нему организаций. Таким допуском для профессиональных игроков является лицензия на работу с ценными бумагами.

Лицензирование в этой области началось в России в 1992 г. под контролем Министерства

¹ Makrelov, K., Arndt, C., Davies, R., & Harris, L. (2020). Balance sheet changes and the impact of financial sector risk-taking on fiscal multipliers. *Economic Modelling*, 87. P. 324.

² Батяева Т. А., Столяров И. И. Рынок ценных бумаг: учеб. пособие. - Москва: ИНФРАМ, 2006. С. 27.

³ Едронова В.Н., Новожилова Т.Н. Рынок ценных бумаг: учеб. пособие. - Москва: Магистр, 2007. С. 10.

⁴ Галанов В.А. Рынок ценных бумаг: учебник. - Москва: ИНФРА-М, 2007. С. 36.

⁵ Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2019. С. 47.

⁶ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 29.05.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 28. - Ст. 2790.

финансов. Лицензию должны были иметь финансовый брокер, инвестиционный консультант, инвестиционная компания, инвестиционный фонд.

Сегодня право контроля в данной сфере принадлежит Банку России. Именно он выступает в качестве мегарегулятора на финансовом рынке.

Классификация рынка ценных бумаг происходит по различным признакам, назовем в качестве основных четыре.

I. Можно провести классификацию рынка на первичный и вторичный, в зависимости от стадии выпуска и обращения бумаги.

Здесь от того, кому продаются ценные бумаги, зависит, с каким видом рынка мы имеем дело. Если продажа происходит первому владельцу, рынок называется первичным.

Продавая бумаги от инвестора к инвестору, возникает вторичный рынок. Здесь происходит обращение ценных бумаг и средства перераспределяются между участниками.

Необходимость вторичного рынка связана с непривлекательностью для инвесторов низколиквидного вторичного рынка или вообще его отсутствия. Из-за этого, сложности возникнут с новой эмиссией акций. Опасения инвесторов, касающиеся возможности продажи акций либо продажи их по крайне невыгодной для них цене, объясняют ситуацию, в которой наличие вторичного рынка влияет на рынок первичный.

Таким образом, значимость вторичного рынка определяется формируемой на нем цены акции и ее взаимосвязи с развитием интереса к предприятию со стороны инвесторов, а также взаимосвязи ликвидности вторичного рынка с продажей акций по более высокой цене.

II. Способ организации торговли ценными бумагами определяет вид рынка. Он может

быть биржевым или внебиржевым.

Если на рынке ценных бумаг, так организована купля-продажа, что она происходит по четким правилам биржи – то рынок относится к биржевому.

Торговле на биржевом рынке предшествует отбор, туда попадают самые надежные эмитенты, действия которых контролирует биржа. Торговля происходит в специальном помещении – бирже, по обязательным для участвующих правилам, по времени.

Все, что происходит в отношении купли-продажи бумаг вне бирже – представляет собой рынок внебиржевой, который может как организованным, так и неорганизованным.

Внебиржевой рынок относится к организованному, если операции по купле-продаже происходят с помощью компьютерных систем связи. Этот процесс строго формализован.

Для внебиржевого рынка характерно отсутствие жестких правил, здесь высока степень риска, он всегда совершения операций с ценными бумагами, высокой степенью риска, он всегда неорганизован (OTC market (over-the-counter market)).

III. От того, возвращаются ли финансовые средства инвестору, зависит принадлежность рынка к рынку долговых финансовых инструментов, на котором обращаются временно свободные финансовые ресурсы, подлежащие возврату по истечении срока (представлен рынком облигаций и векселей), или рынку долевых ценных бумаг (прав собственности), на котором обращаются долевые ценные бумаги (представлены акциями). Одна акция соответствует одной доли, являющейся составной частью разделенного на доли капитала.

IV. На рынке ценных бумаг присутствуют предприятия, которые называют эшелонами.

Первый эшелон представляют самые известные, крупные

и стабильные компании, акции которых называют «голубые фишки». В России это такие компании, как «Газпром», «Сбербанк», «Роснефть», и др. Такое название акции получили из названия самых дорогих фишек в американском казино. Высокая стоимость акций данных компаний обусловлена их высокой ликвидностью и низким риском.

До недавнего времени можно было с уверенностью сказать, что не может случиться таких обстоятельств, которые бы повлияли на стабильность таких компаний и утверждать о невозможности потери своих вложений в компании первого эшелона. Но последовавшие, один за одним, мировые кризисы немного ослабили эту уверенность и показали, что нужно строить прогнозные модели, обеспечивать стабильное, но гибкое правовое регулирование, которые позволят если и не избежать, то хотя бы минимизировать потери.

Так, в марте 2020 г. расширение географии и ускорение темпов распространения коронавирусной инфекции COVID-19 за пределами Китая привело к резкому ухудшению ситуации на глобальных рынках (снижение фондовых индексов к 20-м числам марта оказалось сопоставимо по масштабам с кризисным периодом 2008 г., цены на нефть снизились до многолетних минимумов). Многие страны ЕМЕ столкнулись со значительным ослаблением курса национальной валюты и ростом кредитных спредов.

Финансовые и экономические кризисы, следующие за коронавирусной пандемией, свиде-

тельствуют о необходимости извлечения серьезных уроков для всех стран¹.

Понятие «ликвидности» определяется легкостью купли-продажи и может быть обеспечена такими факторами:

- 1) большим количеством акций свободного обращения;
- 2) большим количеством желающих купить и продать акции;
- 3) небольшой разницей спреда (между ценой покупки и ценой продажи).

При стабильном рынке в течение дня спред составляет 1,5—2 %. Если рынок нестабилен, может составлять 5—7 %.

Такие условия позволяют на кратко- и среднесрочных колебаниях извлекать прибыль.

Не такие известные, как первый, составляют, тем не менее, стабильные хорошие компании, отнесенные ко второму эшелону. Так как для инвесторов они имеют меньший интерес, с меньшей активностью продаются и их акции. В сравнении, оборот торгов «Сбербанка» за день декабря 2018 года на Московской бирже составил 12—13 млрд. руб., по акциям таких компаний, как «Аэрофлот», «Сургутнефтегаз» — 200—400 млн. руб.

Акции в этом сегменте всегда привлекали инвесторов перспективностью роста. К сожалению, и здесь необходимо отметить негативное влияние случившихся катастроф. Так, продолжают дешеветь на Московской бирже ценные бумаги «Аэрофлота» (ситуация на 17 июня 2020 года). Стоимость акций снижается на фоне опасений за существенное влияния эпидемии коронавируса на финансовые показатели компании и возможной допэмиссии ценных бумаг «Аэрофлота».

Таким образом, функционирование рынка ценных бумаг связано с необходимостью привлекать дополнительные финансовые ресурсы с целью развития бизнеса или государства. Но должны быть обязательно те, кто обладает свободными средствами и готов их вложить. Для того, чтобы желающие встретились и существует рынок ценных бумаг.

Естественно, что рынок ценных бумаг представляет собой сложный организм, подверженный влиянию извне. Только за последнее время мир потрясли кризисы, которые пошатнули то равновесие, в котором, казалось, он находился. Не

могло не отразиться на рынке ценных бумаг падение стоимости нефти, пандемия, объявленная во всем мире в связи с коронавирусом. В значительной степени осложнила ситуацию на мировых рынках и непрекращающаяся санкционная война, наносящая ущерб не только России, но и не в меньшей степени коллективному Западу.

В таких обстоятельствах, как никогда актуальны теории прогнозного моделирования и гибкое правовое регулирование во всех экономических сферах, включая рынок ценных бумаг.

Происходящие изменения в правовом регулировании рынка ценных бумаг, связаны с наличием ряда нерешенных вопросов. Однако необходимо отметить, что наличие проблем рынка ценных бумаг в значительной степени являются следствием недостаточной разработанности законодательной базы и общей политической и экономической ситуации в мире. Тем не менее, рынок ценных бумаг был и остается одним из перспективно и динамично развивающихся инструментов современной экономики.

Библиографический список

1. Батяева Т. А., Столяров И. И. Рынок ценных бумаг: учеб. пособие. - Москва: ИНФРАМ, 2006. - 304 с.
2. Галанов В.А. Рынок ценных бумаг: учебник. - Москва: ИНФРА-М, 2007. - 379 с.
3. Едронова В.Н., Новожилова Т.Н. Рынок ценных бумаг: учеб. пособие. - Москва: Магистр, 2007. - 684 с.
4. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Бельх, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2019. - 376 с.
5. Lucchese, M., & Pianta, M. (2020). The coming coronavirus crisis: What can we learn? *Intereconomics*, 55(2). - P. 98-104.
6. Makrelov, K., Arndt, C., Davies, R., & Harris, L. (2020). Balance sheet changes and the impact of financial sector risk-taking on fiscal multipliers. *Economic Modelling*, 87. - P. 322-343.

¹ Lucchese, M., & Pianta, M. (2020). The coming coronavirus crisis: What can we learn? *Intereconomics*, 55(2). P. 101.

THE SECURITIES MARKET IN THE SYSTEM
OF THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

Dashin Alexey Viktorovich

Doctor of Law, Professor of the Department of International Private and Business Law Kuban State
Agrarian University named after I.T. Trubilin
350004, Russian Federation, Krasnodar, Kalinina str., 13
tel. +7(861)221-58-93, e-mail: avdashin@mail.ru

Annotation

The article discusses the characteristic features and trends in the development of the domestic securities market in the conditions of modern economic realities. Attention is focused on the factors affecting the securities market and the entire economy. The author draws attention to the fact that securities themselves do not represent values, but being property titles, their value is determined by the real assets that stand behind them. The author comes to the conclusion that the securities market is a complex organism subject to external influence. Only recently, the world has been shaken by crises that have shaken the balance in which it seemed to be. The fall in the price of oil, the pandemic announced worldwide in connection with the coronavirus, could not but affect the securities market. The ongoing sanctions war has also significantly complicated the situation on world markets, causing damage not only to Russia, but also to no lesser extent to the collective West. In such circumstances, predictive modeling theories and flexible legal regulation in all economic spheres, including the securities market, are more relevant than ever. Nevertheless, the securities market has been and remains one of the promising and dynamically developing tools of the modern economy.

Keywords:

securities market, financial and real sector, modern economy, capital market, stock market, stocks.

БОЗОРИ КОҒАЗҶОИ ҚИМАТНОК ДАР НИЗОМИ ИҚТИСОДИЁТИ МУОСИРИ РОССИЯ

Дашин Алексей Викторович

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессори кафедраи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ва соҳибкорӣ
Донишгоҳи давлатии аграрии Кубан ба номи И.Т. Трубилин
350004, Федератсияи Россия, ш. Краснодар, к. Калинин, 13
тел. +7(861)221-58-93, e-mail: avdashin@mail.ru

Аннотатсия:

Дар мақола хусусиятҳо ва тамоюлҳои рушди бозори коғазҳои қиматноки Русия дар шароити воқеияти муосири иқтисодӣ баррасӣ карда мешаванд. Таваҷҷӯҳ ба омилҳои, ки ба бозори коғазҳои қиматнок ва тамоми иқтисодиёт таъсир мерасонанд, нигаронида шудааст.

Муаллиф таваҷҷӯҳи худро ба он ҷалб мекунад, ки коғазҳои қиматнок дар худ арзишро ифода намеkunанд, балки ҳамчун ҳуқуқи моликият арзиши онҳоро дороиҳои воқеие, ки дар онҳо қарор доранд, муайян меkunанд. Муаллиф ба хулосае меояд, ки бозори коғазҳои қиматнок низоми мураккабест, ки таҳти таъсири беруна қарор дорад. Танҳо дар вақтҳои охир ҷаҳонро кризисе ба ларза оварданд, ки мувозинате, ки дар он буд, такон хурд. Поин рафтани нархи нафт ва пандемия, ки дар саросари ҷаҳон дар робита ба коронавирус эълон шуда буд, ба бозори коғазҳои қиматнок таъсир нарасонда натавонист. Вазъият дар бозорҳои ҷаҳонӣ аз сабаби ҷанги таҳримӣ, ки на танҳо ба Русия, балки ба Ғарби дастаҷамъона камтар зарар мерасонад, печидатар шудааст.

Калидвожаҳо:

бозори коғазҳои қиматнок, баҳши молиявӣ ва воқеӣ, иқтисоди муосир, бозори сармоя, бозори биржа, саҳмияҳо.

УДК: 341.9:347,61/.64

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Рахматова Тахмина Рахимбековна

старший преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения Российско-Таджикского (Славянский) университета
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсундазе, 30
тел.: (+992)2273983, e-mail: amir3009@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового регулирования расторжения брака в странах романо-германской правовой семьи. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в странах романо-германской правовой семьи, осложненных иностранным элементом, осуществляются с помощью различных коллизионных норм права. Это является поводом для возникновения коллизий в сфере брачно-семейных отношений. Правовое регулирование указанных отношений тесно связано с национальными и историческими особенностями становления и развития государства, где большое влияние оказывали религия, обычаи и традиции, а также культура народов.

Ключевые слова:

брачно-семейные отношения, прекращения брака, расторжения брака, судебный порядок, иностранный элемент, правовые системы, личный закон, закон места жительства и закон гражданства.

В юридической литературе принято использовать термин романо-германская правовая семья (континентальный тип правовых систем). Данная семья разделяется на две ветви: романскую (Франция, Бельгия, Люксембург, Голландия, Италия, Португалия, Испания — предпочтения отдается национальной правовой системы Франции) и германскую (ФРГ, Австрия, Швейцария и др.

—здесь предпочтения отдается правовой системы ФРГ).

При регулировании брачно-семейных отношений в странах романо-германской правовой семьи применяются национальный закон супругов. Так, большинство стран континентальной Европы, в том числе Франция, стремятся подчинить брачно-семейные правоотношения с иностранным элементом коллизионной привязке «личный закон» лица.

Личный закон — это закон физического лица, который, прежде всего, используется для определения правового положения физических лиц — субъектов частнопроводных отношений. Этот закон довольно часто применяется в области брачно-семейных отношений и, пожалуй, является наиболее приемлемым. Такой подход объясняется тем, что по общему правилу, где бы ни жил человек, как внутри страны, так и за её пределами, он

находится под защитой своего национального закона.

В правовой литературе можно встретить некоторые аргументы в пользу применения личного закона ввиду того, что «национальный закон исполняется для урегулирования и систематизирования семейных отношений и защиты личных интересов и социальных потребностей людей за пределами своей родины. В противном случае семейное положение людей и их возможности становятся неустойчивыми и колеблющимися»¹.

Существует два варианта личного закона:

а) закон гражданства (*lex nationalis* и *lex patriae*), который означает, что все вопросы, связанные с браком (от заключения до прекращения), подчиняются праву того государства, гражданами которого являются брачующиеся (супруги);

б) закон места жительства (*lex domicilii*), который означает,

© Рахматова Т.Р., 2022

¹ Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10.

что все вопросы в области брака и семьи рассматриваются по закону места проживания брачующихся (супругов).

Французское законодательство в большинстве случаев подчиняет брачно-семейные отношения закону гражданства супругов. Однако, как показывает французская судебная практика, ранее возникало много проблем, связанных с выбором подлежащего применению права, если супруги имели разное гражданство. При решении вопроса о прекращении брака перед судом вставал сложный вопрос о том, каким законом должны определяться правовые последствия брака, если этот брак осложнен «иностранном элементом». Суды сталкивались с двумя разными личными законами, имеющими определенные противоречия и несоответствия в содержании. Тогда возникали определенные сложности, которые можно свести к следующему:

1) как быть, если «личный закон» одного из супругов допускает развод, а закон другого супруга вовсе не допускает развода или же ограничивает его по каким-либо причинам;

2) суд какого государства должен считаться компетентным в рассмотрении данного дела?

3) каковы будут правовые последствия развода для каждого из супругов?

Применение закона гражданства супругов при решении брачно-семейных споров создает множество трудностей в случаях, когда у супругов разные гражданства. В подобных ситуациях возникала необходимость обращаться к праву двух стран, в

результате чего на практике создавались ситуации, когда один из супругов считался разведенным (например, немец), а супруга находился ещё в браке (например, итальянец).

Поэтому французское законодательство столкнулось с необходимостью поиска выхода из сложившейся трудной ситуации. В результате французские законодатели пришли к выводу, что по вопросам регулирования брачно-семейных правоотношений необходимым и целесообразным условием является сохранение общей генеральной коллизионной нормы (то есть расторжение брака подчиняется закону гражданства супругов) и выработка субсидиарной коллизионной нормы (привязки)¹.

Субсидиарная коллизионная привязка нашла свое выражение в следующих коллизионных нормах: 1) если супруги имеют одинаковое гражданство, то применяется – *lex patriae*; 2) если у супругов разное гражданство при едином домицилии, то применяется закон, на территории которого они проживают – *lex domicilii*; 3) если супруги не имеют общего гражданства и единого домицилия, то применяется закон суда – *lex fori*². К примеру, французские суды, решая вопрос о разводе между иностранцами, при отсутствии единого гражданства супругов стали применять закон общего домицилия. То есть получалось, что если супруги имеют на территории Франции «реальный домицилий», то процедура расторжения брака будет проходить в соответствии с французским законодательством. Следовательно, во французском коллизионном

праве было установлено недопущение применения различных национальных законов к каждому из супругов, если они имеют разное гражданство. Именно такой подход впоследствии получил поддержку со стороны практиков и теоретиков права³.

Таким образом, французское законодательство к регулированию брачно-семейных отношений с иностранным элементом ранее применяла закон гражданства супругов, а затем стала применять также и закон места жительства супругов. В частности, Н.В. Орлова, анализируя коллизионную систему Франции, пришла к выводу, что она «строится по смешанному образцу: признавая закон гражданства лица основным критерием для определения его статуса, она одновременно содержит ряд существенных отступлений в пользу закона места жительства лица»⁴. Л.А. Лунц объяснял это тем, что в последние годы возвращение к закону домицилия связано с миграцией населения и желанием подчинить их действия французскому праву⁵.

В настоящее время основная идея французского законодательства состоит в том, что каждое государство имеет право рассматривать дело, связанное с разводом в отношении своих граждан, а также иностранных граждан, имеющих домицилий в данном государстве, а французский суд обязан выяснить правовые нормы в отношении признания расторжения брака.

В результате многолетней работы над законом о расторже-

¹ См.: Международное частное право: учебник / отв.ред. Г.К. Дмитриева. М.: Проспект, 2010. С.119.

² См.: Droit international privé. Par. Jean Derruppe. Paris. 1978. P. 84-87.

³ См.: Мандельштам А.Н. Гагские конференции о кодификации международного частного права. Т. 2: Кодификация международного брачного права. Санкт-Петербург, 1900. С. 329.

⁴ Орлова Н.В. Брак и семья в международном частном праве. М.: Междунар. отношения, 1966. С.110.

⁵ Лунц Л.А. Курс международного частного право: Особенная часть. М.: Юрид. лит, 1975. С.147.

нии брака, французское законодательство пришло к выводу, что при едином гражданстве применяется национальный закон супругов при следующих условиях:

1) закон супругов должен быть схожим с французским законодательством. В данном случае национальный закон супругов должен был быть предельно схожим с французским законодательством, т.е. фактически представлять его копию. Следовательно, схожесть в законодательствах стран может проявляться лишь в случае рецепирования ими французского законодательства. Тогда нет необходимости применять иностранное право, так как французское законодательство может свободно применять свое же собственное право;

2) иностранное право не должно противоречить французскому «публичному порядку», а в случае возникновения тех или иных противоречий французский суд, сославшись на некомпетентность, может не принять национальное право супругов. Публичный порядок во французском праве понимается как «средство, благодаря которому иностранный закон не применяется, если это применение может принести вред стране, где требуется применение иностранного закона»¹.

Однако французское законодательство не определяет, что именно охватывает собой категория «публичный порядок». «Публичный порядок зависит от места и времени, причём заранее перечислить невозможно то, что является публичным порядком сегодня, быть может, не будет публичным порядком через несколько лет. Лишь от судьбы зависит определить, затрагивает ли

применение иностранного закона публичный порядок»². Иными словами, только французский суд уполномочен, изучив положения национального законодательства супругов, принять решение о соответствии или противоречии иностранного права французскому «публичному порядку». На самом деле, как подтверждает практика, большинство французских судов предпочитают опираться на французское законодательство, а не на иностранное, т.е. предпочтение отдается национальному законодательству Франции.

Согласно ст. 310 Гражданского кодекса Франции, развод и разлучение супругов осуществляются по французскому праву:

- если оба супруга являются французскими гражданами;

- если оба супруга имеют место жительства на территории Франции;

- если ни один иностранный закон не признает своей компетентности, тогда как французские суды компетентны в вопросах развода или разлучения супругов.

Указанная норма закона установила не только компетенцию французского суда в бракоразводных делах с участием иностранцев, но и четко указала пределы и основания применения французского права (*lex fori*), если правоотношения отвечают хотя бы одному из условий, перечисленных в статье.

Часть 3 ст. 310 Гражданского кодекса Франции имеет непосредственное отношение к обратной отсылке (*renvoi*). Данная статья указывает, что если французская коллизионная норма отсылает правоотношение к другому материальному праву, а последнее возвращает его обратно, то, сославшись на

отсутствие компетенции иностранного права подчинить эти правоотношения французскому закону, французские суды могли осуществить развод и сепарацию.

Между тем в отношении своих граждан французское законодательство четко установило правило, согласно ч.3 ст.3 ФГК, по которому, «где бы они ни находились, они могут обратиться во французский суд и получить развод на основании закона».

Согласно ст. 17 Вводного закона к Германскому Гражданскому Уложению закрепляет коллизионную норму, согласно которой, «если брак соответственно этому не может быть расторгнут, то расторжение брака подчиняется германскому праву, когда добывающийся расторжения супруг на этот момент является гражданином Германии»³. Получается, что данная коллизионная норма ограничивает право одного из супругов по отношению к другому, если один из них является гражданином Германии. То есть в случае, если иск предъявляет жена, имеющая германское гражданство, к мужу – иностранцу, применяется германское право⁴, что явно свидетельствует об ущемлении и ограничении прав иностранцев. Если оба супруга постоянно проживают на территории Германии, то семейный спор между ними подлежит рассмотрению в немецком суде, и для расторжения брака, помимо германского местожительства, необходимо еще одно условие, а именно: решение, которое вынесет германский суд, признано и национальным правом обоих супругов.

«Германское законодательство на практике применяет привязку – *lex patriae* плюс *lex fori*.

¹ Niboyet, Repertoire de droit international, T. X. P.104-106.

² Ibid. P.105

³ Einfuhrungsgesetz zum Burger lichen Gesetzbuche Vom 18.08.1896 (RGBl IS. 604) Stand: 23.07.2002.

⁴ См.: Законодательство зарубежных стран: Организация и деятельность органов ЗАГС зарубежных государств. Обзорная информация. Вып. 94 / сост.: Залесский В.В. М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1975. С. 47.

Например, иностранец не может получить развод в Германии или Бельгии, скажем, по бездетности, если его национальный закон не содержит основания, по которому он возбуждает дело о разводе. В других случаях требуется не совпадение оснований, а разрешение развода как по *lex fori*, так и по *lex patriae*, хотя и по разным основаниям¹.

Расторжение брака в отношении лиц без гражданства будет подсудно германскому закону, если они (супруги) имеют место обычного проживания в Германии. Перенесение лица своего обычного местопребывания другое государство имеет своим последствием изменение статуса лица. Если лицо не имеет гражданства, то брачные правоотношения обсуждаются по закону того государства, в котором находится (или в решающее время находилось) его обычное

местопребывание или, при отсутствии последнего, фактическое местопребывание такого лица².

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что на практике могут возникнуть определенные проблемы при решении семейных споров между супругами, которые имеют разное гражданство, если по закону одного из супругов развод не допускается или отечественный закон иностранца предусматривает исключительную подсудность только свои судов (Польша). Ведь расторжение брака по германскому праву в отношении иностранных лиц может быть произведено, если допускается законодательством, гражданами которого являются супруги, а также, и, если постановление иностранного суда будет признаваться этим государством. Между тем суд Германии

не может вынести решение о разводе на основании иностранного закона, если в данном конкретном случае развод был бы не допустим по германскому праву. Этот специальный вид оговорки о публичном порядке³ исключает применение иностранных законов, если их применение противоречит добрым нравам или целям германского закона. В связи с этим только лишь в указанном случае может возникнуть вопрос о прекращении брака с иностранным элементом, которое подсудно германскому суду. Германское законодательство в первую очередь устанавливает строгий территориальный принцип, а затем считается только с интересами своего отечественного права, а не с правом иностранного государства.

Библиографический список

1. Лунц Л.А. Курс международного частного право: Особенная часть. – М.: Юрид. лит., 1975. – 504 с.
2. Матвеев Г.К. Международное частное право. – Киев, «Вища школа», 1985. – 173с.
3. Международное частное право: учеб. / отв. ред. Г.К. Дмитриев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 656 с.
4. Орлова Н.В. Брак и семья в международном частном праве. –М.: Междунар. отношения, -М., 1966. - 253 с.
5. Законодательство зарубежных стран: Организация и деятельность органов ЗАГС зарубежных государств. Обзорная информация. Вып. 94 / сост.: Залесский В.В. – М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1975. – 80с.
6. Мандельштам А.Н. Гагские конференции о кодификации международного частного права. Т. 2: Кодификация международного брачного права. – Санкт-Петербург, 1900. – 851с.
7. Раапе Л. Международное частное право. – М.: Иност. лит., 1960. – 607с
8. Международное частное право: учебник / отв.ред. Г.К. Дмитриева – М.: Проспект, 2010. – 387 с.
9. Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: дис. ... док. юрид. наук. – М., 2007. – 392 с.
10. Einführungsgesetz zum Bürger lichen Gesetzbuche Vom 18.08.1896 (RGI IS. 604) Stand: 23.07.2002.
11. Niboyet, Repertoire de droit international, T. X. – 248 p.
12. Droit international privet. Par. Jean Derruppe. – Paris. 1978. – 126 p.

¹ Матвеев Г.К. Международное частное право. – Киев, «Вища школа», 1985. – С. 124.

² См.: Раапе Л. Международное частное право. – М.: Иност. лит., 1960. – С.56-59.

³ См.: Там же. – С.262-300.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF DIVORCE IN THE COUNTRIES OF THE ROMANO-GERMAN LEGAL FAMILY

Rakhmatova Takhmina Rakhimbekovna

Senior lecturer of the department of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: (+992)2273983, e-mail: amir3009@mail.ru

Annotation

The article discusses the features of the legal regulation of divorce in the countries of the Romano-Germanic legal family. Legal regulation of marriage and family relations in the countries of the Romano-Germanic legal family, complicated by a foreign element, is carried out with the help of various conflict of laws rules. This is the reason for the emergence of conflicts in the sphere of marriage and family relations. The legal regulation of these relations is closely connected with the national and historical features of the formation and development of the state, where religion, customs and traditions, as well as the culture of peoples, had a great influence.

Key words:

marriage and family relations, termination of marriage, dissolution of marriage, judicial procedure, foreign element, legal systems, personal law, law of residence and law of citizenship.

ХУСУСИЯТҲОИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ БЕКОР КАРДАНИ АҚДИ НИКОҲ ДАР КИШВАРҲОИ ҲУҚУҚИИ ОИЛА РОМАНО-ГЕРМАНИ

Рахматова Тахмина Рахимбековна

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: (+992)2273983, e-mail: amir3009@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола хусусиятҳои танзими ҳуқуқи талоқ дар кишварҳои оилаи ҳуқуқи романо-германӣ баррасӣ карда мешавад. Танзими ҳуқуқи муносибатҳои ақди никоҳ ва оилавӣ дар кишварҳои оилаи ҳуқуқи романо-германӣ, ки бо унсури хориҷӣ мураккаб шудааст, бо ёрии меъёрҳои гуногуни конфликти қонунӣ амалӣ карда мешавад. Сабаби ба миён омадани низоъҳо дар соҳаи никоҳ ва муносибатҳои оилавӣ маҳз ҳамин аст. Танзими ҳуқуқи ин муносибатҳо бо хусусиятҳои миллию таърихӣ ташаккул ва инкишофи давлате зич алоқаманд аст, ки дар он дин, расму оин, маданияти халқҳо таъсири калон дошанд.

Калидвожаҳо:

муносибатҳои ақди никоҳ ва оилавӣ, қатъи ақди никоҳ, бекор кардани ақди никоҳ, муқоисаи судӣ, унсури хориҷӣ, низоми ҳуқуқи, ҳуқуқи шахсӣ, қонуни маҳалли зист ва қонуни шаҳрвандӣ.

УДК: 347 (075)

КАТЕГОРИЯ «ЧЕСТЬ», КАК НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГО В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рахматова Наталия Владимировна

Старший преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсундазе, 30
тел.:(+992) 901447705,natasha.rahmatova@mail.ru

Аннотация.

Ключевое место в законотворческой деятельности, правоприменительной практике и в гражданско-правовой науке отнесено защите личных немущественных прав и нематериальных благ физических и юридических лиц. Любой человек имеет право на то, чтобы мнение окружающих о его нравственном облике, создавалось благодаря объективным данным его поведения. Прежде всего, в этом заинтересовано общество, так как присутствие в нем таких категорий как честь, достоинство и деловая репутация крайне необходимо. Исходя из этого, общество обязано заботиться о том, чтобы каждый из ее членов имел необходимую возможность защитить свою честь, в случае приписывания поступков, порочающих его репутацию и авторитет на глазах других людей.

Ключевые слова:

честь, достоинство, общество, общественные отношения, защита, немущественные права, философско-этическая и правовая категория.

только четкая регламентация понятий: чести, достоинства и деловой репутации, а также правовые гарантии, которые должны выступать основными способами защиты. У конгломерата не будет будущего, если оно не соблюдает права и свободы личност. Исходя из этого, поддержка таких благ представляет собой необходимое свойство любого демократического государства.

Таджикистан с момента принятия Конституции 6 ноября 1994г, закрепил все основные права и свободы человека и гражданина, тем самым установив важнейшие правовые гарантии для своего населения. Согласно пятой статье основного законодательного нормативно-правового акта, а именно Конституции Республики Таджикистан закреплено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь,

достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством»¹. Иными словами, это означает, что честь находится под непосредственной охраной Конституции Республики Таджикистан.

Помимо главного нормативно-правового акта, нематериальные блага, как честь, регламентируются и другими нормативными актами, такими, как например Гражданский кодекс Республики Таджикистан, где в ст. 140 ГК РТ² шестой главы, закреплено, что «к личным немущественным благам и правам относятся: жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, личная и семейная тайна, право на неприкосновенность, и другие нематериальные блага и права»³.

Сегодня, перед каждым государством вне зависимости от того, развитое оно или развивающееся, появляется возрастающая потребность определения и закрепления в обществе, таких понятий как честь, достоинство и деловая репутация. Вместе с тем для государства важна не

© Рахматова Н.В., 2022.

¹См: Конституция РТ от 6.11.1994г., с посл. измен. и доп. //Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

²См: Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 1 от 30 июня 1999 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

³Там же.

Ш.Т. Тагайназаров отмечает: «Правовые нормы, регулирующие личные права граждан должны быть направлены на обеспечение социального поведения граждан, неприкосновенности личности и других нематериальных и материальных их интересов и, тем самым, стать активным фактором улучшения социальной сферы, роста каждого гражданина и качества личности.¹»

Гражданское законодательство Таджикистана закрепляет за гражданином данные блага, как неотъемлемые и неотчуждаемые, дающиеся ему от рождения и по закону. При этом в ГК РТ содержится целый ряд статей, выступающих правовыми гарантиями защиты чести, каждая из которых является отдельным способом защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Непосредственно защищает и закрепляет способы защиты чести ст. 174 ГК РТ, в которой учитываются детальные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Во Всеобщей Декларации прав человека, провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году: «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.²»

По мнению И.Д.Бегункова: «с точки зрения гражданского законодательства понятия чести, достоинства и деловой репутации являются личными нематериальными правами, которые государство обязано защищать и устанавливать запрет на посягательства на эти блага с предоставлением судебной защиты, в тех случаях, когда они были нарушены. Физические и юридические лица, наделенные определенными правами и обязанностями получают от государства систему гарантий, позволяющую реализовывать такие права и предусматривающие ответственность за посягательства на них»³.

При этом, следует признать, что нынешнее законодательное закрепление в отношении защищенности прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан находятся на начальной стадии развития. Для таджикской цивилистики личные нематериальные блага являются относительно новой категорией в современной теории и практике гражданских правоотношений.

В нынешнее время, когда общество переходит из одной формации в другую, появляются разнообразные посягательства на личные нематериальные блага личности, как честь, достоинство и деловая репутация. В связи с этим, общество стремится к тому, чтобы на законодательном уровне устанавливалось, регулировалось и определялось место нематериальных благ в системе гражданских правоотношений. В связи с этим нематериальные блага в настоящее время становятся предметом усиленного интереса таджикской цивилистики. При этом большинство спорных вопросов правовой защиты чести и достоинства по

сей день не приняли, собственно, окончательного утверждения и безотлагательно требуют практического и философского осмысления. К данным задачам, в частности, стоит отнести установление единого мнения и понятий чести и достоинства людей, как объектов гражданских правоотношений и их правовой охраны. Поэтому необходимо детально и по отдельности рассмотреть каждое из этих понятий.

В первую очередь постараемся рассмотреть один из важнейших объектов нематериального блага человека – категорию «честь». Понятие чести и ее законодательное закрепление формировалось в процессе развития общества и государства, именно поэтому структура понятия «честь» является не сколько исторически сложившейся, сколько социальной. Понятие чести, в юридической литературе имеет разнообразное значение, однако, мы склоняемся к тому, что честь – это морально-правовая категория позитивно-субъективного характера, выражающая общественную оценку личности.

При этом честь стоит рассматривать не только как объект правовой регламентации, но и как важнейший вопрос всей философии. По словам А.А. Анисимова: «Оценка личности обществом не зависит от желания и интереса самого оцениваемого индивида, поскольку вся его жизнедеятельность проходит под контролем лиц, именуемых коллективом или обществом, и именно оно формирует оценку моральных и нравственных характерных качеств каждого конкретного человека»⁴.

1 См.: Тагайназаров Ш.Т. Проблемы гражданского правового регулирования личных нематериальных прав граждан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1993. С. 6.

² Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года

³ См.: Бегунков И.Д. Честь, достоинство и деловая репутация как правовые категории // Вестник науки и образования. № 17(53). Часть 1. 2018. С.95

⁴ См.: Анисимов А.А. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству РФ. URL: <http://www.library.ru/help/docs/n56821/hest1.doc> (дата обращения: 11.02.2022).

⁴ См.: Анисимов А.А. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству РФ. URL: <http://www.library.ru/help/docs/n56821/hest1.doc> (дата обращения: 11.02.2022).

Из поколения в поколение, из одной эпохи в другую, из одного общества в более развитое, всегда стоял вопрос, как и в социальном, философском так и в политическом, правовом понимании «чести», которое напрямую было связано с развитием общества и индивида, как в целом, так и в отдельности.

По этой причине эта тема всегда занимала и занимает центральное место не только в философии, политологии и социологии, но и в других отраслях наук. Честь человека кажется на первый взгляд, простым понятием, но это не так, события далекого прошлого, развитие философского мышления, деятельность человечества показывают, что не каждое учение, государство, эпоха, человек способны справиться с остротой этих представлений общества и невозможно культурное развитие, если в центре не стоит полноценный человек с честью и чувством собственного достоинства.

По сути дела, «честь» – это качество, которое принадлежит каждому разумному существу. При этом как утверждает А.А.Анисимов: «каждый должен также признавать и уважать честь и достоинство других людей. Все люди равны в своем достоинстве, в этом смысле среди них нет более значимых и менее значимых»¹.

А. И. Герцен в своих трудах отмечает, что для достойного сочетания личных и общественных интересов, привилегия отдается «разумному признанию своеволия, что и есть высшее нравственное признание человеческого достоинства» по-другому это можно назвать высшим моральным достоянием. А. И.

Герцен усматривал честь и нравственное достоинство человека так: «человек признается человеком настолько, насколько он сам себя признает человеком».²

А.Адлер считает, что «подлинная личность всегда сопричастна общественным интересам. Человек, ориентированный на интересы общества в неизбежных уступках интересам других людей возвышает свое достоинство, так как высшая цель человека - служение другим людям и обществу в целом. Честь— ценностное отношение личности к самой себе и отношению к ней других людей. Честь является формой проявления самосознания и самоконтроля, на которых строится требовательность человека к самому себе.»³

Если человеку присуще такие качества как: честность, самоуважение, человеколюбие, доброта, выражено чувство ответственности как перед собой, так и перед окружающими, можно с гордостью сказать, что у этого человека имеется честь.

Обладая честью и достоинством, человек во имя самоуважения не допускает отступлений от своих обещаний и принципов, применяет твердость и мужество в трудных жизненных ситуациях. Сущность человечности это и есть честь и человеческое достоинство.

Как пояснил А.А. Грицанов: «Все общечеловеческие ценности, онтологическая основа всех правовых и политических норм, их суть происходят из принципа “Я существую, значит я имею достоинство”»⁴.

Основная социальная ценность, абсолютное достоинство человека не в том, что он является основной производителъ-

ной силой в создании материальных и духовных богатств, а в том, что личность существует в пространстве и времени как самостоятельная единица, имеющая свои цели, свои неприкосновенные права и свободы».

Жизнь человека, его честь и достоинство, тесно связаны с гуманизмом. «Гуманизм – это вера в ценность, свободу и независимость человека. В философии гуманизм – это положение, описывающее, что человек ценен сам по себе независимо от, пола, национальности и других отличий. Итак, кто такие гуманисты, понять просто - это люди, которые продвигают идею, призывающую признавать общечеловеческие ценности как основу жизни любого человека»⁵.

По сути, сказать, что сущность мнения чести отражается в онтологической базе прав человека, в обоюдном уважении общества и личности, страны и человека, как индивида, то есть в толерантности. Мыслители прошлых лет видели честь как амбицию человека, которая выражалась в его правах и свободах. Значение чести тесно связано с правами человека. Значит, в социальной жизни —каждый человек — высочайшая ценность.

Как утверждает А.А. Власов: «Поскольку сохранение чести и достоинства онтологически связано с обладанием внутренней самостоятельностью, сохранением значения своего «Я», то условия социальных негативов и деструкций, угрожающие распадом целостного бытия человека, заставляют человека искать пути, выводящие его из-под унижающего диктата среды. Этим во многом объясняются различные виды эскапизма, массовый уход в религию, увлечение различного

¹ Там же.

² См; Новейший философский словарь. / сост. и гл. н. ред. Грицанов А. А. 3-е изд., испр. Мн.: Книжный Дом, 2013. С.7.

³ Там же.

⁴ См; Новейший философский словарь. / сост. и гл. н. ред. Грицанов А. А. 3-е изд., испр. Мн.: Книжный Дом, 2013. С.15.

⁵ wikipedia.org(дата обращения 06.10.2022).

рода эзотерическими практиками. Правомерен вывод, что концепт «честь» указывает на адаптивные возможности человека и связан с необходимостью сохранения значения Я-индивида»¹.

«Закрепление в законодательстве многих стран в качестве объектов защиты государства таких благ человека, как честь и достоинство, которые в настоящее время являются не только морально-этическими категориями, но и юридическими, служит одним из существенных условий реализации человека как личности.»²

Положительная оценки личности - это деятельность и поведение человека со стороны общества, что возвышает его самого в своих глазах, благотворно воздействует на чувство собственного достоинства, добавляя ему силы для последующего нравственного самосовершенствования.

Иными словами, именно честь, формирует отношение общества к человеку, т. к. она определяет и формируется исключительно из поведения самого человека, его нравственных качеств и поступков, это означает, что человек все же может влиять на свое положение в обществе. Честь в данном ключе является своеобразным отражением положительных качеств личности в общественном сознании. Именно поэтому, честь является одним из основных нематериальных благ человека, и охраняется различными нормативно-правовыми актами. Постараемся сопоставить понятие чести как в психологическом, философском и в юридическом понятиях так и как объекта гражданско-правовой охраны.

Честь как объект гражданско-правовой охраны изображает собой положительную общественную оценку личности, мнение о нем, репутацию и авторитет. В отличие от другого нематериального блага – достоинство личности, представление о котором (в том числе и правовое) исходит из принципа равенства всех людей в моральном отношении, честь связывается с конкретным общественным положением человека, родом его деятельности и признаваемыми за ним моральными заслугами.

Несмотря на то, что честь и достоинство возникают одновременно с момента рождения человека и гражданина, они имеют свои различия и не могут призываться идентичными понятиями ни теоретически, ни практически. При этом говоря исключительно из моральных и теоретических составляющих, честь определяет положение конкретного индивида в обществе, при этом как достоинство – определяет внутреннюю оценку индивидом своих нравственных показателей.

При этом, не вдаваясь в психологические показатели и анализ, можно сделать однозначный вывод о том, что такие естественные права и свободы человека и гражданина, как честь, достоинство могут практически регулироваться самим индивидом. В данном случае имеется ввиду, что индивид вправе регулировать общественное мнение о себе, в дальнейшем формирующее его положительные честь и достоинство, путем нравственного поведения в коллективе. Лицо, имеющее в данном случае положительную репутацию, и высокие нравственные принципы, однозначно, будет иметь безупречную, честь и непосредственно достоинство. Однако

чаще всего человек, сам портит или иными словами формирует отрицательное отношение общества к себе, своими безнравственными и в некоторых случаях противоправными поступками. Говоря о безнравственности и противоправности, уже становится понятно, что поведение определенного гражданина и человека является вызывающим всеобщее, общественное возмущение или осуждение. Примером объекта подобного осуждения, может стать, к примеру, безнравственное поведения двадцати двух летнего гражданина А, которое заключается в том, что он систематически не уступает старшим место в общественном транспорте, а также игнорирует правила дорожного движения переходя на красный свет. Конечно, не у всех знакомых данного индивида будет сформулировано отрицательное мнение о нем, но у тех, кто станет невольным свидетелем данных действий, безусловно, будет плохое мнение о данном гражданине. Существуют различные примеры поступков и поведения лиц, формирующих в дальнейшем честь и достоинство лица, однако в большинстве случаев отрицательное мнение и отношение общества, формируют к себе лица, совершающие противоправные действия.

При этом возвращаясь к чести, не как к социальному понятию, а как к научному, можно заметить, что в последние годы появилась возрастающая тенденция изучения данных нематериальных благ, как философских, юридических и научных понятий. Честь и достоинство имеют прямую связь не только с юриспруденцией, определяющей регламентацию данных понятий и формирующей способы их за-

¹ Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести достоинства и деловой репутации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2010. С. 123

² См: Сафаров А.К. Честь и достоинства человека как объекты законодательного регулирования в Российской Федерации и Таджикистане. // Образование. Наука. Научные кадры. М., 2012. № 7. С. 47.

щиты, но и с одной из древнейших наук – философией. Различные философы формулировали и толковали понятия данных естественных нематериальных благ, однако в силу развития общества и переходов цивилизации на различные этапы своего существования, данная потребность изучения и регламентации данных понятий, как юридически, так и философски не угасает. Поэтому и сегодня философы, и законодатели нашего времени делают попытки в изучении и толковании того, что именуется естественными права человека и гражданина – честью и достоинством личности. Однако нельзя не признать тот факт, что данные попытки не являются безупречными.

Проблема толкования такого, простого на первый взгляд, понятия, как честь, лежит гораздо глубже, чем большинство считает. Мы склоняемся к тому, что данное понятие является сложным и может быть объектом исследования еще долгие и долгие годы развития человеческой цивилизации. Говоря о конкретных попытках формулирования понятия чести нельзя не отметить, огромное количество ученых, философов и юристов, сделавших попытку и внесших огромный вклад в развитие данных нематериальных благ в качестве объектов правовой защиты.

Проблема такого нематериального блага, как честь, волновала умы ученых еще в дореволюционном мире. Ее детальный и глубокий анализ был сделан еще профессором В.И. Лебедевым в его знаменитых трудах по теории государства и права. По его словам: «Идея чести, - пишет автор, - совершенно понятна со

стороны психологически: в ее основе лежит чувство человеческого достоинства и отсюда требование, чтобы ко мне относились соответственно моему человеческому достоинству и общественному положению»¹, В толковом словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова честь определяется как «достойные уважения и гордости моральные и этические принципы личности»².

Сергеев А.П. считает, что «честь - объективная оценка личности, определяющая отношение общества к гражданину»³. Маленна М.Н. также придерживается подобной точки зрения и полагает, «что честь - это общественная оценка личности, мера духовных, социальных качеств гражданина»⁴.

Понятие чести содержит два элемента – это наружный (объективный) и внутренний (субъективный). Как говорилось выше, оценка чести зависит от общества, и в первую очередь она предполагает сохранить и сберечь собственное достоинство и репутацию. Это и есть наружный(объективный) компонент, оценка общества и окружающих тебя людей. Внутренняя (субъективная) сторона чести базируется в возможности человека самому критично осудить собственные деяния и поступки, проанализировать свое поведение и показать себя с положительной стороны.

Сегодня каждый из нас стремится максимально обезопасить себя от посягательств различного типа, при этом посягательства на честь и достоинство приносят человеческому сознанию гораздо большего размера

вред и ущерб, чем порча имущества индивида или же физическое насилие, т.к., в данном случае речь не идет о физическом или материальном вреде, мы говорим о морально нанесенном давлении или воздействии на самооценку лица или же об несправедливо сформировавшемся отрицательном мнении коллектива к индивиду, именуемым в юриспруденции и в других науках, как клевета.

Согласно другого определения, честь - это понятие морального сознания и категории этики, которое включает в себя момент осознания индивидом своего общественного значения и его оценки со стороны общества⁵. Под оценкой со стороны обществом, автор понимает анализ обществом поведения конкретного человека, т.е. это так называемый итог, поведения каждого отдельного индивида.

В то же время, общечеловеческое понимание чести складывается из множества компонентов, безразличных для права, и, следовательно, посягательство на них может оставаться без правового реагирования. В данном случае говорится о том, что закон даже при случаях, именуемых –клеветой, не может устранить все отрицательные последствия данного неправомерного деяния, и не может заставить кого-либо изменить мнение о том или ином человеке и гражданине. С другой стороны, закон защищает от посягательств на честь и достоинство любых лиц, независимо от общественного мнения о них, резюмируя их «доброе имя».

Честь может учитываться в качестве нематериальных благ, охраняемых законом, как особые

¹ См.: Лебедев В.А., Марченко Е.А. Теория государства и права: конспект лекций.: учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2013. С. 21

² См.: Ожегов С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 677.

³См.: Гражданское право. Учебник. Том 1. / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. М., Проспект. 2018. С. 320.

⁴ См.: Маленна М.Н. Защита личных немущественных прав граждан. М., Статут. 2015. С. 58.

⁵ См.: Философский словарь / Под ред. Фролова И.Т. М., Инфра-М. 2017. С. 519.

субъективные права. Учитывая особенности возникновения данных нематериальных благ, которые принадлежат человеку, спецификой обладает гражданско-правовое регулирование чести. До начала посягательства на честь человека, как со стороны общества, так и со стороны государства Гражданское законодательство защищает эти личностные немущественные блага.

По нашему мнению, данное право на защиту чести - это неотчуждаемое право, не связанное с имуществом, а личное нематериальное благо, которое возникает с момента рождения человека, которое носит абсолютный и неотчуждаемый характер, и если на него посягаются, то у него есть возможность и право требовать защиты в случае нарушения.

Во-первых, право на честь является личным, неэкономическим правом несвязанное с имуществом. В связи с этим такое право является традиционным и характеризуется следующим: возникает по отношению к предметам, не имеющим материального содержания (имущества); нельзя отделить от личности владельца иные субъекты гражданского права, обладает свойством персонализации личности владельца данного блага.

Во-вторых, право на честь и достоинство в данном случае является абсолютным правом. В то же время честь имеет свои особенности по сравнению с другими субъективными правами. Здесь уполномоченное лицо осуществляет свои права своими действиями, в данном случае речь идет и в том числе о его репутации, за пределами права.

Честь, достоинство и деловая репутация, к примеру, физического или юридического лица объективно существуют независимо от них и нуждаются в правовой защите только в случае посягательства на эти блага.

При этом изучив сформулированную концепцию понятия чести, Х.П. Маннанова указывает, «что категория чести в этике выражает, прежде всего, высокую оценку деятельности и поведения человека со стороны общества, выражающуюся в уважении, всеобщем признании и доброй славе человека, и вместе с тем в высокой самооценке, т.е. осмыслении общественного признания личности»¹.

Также Б.Т. Безлепкин в своих работах неоднократно возвращался к понятию «честь». Он считает, что «понятие «честь» связывается не с самооценкой личности, а с ее оценкой другими людьми, то есть с морально-политической оценкой гражданина со стороны общества, с достоинством человека, определяемом обществом»². При этом, он связывает рассматриваемое понятие и с оценкой человека другими людьми, окружающими, обществом, хотя уровни, масштабы, последствия здесь далеко не совпадают»³.

По мнению Б.Т. Безлепкина: «ущерб чести, причиняется в результате того, что какие-то сведения, содержание которых способно ухудшить, испортить мнение об определенной личности, дискредитировать ее, становится достоянием более или менее широкого круга лиц»⁴.

В.А. Блюмкин отметил: «Если деловая репутация означает общее устойчивое мнение

об оценке личности и ее деятельности, преобладающее в определенной общности людей, то в свою очередь престижем является оценка, ограниченная делом более узкого круга людей»⁵.

К основным источникам правового регулирования чести, достоинства и деловой репутации в настоящее время в Республике Таджикистан относятся: Конституция РТ, Гражданский кодекс РТ(часть 1) и законы РТ, подзаконные нормативные правовые акты, обычай, судебная практика, нормативные правовые акты и др.

После Конституции вторым основным источником является Гражданский Кодекс. В частности, в ГКРТ посвящены глава VI (ст. ст. 170, 171,172,174), где говорится о нематериальных благах, компенсации морального вреда, защиты личных немущественных прав, защиты чести, достоинства и деловой репутации

Как усматривается из Кодекса, защита чести, достоинства и деловой репутации ГК не мог охватить все нормы по регулированию данного нематериального блага поэтому был принят Закон РТ от 28 декабря 2012 года за № 928 «О внесении дополнения в Гражданский Кодекс РТ (часть первая) статьи 174(1) Защита чести и достоинства при оскорблении и клевете, которая гласит: «Честь и достоинство и деловая репутация при клевете, то есть заведомом распространении ложных сведений, порочащих честь и достоинство и репутацию другого лица или оскорблении, то есть унижении чести и достоинства и репутации дру-

¹См.: Маннанова Р.Х. Честь как категория марксистской этики: дис. ... канд. философ. наук: Ташкент, 1970. С. 41-42.

²См.: Безлепкин, Б.Т. Вопросы реабилитации на предварительном следствии. Горький. 1975. С.19.

³См.: Власов, А.А. Проблемы судебной защиты чести достоинства и деловой репутации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 21-22.

⁴См.: Безлепкин Б.Т. Восстановление чести реабилитированного. Правоведение. 1979. № 5. С.35.

⁵ См.: Блюмкин В.А. Категории достоинства и чести в марксистской этике. М., 1964. С.151.

того лица, выраженного в неприличной форме, защищаются в соответствии с требованиями статей 170, 171 и 174 настоящего Кодекса.¹»

В этой связи необходимо учесть, что наряду с принятым законом, именно судебная практика помогает законодателю устранять те пробелы, которые не были учтены в нормативных правовых актах ранее.

Таким образом мы пришли к выводу о том, что «честь» - личное нематериальное благо представляет собой определенную, самостоятельную ценность для их носителя и существует независимо от степени и характера их правового урегулирования. В то же время право на их защиту возникает в момент неправомерного посягательства, что четко

отражено в ГК РТ. В данном случае имеет место быть то, что данные права являются абсолютными, но их защита начинается ровно с того момента, как они были нарушены. т.е. для реализации их защиты необходимо наличие посягательства на данные права.

Библиографический список

1. Конституция РТ от 6.11.1994г., с посл. измен. и доп. //Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 1 от 30 июня 1999 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Сборник нормативно – правовых актов по международному праву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=11489> (дата обращения: 14.02.2022).
4. Анисимов А.А. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству РФ. URL: <http://www.library.ru/help/docs/n56821/hest1.doc> (дата обращения: 11.02.2022).
5. Безлепкин Б.Т. Вопросы реабилитации на предварительном следствии. Лекция. - Горький. 1975. – 36с.
6. Безлепкин Б.Т. Восстановление чести реабилитированного. - Правоведение. 1979. № 5. - 40с.
7. Блюмкин В.А. Категории достоинства и чести в марксистской этике. - М., 1964. - 151с.
8. Бегунков И.Д. Честь, достоинство и деловая репутация как правовые категории//Вестник науки и образования № 17(53). Часть 1. 2018. – С.95 -97
9. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести достоинства и деловой репутации: дис. ... канд. юрид наук: 12.00.03. - М, 2010. – 384с.
10. Гражданское право. Учебник. Том 1. / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. - М., Проспект. 2018. – 320 с.
11. Лебедев В.А., Марченко Е.А. Теория государства и права: Конспект лекций. Учебное пособие. /. – М.: Изд-во МГУ, 2013. – 215 с.
12. Маннанова Р.Х. Честь как категория марксистской этики: URL: <http://www.library.ru/help/docs/n56821/hest1.doc> (дата обращения: 11.02.2022).
13. Маленко М.Н. Защита личных неимущественных прав граждан. - М., Статут. 2015. – 58 с.
14. Новейший философский словарь. / сост. и гл. н. ред. Грицанов А. А. 3-е изд., испр. — Мн.: Книжный Дом, 2013. – 896 с.
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1997. – 677 с.
16. Сафаров А.К. Честь и достоинства человека как объекты законодательного регулирования в Российской Федерации и Таджикистане. // Образование. Наука. Научные кадры. М., 2012. № 7. С. 47-60.
17. Тагайназаров Ш.Т. Проблемы гражданского правового регулирования личных неимущественных прав граждан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1993. – 49 с.
18. Философский словарь / Под ред. Фролова И.Т. - М., Инфра-М. 2017. – 720 с.

CATEGORY "HONOR" AS AN INTANGIBLE BENEFIT IN CIVIL LEGAL RELATIONSHIPS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Rakhmatova Natalia Vladimirovna

Senior Lecturer, Department of Civil Law, Faculty of Law

¹ ГК РТ от 06.08.2001 г. № 41, с изменениями и дополнениями от 02.01.2020 г. №1657

Russian-Tajik (Slavonic) University,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Mirzo Tursundase, 30
tel.: (+992) 901447705, natasha.rahmatova@mail.ru

Annotation

A key place in legislative activity, law enforcement practice and in civil law science is attributed to the protection of personal non-property rights and intangible benefits of individuals and legal entities. Any person has the right to have the opinion of others about his moral character created thanks to the objective data of his behavior. First of all, society is interested in this, since the presence in it of such categories as honor, dignity and business reputation is extremely necessary. Proceeding from this, the society is obliged to take care that each of its members has the necessary opportunity to defend his honor, in case of attribution of acts discrediting his reputation and authority in the eyes of other people.

Keywords:

honor, dignity, society, public relations, protection, non-property rights, philosophical, ethical and legal category.

**КАТЕГОРИЯИ «ШАЪНУ ШАРАФ» ҲАМЧУН НЕЪМАТИ ҒАЙРИМОДДИ ДАР МУНОСИБАТҲОИ
ҲУҚУКИ ГРАЖДАНИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН.**

Рахматова Наталия Владимировна

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи граждани
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон,
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Мирзо Турсунзода, 30
тел.: (+992) 901447705, natasha.rahmatova@mail.ru

Аннотатсия

Дар фаъолияти қонунгузорӣ, амалияи татбиқи ҳуқуқ ва дар илми ҳуқуқи шахрвандӣ мавқеи асосиро ҳифзи ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулки ва манфиатҳои ғайримоддии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ишғол мекунад. Ҳар як шахс ҳақ дорад, ки дар бораи хислатҳои ахлоқии худ андешаи дигарон дошта бошад, ки дар натиҷаи маълумотҳои объективии рафтори ӯ ба вуҷуд омадааст. Пеш аз ҳама, ҷомеа ба ин манфиатдор аст, зеро дар он мавҷудияти чунин категорияҳо ба монанди шаъну шараф ва обрӯи қорӣ ниҳоят зарур аст. Аз ин бармеояд, ки ҷамъият вазифадор аст гамхорӣ намояд, ки ҳар як аъзои он дар сурати нисбат додани кирдорҳои, ки обрӯро эътибори уро дар назди шахсони дигар наметезананд, барои ҳифзи шаъну шарафи худ имконияти зарурӣ дошта бошад.

Калидвожаҳо:

шаъну шараф, ҷомеа, муносибатҳои ҷамъиятӣ, ҳимоя, ҳуқуқҳои ғайримолумулки, категорияи фалсафӣ, ахлоқӣ ва ҳуқуқӣ.

УДК 346.34:628.1

ДОГОВОР ОКАЗАНИЯ УСЛУГ АССОЦИАЦИЙ ВОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМУ ВОДООБЕСПЕЧЕНИЮ

Улугов Умиджон Амонович

Проектный директор ООО «Пешсаф»

Кандидат юридических наук,

Ул. Шамси 32, 734064 Душанбе, Республика Таджикистан

тел.:(+992) 778888753, email: umed@pureearth.org

Аннотация

В статье раскрывается новая и не исследованная гражданско-правовая конструкция договора оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд, являющаяся основой финансово-экономического благосостояния водного сектора в сельском хозяйстве. Обладая по конструкции элементами договора подряда, поставки и оказания услуг, данный вид договора представляется смешанным типом договоров. В статье также рассматривается проблема овеществленного результата договора и рассмотрение воды в качестве самостоятельного объекта гражданско-правовых отношений. Кроме того, в статье раскрываются основные условия для осуществления подобного рода сделок, требующих внесения изменений и дополнений в действующее гражданское законодательство Республики Таджикистан. Статья ставит актуальный вопрос о стоимости воды как природного ресурса, а также проблемы гражданско-правового регулирования забора водных ресурсов из природы, а также вторичного водопользования.

Ключевые слова: ассоциации водопользователей, поставка воды, услуги, возмездное оказание услуг, вода, подряд.

Договор на оказание услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд – это форма договора, которая неизвестна гражданскому законодательству именно в этом виде. Будучи схожим по своей природе договорам по возмездному оказанию услуг, договору подряда и договору поставки воды данный вид договора представляется смешанным видом соглашения из-за ряда принципиальных особенностей. Главная особенность – предметом поставки являются

услуги по поставке воды исключительно для сельскохозяйственного назначения; договор характеризуется наличием поставщика, посредника и благополучателя, что в традиционной научной литературе мало изучено. Другой особенностью являются сочетания нескольких действий, которые предпринимает одна сторона (поставщик) контрагенту: сюда включаются услуги по содержанию водных объектов, находящихся в зоне обслуживания ассоциаций водопользователей (ст.3 Закона РТ «Об ассоциациях водопользователей»¹), обязанность их содержания ассоциациями путем строительства, ремонта или реабилитации, а также поставка ранее оговоренных объемов воды между водопользователем и ассоциацией водопользователей. На наш взгляд, данный вид договора следует признать смешанным видом договоров, где сочетаются разные три вида действий, прописанных гражданским законодательством: оказание услуг, выполнение работ и

обеспечение водой в объемах, оговоренных сторонами.

Договор на оказание услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд лежит в основе юридических действий. Для заключения договора на оказание услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд необходимо как минимум два условия: а) внутренняя воля лица, совершающего сделку; б) волеизъявление, т.е. выражение внутренней воли вовне. Предполагается, что при отсутствии одного из вышеперечисленных элементов, говорить о заключении договора нельзя.

Сделку на оказание услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд следует признать двухсторонним договором, причем таких договоров, ввиду существования ассоциаций водопользователей, два, идентичных по характеру, но разных по предмету, хотя есть реальные и практические основания для превращения договоров в единое многостороннее соглашение.

Следует пояснить, что ассоциации водопользователей создавались как посредники в соглашении между водопользователями и государственными водохозяйственными организациями. Еще в СССР ирригационная сеть была разделена на межхозяйственную и внутрихозяйственную. Если канал любой протяженности и любой пропускной способности снабжал водой один колхоз или совхоз, то он считался внутрихозяйственным. Такие каналы находились на балансе хозяйств, содержались и ремонтировались за счет собственных средств, затраты относились на счет себестоимости сельскохозяйственной продукции, точно также как пахота, сев, уборка и другие виды работ по выращиванию и уборке сельскохозяйственных культур. Если канал, не зависимо от того, большой он или маленький, подавал воду, как минимум, для двух хозяйств, то такой канал до границы хозяйств, считался межхозяйственным и содержался за счет государственного бюджета¹. Соответственно и договорно-правовые отношения строились между государственными водохозяйственными организациями и коллективными образованиями. До момента образования АВП система договорных отношений в сфере сельскохозяйственного водообеспечения носила крайне неоднозначный и законодательно неурегулированный характер. Договора подписывались с водопользователями индивидуально, носили шаблонный характер,

большинство вопросов решалось устно. Законодательное закрепление АВП как приемника колхозов и совхозов позволил на договорно-правовом уровне переадресовать часть функций государственных водохозяйственных учреждений по заключению соглашений оказания услуг по поставке воды с фермерами АВП. Таким образом, мы получаем два договора: 1) заключается между государственной водохозяйственной организацией и ассоциацией водопользователей; предмет соглашения – оговоренный объем воды до границ внутрихозяйственной ирригационной сети; 2) заключается между ассоциацией и членами, предметом выступает заранее оговоренный объем воды до границ водопользователя. Фактически эти соглашения лишь делят гражданско-правовую ответственность водохозяйственных субъектов перед конечным потребителем по мере протяженности как межхозяйственной, так и внутрихозяйственной ирригационной сети. Однако, в учет не берется главный и весомый аспект – оплата услуг: первый договор имеет материальный характер и выражен обязательством водопользователей платить за услуги по поставке воды по межхозяйственной ирригационной сети, а второй формальный, где платы нет и лишь необходим для выполнения условий первого соглашения в виде обеспечения выполнения регрессных требований. На наш взгляд, сложившееся обстоятельство

довольно выгодно для органов государственной власти, получающие дополнительный надзорно-контрольный орган в лице ассоциаций водопользователей и сборщиков платы за услуги по поставке воды по первому договору. Но это не может быть выгодно самим ассоциациям водопользователей, которые теряют не только сущность своего предназначения, но и авторитет среди водопотребителей, что, в конечном счете, может привести к коллапсу всей системы регулирования отношений в сфере сельскохозяйственного водообеспечения. Наше видение решения проблемы является внесение в договор оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд между ассоциациями и водопотребителями цену за услуги, выраженного в денежном выражении с применением погектарного покультурного² метода, которые могут привести к следующим логическим последствиям:

1. Изменение формы юридического лица с ассоциации на хозяйства водопользователей – по гражданско-правовой природе потребительские кооперативы, для возможности заниматься предпринимательской деятельностью и оставаться в статусе некоммерческой организации;

2. Пересмотр системы ценообразования на услуги по поставке воды на государственном уровне с обеспечением учета затрат на обслуживание как внутрихозяйственной, так и межхозяйственной ирригационной сети на гибкой

¹ Отчет по проведению оценки деятельности Ассоциаций водопользователей южных областей Кыргызской Республики // <http://www.osce.org/ru/bishkek/76142?download=true>, 2010 г., С.11

² В данном случае подразумевается принцип подсчета потребления воды в зависимости от вида выращиваемых сельскохозяйственных культур

основе с учета изменений политических, правовых, экономических условий.

Еще одним важным вопросом для нас представляется интерпретация гражданско-правовых отношений в договорах по оказанию услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд при условии забора воды непосредственно из окружающей природной среды. Согласно ст. 25 Водного Кодекса РТ ¹ ассоциация водопользователей, которая берет воду непосредственно из окружающей среды может стать, в таком случае, первичным водопользователем. Следуя букве закона предоставление водных объектов в обособленное пользование должно сопровождаться получением разрешения от специально уполномоченного органа государственной власти. Без сомнения, ассоциациям понадобится строительство специальных сооружений для подачи воды, что делает их специальными водопользователями. Таким образом, получение разрешения на первичное специальное водопользование, а также согласование платной основы (ст. 31, а.2 ВК РТ) позволит ассоциациям заключать один двухсторонний договор с членами ассоциации, которые по требованиям ст. 25 ВК РТ становятся вторичными водопользователями. Соответственно это меняет гражданско-правовую форму договора. Мы полагаем, что в этом случае договор оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд

будет идентичен договору возмездного оказания услуг.

Но если наши предложения не будут приняты во внимание лицами, принимающими решения? В таких случаях, к примеру, нами предлагается модель единого соглашения с множественным количеством участников, где одна сторона – государственное водохозяйственное учреждение определена заранее, вторая сторона – ассоциация водопользователей занимается распределением воды от начала границ внутрихозяйственной ирригационной сети до конечного водопользователя, а третья сторона – неопределенное количество водопользователей-членов ассоциации, получающих блага в виде заранее оговоренного количества воды на возмездной основе. Однако, такая модель может быть использована только в настоящее время ввиду отсутствия четких правовых рамок для договорно-правовых отношений ассоциаций водопользователей. При условии использовании предлагаемой нами модели – хозяйств водопользователей – следует использовать двухсторонние соглашения отдельно с владельцем источника, а также конечными потребителями.

Для договоров оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд характерны черты условных сделок. Низамов Д.А. выделяет два основных признака сделок, совершенных под условием: неопределенность и наступление в будущем ². Д.И. Мейер отмечает, что

«обстоятельство, составляющее условие сделки, должно быть будущее»³. В контексте договора оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд отмечается важность влияния природно-климатических условий, которые могут стать препятствием к оказанию услуг в будущем, неопределенности объемов, способных стороны обеспечить, что является основанием отнесения договоров к условным. Анализ действующих и применяемых договоров показывает, что условия неопределенной силы не рассматриваются вообще и, соответственно, стороны несут все риски от некачественного оказания услуг, хотя такие риски присутствуют с каждым годом становятся актуальными. Как справедливо утверждает Ермолова Н.А., «в условных сделках риск сопряжен не столько с наступлением отрицательных последствий для участников сделки, сколько связан с существующей какое-то время неопределенностью того, преобразуются ли условные права и обязанности и обязанности, порожденные условной сделкой в безусловное» ⁴, коими могут выступать зависимость фермеров от погодных условий (засухи или обильными дождями, к примеру). Ст. 182 ГК РТ⁵ сделки под условием делит на два вида: под отлагательным условием и отменительным условием. Считая услуги по поставке воды главным объектом сделок ассоциаций водопользователей Республики Таджикистан, а также удовлетворение нужд фермеров (количество воды, сроки

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2000 г., № 11, Ст. 510

² Низамов Д.А. «К вопросу о признаках условной сделки». // Журнал «Актуальные проблемы экономики и права». 2011, №1, с.209

³ Мейер Д.И. Русское гражданское право. – Петроград, типография «Двигатель», 1914 // СПС «Консультант - Плюс»

⁴ Ермолова Н.А. К вопросу об условных сделках в гражданском праве. // Журнал «Теория и практика общественного развития», 2011 г. №3. С.279

⁵ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., № 6

поставки и т.д.) как главный предмет сделки, мы видим необходимость подчинения гражданско-правовых соглашений, заключаемых ассоциациями водопользователей, условиям сделок с отлагательным условием, т.к. возникновение прав и обязанностей сторон напрямую зависит от погодных условий и формирования стоков рек, а неизвестность наступления данных обстоятельств и подчеркивает справедливость нашего суждения. Важное добавление касается выгоды наступления тех или иных обстоятельств одной из сторон. Положения гражданского законодательства гласят, что недобросовестность одной из сторон в сделках, совершенных под условием, которой наступление условия выгодно, делает ничтожным само условие и договор должен быть признан не наступившим.

Другая важная проблема в гражданско-правовых сделках ассоциаций водопользователей является вопрос о форме сделок. Договор оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд оформляется в простой письменной форме (ст. 186 ГК РФ), хотя практика показывает и наличие устных форм договоренности о поставке воды для сельскохозяйственных нужд (ст. 184 ГК РФ). Другая форма сделок, нотариально удостоверенная (ст. 188), может быть применена если одна из сторон требует ее применения. Письменная форма договоров ассоциаций водопользователей побуждает стороны более ясно и полностью формулировать

отношения. Татаркина К.П. объясняет, что «предписание обязательного письменного оформления договора может даже повлиять на условия заключаемой сделки: ведь при составлении письменного документа стороны стремятся сформулировать свою волю более понятно, ясно и четко»¹. Письменное оформление сделки может также побудить стороны согласовать те условия, которые при заключении сделки устно не были бы оговорены², соглашается Черемных И.Г. Несмотря на отсутствие в гражданском кодексе (ст. 797-803) прямого указания на форму соглашения договоров возмездного оказания услуг мы считаем важным отказ от устных договоренностей в вопросах поставки воды для сельскохозяйственных нужд. Форма - исключительно письменная. Справедливо отмечают С. К. Соломин, Н. Г. Соломина, что «с целью наиболее оптимальной организации своих взаимоотношений и предоставления друг другу дополнительных гарантий исполнения обязательств стороны договора прибегают к необходимости придания ему письменной формы, даже если закон не предписывает соблюдение таковой»³.

Еще одна важная проблема в договорах оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд является определение сторон договора. Ст. 797 ГК РФ разъясняет о наличии двух заинтересованных сторон в соглашении возмездного оказания услуг – заказчик и

исполнитель. При этом ссылаясь на ст. 799 ГК РФ при отсутствии в договоре иных указаний исполнитель обязан оказать предусмотренную договором услугу (услуги) лично. Для нас вырисовываются две неопределенности в вопросах субъектного состава: являются ли ассоциации водопользователей единственными поставщиками услуг и каков круг лиц, которым они услуги оказывают?

На то, что ассоциации водопользователей являются не единственной структурой, которая может выступить в качестве стороны договора возмездного оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд указывают, к примеру, нормы ст. 74, 75 Водного кодекса, которые допускают водоподачу через государственную водохозяйственную организацию, а также другие общественные организации, помимо ассоциации водопользователей. Однако, согласно Программы реформы водного сектора Таджикистана на период 2016-2025 годы⁴ государственные водохозяйственные организации поэтапно должны смениться Бассейновыми организациями рек (п.2.2.1.) и их функции во многом будут трансформированы с контрольно-надзорных до консультативно-вспомогательных, а ассоциации наделяются полномочиями эксплуатировать и содержать оросительные и дренажные сети на внутрихозяйственном и в некоторых случаях на межхозяйственном уровне. Это

¹ Татаркина К.П. Форма сделки: цели, обоснованность установления и правовое значение // Вестник Томского государственного университета, №313, 2008 г. С. 126-129

² Черемных И.Г. Теоретические основы независимого нотариата России / И.Г. Черемных. – М.: Буквоед, 2006. С. 36

³ С. К. Соломин, Н. Г. Соломина. Реализация требований, предъявляемых к форме совершения сделок, в договорной сфере. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43). С. 123–128

⁴ Программа реформы водного сектора Таджикистана на период 2016-2025 годы от 30 декабря 2015 года, № 791 // Централизованный банк правовой информации «Адлия» Министерства Юстиции РТ

добавляет еще один аргумент в пользу нашего суждения, в рамках которого мы предлагаем внесения коренных изменений в систему сельскохозяйственного водоснабжения. Однако, мы видим также опасность предавать особый статус ассоциациям водопользователей в вопросах управления водными ресурсами для сельскохозяйственных нужд. Эти опасения исходят из критериев конкурентноспособности, слабости рынка услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд, риска закрытия ассоциаций и исполнения взятых обязательств. Поэтому мы считаем важным не отдавать приоритет только ассоциациям водопользователей, как панацее решения вопросов внутрихозяйственного водопользования, а развивать свободный рынок услуг по поставке воды для ирригационных нужд, куда могут войти также и коммерческие организации.

Другой аспект данного вопроса касается круга лиц, которым ассоциации водопользователей оказывают услуги по поставке воды. Согласно ст. 3 закона РТ «Об ассоциациях водопользователей» ассоциация занимается распределением воды на договорных условиях между членами ассоциации водопользователей и теми, кто не является членом ассоциации водопользователей, т.е. остальными жителями зоны обслуживания АВП. При этом, зона обслуживания ассоциации водопользователей ныне будет определяется гидрографическими границами оросительной сети или в

границах подбассейнов. Получается, что у водопользователей нет иного права как заключать соглашения только с ассоциацией водопользователей для удовлетворения нужд в ирригационной воде. Данное положение, естественно, не отвечает духу свободных рыночных отношений, но является мерой государственного регулирования и необходимостью решать вопросы простых водопользователей, испытывающих значительные проблемы в сфере сельскохозяйственного водопользования ввиду коллапса системы после распада СССР. Мы можем согласиться с принятыми решениями на уровне правительства страны, но предлагаем отдать приоритет свободному выбору водопользователей на заключение сделок с той или иной организацией. Для этого потребуются внесение изменений и дополнений в п.123 Программы реформ водного сектора Таджикистана на период 2016-2025 годы от 30 декабря 2015 года, № 791, где субъектный состав лиц, оказывающие услуги по поставке воды для ирригационных нужд должен быть значительно расширен.

Важным моментом настоящего исследования является вопрос об определении типа изучаемого вила договора. Современная гражданско-правовая наука применяет дихотомию, иначе говоря «деление надвое»¹. Это деление традиционно подразумевает реальные и консенсуальные договора, распространяющиеся на односторонние и многосторонние гражданско-

правовые действия. В своих трудах Д.И.Мейер разделяет договора на вещественные (в современном трактовании реальные) и договоры, которые заключаются простым соглашением (консенсуальные). «Вещественные – это такие договоры, которые совершаются посредством отдачи вещи одним контрагентом другому. Все эти договоры считаются существующими, как скоро одно лицо действительно передало другому вещь, доставление которой составляет предмет договора. Консенсуальные – это такие договоры, которые существуют на основании одного соглашения»². Современные ученые-теоретики ставят вопрос о возможности выбора формы договора ввиду применения принципа «свободы заключения договоров». Точка зрения Тарасенко Ю.А. указывает о выборе сторонами договорами любой из вышеперечисленных моделей, «сформулировать любые условия, вплоть до неизвестных ГК РФ, при том, что такие условия не противоречили бы основным началам и смыслу гражданского законодательства»³. Договор оказания услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд отличается своей консенсуальной природой, где стороны заранее приходят к чистому соглашению, и как отмечает Белов В.А. такое соглашение «безотносительно к совершению действий по его исполнению»⁴. Мы полагаем, что в данном случае исключается полностью реальность договора, т.к. стороны изначально решают сложные вопросы по поставке воды в объемах и качестве, графике и планировании,

¹ См. Асмус В.Ф. Логика. М.: Госполитиздат, 1947. С.65

² Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 1. М.: Статут, 2003. С.157-158

³ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009. С. 423-427

⁴ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учебник. – М.: АО «Центр ЮрИнформР», 2002. С. 257

отражающую волю сторон. Поэтому этот договор носит консенсуальный характер.

Таким образом, делая вывод по вышеизложенному материалу, мы полагаем, что договор об оказании услуг по поставке воды для сельскохозяйственных нужд является необходимым инструментом для урегулирования отношений между субъектами в сфере сельскохозяйственного водопользования. Обладая

смешанным составом действий, договор подстраивается под требования закона РТ «Об ассоциациях водопользователей», призванный урегулировать отношения между водопользователями и перейти к рыночным водным отношениям. Преимущество договора выражено в его возможностью включения в круг лиц сразу три участника – водохозяйственная организация, как поставщик услуг до границ ассоциаций,

ассоциация водопользователей – как поставщик услуг в пределах границ до конечного водопотребителя, а также самого фермера или собственника приусадебного участка. Также мы отмечаем важность заключения договора с учетом потребности каждого водопотребителя, его нужд и возможностей ирригационной системы пропускать заданные и требуемые объемы воды.

Библиографический список

1. Асмус В.Ф. Логика. М.: Госполитиздат, 1947. - 386 с.
2. Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2006 г, №11, ст.474
3. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2000 г., № 11, Ст. 510
4. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., № 6
5. Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учебник. – М.: АО «Центр ЮрИнфорР», 2002. - 639 с.
6. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009. - 993 с.
7. Ермолова Н.А. К вопросу об условных сделках в гражданском праве. // Журнал «Теория и практика общественного развития», 2011 г. №3.- С.279- 281.
8. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – Петроград, типография «Двигатель», 1914 // СПС «Консультант - Паюс»
9. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 1. М.: Статут, 2003. - 831 с
10. Низамов Д.А. «К вопросу о признаках условной сделки». // Журнал «Актуальные проблемы экономики и права». 2011, №1, с.209
11. Программа реформы водного сектора Таджикистана на период 2016-2025 годы от 30 декабря 2015 года, № 791 // Централизованный банк правовой информации «Адлия» Министерства Юстиции РТ
12. Отчет по проведению оценки деятельности Ассоциаций водопользователей южных областей Кыргызской Республики // <http://www.osce.org/tu/bishkek/76142?download=true>, 2010 г., С.11
13. Соломин С. К., Соломина Н. Г.. Реализация требований, предъявляемых к форме совершения сделок, в договорной сфере. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43). С. 123–128
14. Татаркина К.П. Форма сделки: цели, обоснованность установления и правовое значение // Вестник Томского государственного университета, №313, 2008 г. С. 126-129
15. Черемных И.Г. Теоретические основы независимого нотариата России / И.Г. Черемных. – М.: Буквоед, 2006. – 126 с.

AGRICULTURAL WATER SUPPLY SERVICE CONTRACT FOR WATER USERS ASSOCIATIONS

Ulugov Umidjon Amonovich
Project Director NGO «Peshsaf»

PhD in law,

734064 Dushanbe, Republic of Tajikistan, Shamsi street 32

ph.: (+992) 778888753, email: umed@pureearth.org

Annotation

The article reveals a new and unexplored civil law structure of a contract for the provision of services for the supply of water for agricultural needs, which is the basis for the financial and economic well-being of the water sector in agriculture. Possessing by design elements of a contract, supply and provision of services, this type of contract appears to be a mixed type of contracts. The article also deals with the problem of the materialized result of the contract and the consideration of water as an independent object of civil law relations. In addition, the article reveals the main conditions for the implementation of this kind of transactions that require amendments

and additions to the current civil legislation of the Republic of Tajikistan. The article raises the topical issue of the cost of water as a natural resource, as well as the problems of civil law regulation of the abstraction of water resources from nature, as well as secondary water use.

Keywords:

water user associations, water supply, services, paid services, water, contract

ШАРТНОМАИ ХИЗМАТРАСОНИИ ОБ БАРОИ ИТТИХОДИЯХОИ ИСТИФОДАБАРОНИ ОБ

Улугов Умиджон Амонович
Директори лоихавӣ дар ТЧ “Пешсаф”
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
к. Шамси 23, 734064, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.:(+992) 778888753, email: umed@pureearth.org

Аннотатсия

Дар мақола сохтори нави ҳуқуқи шахрвандии шартномаи расонидани хизматрасонӣ оид ба таъмини об барои эҳтиёли кишоварзӣ, ки асоси некуахлоқи молиявӣ иқтисодии соҳаи об дар кишоварзӣ мебошад, ошкор карда шудааст. Ин намуди шартнома аз рӯи тарҳи шартнома, таъминот ва хизматрасонӣ дорои намуди омехтаи шартномаҳо ба назар мерасад. Дар мақола инчунин масъалаи натиҷаи моддӣшудаи шартнома ва баррасии об ҳамчун объекти мустақили муносибатҳои ҳуқуқи граждани баррасӣ шудааст. Илова бар ин, дар мақола шартҳои асосии иҷрои ин намуди муомилот, ки ворид намудани тағйироту иловаҳо ба қонунгузориҳои ҷорӣи граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон талаб мекунад, ошкор карда шудааст. Дар мақола масъалаи мубрами арзиши об ҳамчун манбаи табиӣ, инчунин мушкилоти танзими ҳуқуқи граждани истихроҷи захираҳои об аз табиат, инчунин истифодаи дуюмдараҷаи об ба миён гузошта шудааст.

Калидвожаҳо:

иттиҳодияҳои исти-фодабарандаи об, обтаъминкунӣ, хизматрасонӣ, хизмати пулакӣ, об, шартнома.

УДК 340.111.53 (575.3): 551.5

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И МЕР АДАПТАЦИИ

Удугов Умиджон Амонович

Проектный директор ООО «Пешсаф»

Кандидат юридических наук,

Ул. Шамси 32, 734064 Душанбе, Республика Таджикистан

тел.: (+992) 778888753, email: umed@pureearth.org

Азизов Фируз Хайридинович

преподаватель кафедры предпринимательского права

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Ул. М.Турсунзаде 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан

тел.: (+99237) 230460, email: f.azizov95@gmail.com

Аннотация

Авторами рассматривается нормативно-правовая база по созданию благоприятной среды развития частного сектора в вопросах изменения климата и мер адаптации. В частности, рассмотрена ситуация с влиянием проблемы изменения климата на Республику Таджикистан, а также реализация международных соглашений, ратифицированных республикой. Был проведен базовый анализ национального законодательства Республики Таджикистан в вопросах изменения климата и мер адаптации.

Ключевые слова:

изменение климата, меры адаптации, национальные стратегии, частный сектор, международные соглашения.

Азизов Ф.Х.

Республика Таджикистан, являясь горной страной имеет один из самых низких выбросов парниковых газов в Центрально-Азиатском регионе, одновременно она очень сильно уязвима

к воздействиям изменения климата. Существенная часть энергетической инфраструктуры составляют гидроэлектростанции, однако именно этот фактор делает уровень зависимости от изменения климата крайне высоким: учитывается зависимость Республики Таджикистан от природных ресурсов, особенно водных. Таяние ледников в следствии глобальных изменений климатических норм ставит Таджикистан на уровень крайне уязвимых регионов мира.

Глобальные изменения климата ставят перед человечеством две основных стратегии выживания²:

- 1) стратегию адаптации к изменениям климата;
- 2) стратегию смягчения таких последствий.

Удугов У.А.

Применение только одной из стратегий и полный отказ от другой нежизнеспособно. Именно поэтому Республика Таджикистан применяет обе стратегии и, крайне важно, пытается смягчить последствия изменения

¹ ©Азизов Ф.Х., Удугов У.А., 2022

² Анисимов А. П. Экологическое право России: учебник и практикум для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022.

– 428 с. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/507358/p.21> (дата обращения: 20.02.2022).

климата. Наравне с этим разрабатываются и внедряются меры по адаптации к изменению климата, которые как мы отметили, учитывая географию республики, жизненно необходимы.

Таким образом, для достижения национальных приоритетов развития, Республика Таджикистан стремится к уменьшению зависимости от климатических изменений и ставит перед собой цель инициирования трансформационных изменений в различных секторах экономики. В достижении установленных целей приоритетным является совершенствование мер адаптации всех секторов экономики и частного сектора к изменениям климата, перехода к концепции «зеленого потребления» и сокращения добычи ископаемых горючих ресурсов планеты, хотя и исполнение последней задачи на данный момент представляется крайне сложным.

Реализации поставленных задач Правительства Республики Таджикистан во исполнении целей устойчивого развития невозможно представить без тесного взаимодействия с международными и национальными партнерами. Определенного прогресса в данном вопросе удалось достичь в сельском хозяйстве республики за счет пандемии COVID-19, которая внесла свои корректировки в планы мирового сообщества. Большинство граждан страны оказались изолированы и вынуждены были искать возможности для обеспечения себя продовольствием и внедрения экономных средств ведения сельского хозяйства. Отметим ряд проектов Всемирного Банка, Азиатского Банка Развития, GIZ, организаций системы ООН, министерств и ведомств, а также общественных организаций по внедрению экологически устойчивых и высокодоходных

технологий для сельского хозяйства.

Однако, сельское хозяйство является благоприятным исключением, темпы реализации инициатив в других областях значительно замедлились. Прежде всего, это связано с сокращением финансирования инициатив по внедрению возобновляемых источников энергии, а также акценты на развитие экономики за счет большего потребления угля, обоснованный Правительством Республики Таджикистан как вынужденная мера¹.

Первым и наиболее важным шагом к становлению нынешней нормативно-правовой базы Республики Таджикистан в сфере изменения климата явилась ратификация Рамочной Конвенции по изменению климата [2, с. 3]. Попытки внедрения в практику положения Киотского протокола оказались тщетны на уровне мирового сообщества из-за отсутствия консенсуса между мировыми державами, таким как Россия, США, Китай и ЕС. Парижское соглашение в 2017 и разработанный в соответствии с ним «Определяемый на национальном уровне вклад» (ОНУВ) стали неким консенсуальным соглашением сторон мирового переговорного процесса по климату. В течение периода до ратификации и утверждения итогового варианта ОНУВ, Республикой Таджикистан были предприняты шаги к разработке национальной нормативно-правовой базы и реализации различных проектов и мероприятий в вопросах изменения климата и мер адаптации.

Правовой основой для принятия стратегий, концепций и программ является Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года, которая была принята в 2016 году. В данной стратегии были

определены общие направления развития экономики Республики Таджикистан и установлены меры, которые могут способствовать уменьшению воздействия изменения климата на экономический сектор республики, в их числе: 1) использование нетрадиционных (возобновляемых) источников энергии; 2) минимизация негативного воздействия транспорта на окружающую среду и здоровье человека; 3) поддержка трудоустройства в «зеленом» секторе, расширение экологического предпринимательства и рынка экологических услуг при поддержке государства².

Национальная стратегия адаптации к изменению климата (НСАИК) Республики Таджикистан до 2030 года, принятая Правительством Республики Таджикистан 2 октября 2019 года, является основополагающим документом в реализации целей, установленных Парижским соглашением. Данная стратегия является кодифицированным источником информации в сфере изменения климата, определения рисков и угроз, мер адаптации к изменению климата. В Республике Таджикистан определены четыре приоритетных сектора, которые были обозначены как наиболее чувствительные к изменению климата: **энергетика** – в Республике Таджикистан на долю гидроэлектростанций приходится 93.9% от общей производимой электроэнергии в республике. Так как изменение климата оказывает существенное влияние на объем воды в реках, гидроэнергетика в том числе начинает испытывать трудности с наполнением водохранилищ; **водные ресурсы** – как уже было отмечено, объем воды в реках сокращается из-за воздействия изменений климата, но в том числе

¹ https://livingasia.online/2016/12/29/tazh_coal/

² «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года». Утверждена постановле-

нием Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 01 декабря 2016 года, №636. URL: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 16.02.2022)

влияние оказывается на качество питьевой воды. Согласно отчету Всемирного Банка за 2016 год только 38% населения Таджикистана имеют доступ к безопасно регулируемой системе питьевой воды и только 53% имеют доступ к базовым системам санитарии; **транспорт** – принято считать, что транспорт является одним из основных источников выбросов парниковых газов, которые в свою очередь оказывают существенное влияние на изменение климата, но влияние изменения климата оказывает не менее пагубное влияние на инфраструктуру. Различные стихийные бедствия могут оказывать существенное влияние на транспортный сектор, например, аномальная жара и большое количество осадков приводят к повреждению дорожного покрытия. В 2019 году, под эгидой Конференции ООН по торговле и развитию была проведена конференция, посвященная транспорту и изменению климата, в рамках которой были обсуждены вопросы влияния изменения климата на транспортную инфраструктуру и функционирование транспортных сетей; **сельское хозяйство** – подвержена негативному влиянию из-за изменения климата, чем другие секторы. Республика Таджикистан является аграрно-индустриальным государством, существенные поступления в республиканский бюджет обеспечиваются сельским хозяйством. Участвовавшие засухи и стихийные бедствия оказывают существенное влияние на сектор сельского хозяйства. В стратегии представлены адаптационные меры в ключевых секторах экономики, а также предлагаются механизмы и источники финансирования.

Для поддержания выделенных секторов экономики, как приоритетных и наиболее подверженных воздействию изменения климата были разработаны и

внедрены нижеперечисленные подзаконные акты:

- Комплексная программа развития животноводства в Республике Таджикистан на период 2018–2022 гг.;

- Программа реформирования водного сектора Таджикистана на 2016–2025 гг.;

- Национальная стратегия Республики Таджикистан по снижению риска стихийных бедствий на 2019–2030 гг.;

- Стратегия развития промышленности Республики Таджикистан на период до 2030 года;

- Целевая программа развития транспортного комплекса Республики Таджикистан до 2025 года;

- Стратегия развития лесного хозяйства на период 2016–2030 гг.

Каждый из перечисленных выше подзаконных актов принят для того, чтобы уменьшить воздействие, оказываемое изменением климата и предпринять меры адаптации к изменению климата.

Существенным пробелом в реализации национальных стратегий в области изменения климата, а также в создании благоприятных условий для частного сектора в вопросах изменения климата является то, что существующие законы в сфере охраны окружающей среды, энергетики, питьевому водоснабжению, строительству и управлению рисками стихийных бедствий не включают вопросы изменения климата. Так, например, в Законе Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» от 2 августа 2011 года, не урегулировал вопросы изменения климата. По нашему мнению, необходимо включить в компетенцию Правительства Республики Таджикистан осуществление государственной политики в вопросах изменения климата и мер адаптации.

Закон Республики Таджикистан «Об экологическом мониторинге» от 25 марта 2011 года, не упоминает вопросы изменения климата и мер адаптации. Принятие 3 июля 2012 года закона Республики Таджикистан «Об угле» и развитие угледобывающей промышленности прямо противоречит международным обязательствам Республики Таджикистан по минимизации выбросов парниковых газов.

Таким образом, мы полагаем, что нормативно-правовая база Республики Таджикистан в сфере изменения климата и мер адаптации в основном состоит из международных соглашений, а внедрение в национальное законодательство Республики Таджикистан не было осуществлено, из-за чего имеется существенное количество пробелов в законодательстве Республики Таджикистан в данной сфере. Мы полагаем, что законодательство страны должно быть подвержено климатической экспертизе, которая позволит выработать единые нормативные требования по соблюдению международных обязательств по озеленению экономики страны.

Таким образом, для создания благоприятной среды развития частного сектора в вопросах изменения климата и мер адаптации необходимо внедрить поправки в национальное законодательство Республики Таджикистан, чтобы изменение климата и меры адаптации нашли свое отражение в законах Республики Таджикистан, а не только в международных соглашениях. Также, важной составляющей в создании благоприятных условий, является увеличение финансирования деятельности по мониторингу за изменением климата, для выработки эффективных мер адаптации в различных областях жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Анисимов А. П. Экологическое право России: учебник и практикум для вузов - 8-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 428 с. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/507358/p.21> (дата обращения: 20.02.2022).
2. Золотухин А.В., Султонова Т.И., Шабозов Р.Г., Улугов У.А. Экологическое право Таджикистана. учебник - Душанбе: Ирфон, 2017. – 444 с.
3. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года, с внесенными изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг. URL: <http://www.mmk.tj> (дата обращения: 20.02.2022).
4. Закон Республики Таджикистан «Об экологической информации» от 25 марта 2011 года (Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011г., №3, ст.172) URL: <http://www.mmk.tj> (дата обращения: 17.02.2022).
5. Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» от 02 августа 2011 года (Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., № 7-8, ст. 614. 2014 г., №11, ст. 699 Закон РТ от 18.07.2017 г., №1449) URL: <http://www.mmk.tj> (дата обращения: 21.02.2022).
6. Закон Республики Таджикистан «Об экологическом мониторинге» от 25 марта 2011 года (Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., № 3, ст. 174. Закон РТ от 26.07.2014 г., № 1120) URL: <http://www.mmk.tj> (дата обращения: 17.02.2022).
7. «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года». Утверждена постановлением Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 01 декабря 2016 года, №636. URL: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 16.02.2022).
8. «Национальная стратегия Республики Таджикистан по снижению риска стихийных бедствий на 2019-2030 годы». Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 декабря 2018 года, №602. URL: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 17.02.2022).
9. «Национальная стратегия адаптации к изменению климата Республики Таджикистан на период до 2030 года». Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 02 октября 2019 года, №482. URL: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 17.02.2022).
10. «Программа реформы водного сектора Таджикистана на период 2016-2025 годы». Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2015 года, № 791. URL: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 17.02.2022).
11. Официальный сайт Комитета по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан. URL: <http://www.tajnature.tj> (дата обращения: 19.02.2022).

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REGULATORY FRAMEWORK OF THE REPUBLIC
OF TAJIKISTAN IN THE FIELD OF CLIMATE CHANGE AND ADAPTATION MEASURES**

Ulugov Umidjon Amonovich

Project Director NGO «Peshsaf»

PhD in law,

734064 Dushanbe, Republic of Tajikistan, Shamsi street 32

ph.: (+992) 778888753, email: umed@pureearth.org

Azizov Firuz Hayriddinovich

Lecturer of the chair of business law

Russian-Tajik (Slavonic) university

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, M. Tursunzadestreet, 30

ph.: (+992 37) 223 04 60 e-mail: f.azizov95@gmail.com

Annotation

The authors considers the regulatory framework for creating an enabling environment for the development of the private sector in matters of climate change and adaptation measures. In particular, the situation with the impact of the climate change problem on the Republic of Tajikistan, as well as the implementation of international agreements ratified by the republic, was considered. A basic analysis of the national legislation of the Republic of Tajikistan on climate change and adaptation measures was carried out.

Keywords:

climate change, adaptation measures, national strategies, private sector, international agreements.

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ЗАМИНАИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОҲАИ
ТАҒЙИРЁБИИ ИҚЛИМ ВА ТАДБИРҲОИ МУТОБИҚШАВӢ**

Улугов Умиджон Амонович

Директори лоиҳа дар ГЧ “Пешсаф”
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
к. Шамси 23, 734064, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.:(+992) 778888753, email: umed@pureearth.org

Азизов Фируз Хайриддинович

Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи соҳибқори
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
к. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел. (+992 37) 223 04 60, e-mail: f.azizov95@gmail.com

Аннотатсия

Муаллифони заминаи ҳуқуқӣ ва меъёриро барои фароҳам овардани муҳити мусоид барои рушди баҳши хусусӣ дар масъалаҳои тағйирёбии иқлим ва тадбирҳои мутобиқшавӣ баррасӣ мекунанд. Аз ҷумла, вазъияти таъсири проблемаи тағйирёбии иқлим ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин иҷрои созишномаҳои байналмилалӣ, ки ҷумҳурият тасдиқ кардааст, мавриди баррасии қарор гирифт. Таҳлили асосии қонунгузори миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба тадбирҳои тағйирёбии иқлим ва мутобиқшавӣ гузаронида шуд.

Калидвожаҳо:

тағйирёбии иқлим, тадбирҳои мутобиқшавӣ, стратегияҳои милли, баҳши хусусӣ, созишномаҳои байналмилалӣ.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С
КОСВЕННЫМ УМЫСЛОМ ВИНЫ

Ахраров Бахром Джаббарович

доктор юридических наук, профессор

Университет общественной безопасности Республики Узбекистана

Наримов Икром Шерматович

соискатель Академии Генеральной Прокуратуры Республики Узбекистан.

Аннотация

В статье анализируется значение законности в современных требованиях уголовной политики в Узбекистане. А также некоторые вопросы значения закона в правильном применении в квалификации преступлений с косвенным умыслом вины как обязательный признак субъективной стороны преступления. Авторами делается вывод, что каждый человек имеет право на защиту, он также имеет право защищать себя, своих близких или другого человека, имущество и т.д. В процессе защиты от опасного посягательства, закон допускает защищать от нападающего не только путем причинением вреда, но и путем убийства нападающего, за которое он не будет нести ответственности..

Ключевые слова:

преступность; права; уголовная политика; уголовная законодательства; правонарушения; телесное повреждение; необходимая оборона; косвенный умысел; вина; квалификация преступлений; умышленное убийства; душевное волнения.

Борьба с преступностью была и будет неотъемлемой и актуальной задачей каждого государства и общества. Каждое государство обязано обеспечивать стабильность общества, защищать права и интересы личности в силу своих конституционных обязанностей. Поэтому в каждом из выступлений Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиязев ставит в качестве приоритетной задачи защиту прав и интересов граждан Узбекистана. Ежегодно в принимаемых государственных программах определяются задачи по защите прав и интересов человека, в реализации этих вопросов определяются обязанности правоохранительных органов и государственных организаций. В документах, принимаемых Президентом, определяются приоритетные обязанности и задачи по защите прав и интересов человека. Неудивительно, что благодаря независимости Республики Узбекистан права и интересы человека усматриваются в качестве принципа высокой ценности.

Определение современных требований уголовной политики чрезвычайно сложно. Во-первых, произошедшие изменения обла- дают свойством исторической

трансформации, и существующие обстоятельства проявляются после их применения. Во-вторых, необходимо не только изменить и усовершенствовать теорию уголовной политики, но и пересмотреть существующие концептуальные обстоятельства в конкретной сфере этих политических и правовых реформ. В-третьих, и сама государственная политика не имеет собственной формы и содержания в борьбе с преступностью и другими правонарушениями - она фактически ведет процесс формирования с самого начала. В частности, это можно понять из содержания принимаемых новых законов, в указах Президента и постановлениях Кабинета Министров.

Содержание и характер нынешних изменений тенденций в политике по борьбе с преступностью можно понять только путем постоянного наблюдения за ситуацией и оценки экспертов многосторонних наблюдений. Попытаемся провести анализ особенностей современного развития ведущих и фундаментальных изменений в уголовной политике.

Прежде всего, постепенно ведущей чертой становится отказ от возможности решать любые социальные проблемы методами заставления и принуждения личности. Следует помнить, что в период советского правления, основанного на репрессивной идеологии политики в борьбе с преступностью, оценивался чрезвычайно суровыми тенденциями наказания за преступления. Про негативные последствия уголовно-правовой политики в прошедший период А.Л. Цветинович говорил, - "в уголовном праве это проявилось в следующих случаях: а) в последовательной криминализации все большего числа деяний, в снижении возраста уголовной ответственности, отмене условно-досрочного освобождения, ужесточении норм о применении наказаний; б) в практике применения уголовного законодательства, в росте числа применения смертной казни, длительного лишения свободы, в тенденциозном толковании законов вразрез с их действительным смыслом; в) судоустройстве и уголовном судопроизводстве, во видении

чрезвычайных судов и внесудебных органов, чрезвычайных процедур судопроизводства; г) в превышении исправительных учреждений в места произвола и беспощадной эксплуатации труда осужденных; д) в применении не предусмотренных законодательством административных высылки, ссылки и депортаций.¹

На современном этапе во всех социальных отношениях и в частности в уголовно-правовой политике гуманные принципы выступают против бесчеловечных и жестоких отношений. В свою очередь, это проявляется в создании принципиально новой правовой системы в борьбе с преступностью. Анализ нового уголовного законодательства подтверждает, что с одной стороны, уголовное наказание было снижено до крайней строгости и склонности к пыткам, с другой стороны, возросла криминализация ряда действий. Это свидетельствует о неточных и двусмысленных целях уголовной политики. В результате неопределенности и непринятия во внимание критериев справедливости в борьбе с преступностью тоже нельзя добиться положительного результата, существующие законы не могут себя оправдать, в результате чего возникают критические процессы различного рода.

В борьбе с преступностью неспособность правоохранительных органов в правильном понимании сути закона также приводит к большому количеству неточных выводов и, как следствие, к подрыву эффективности борьбы с преступностью, что также может становиться предметом общественных обсуждений.

Для эффективной борьбы с преступностью необходимо обеспечить верховенство закона, в результате нарушения верховенства закона борьба с преступностью становится бессмысленной. Нарушение закона приводит к новым преступлениям, различным злоупотреблениям, к проявлению коррупции. Главным фактором установления верховенства закона является правильное понимание теоретических правил законодательства, поскольку оно правильно проявляет теоретические направления каждого закона, даже в некоторых постановлениях Пленума Верховного суда прослеживаются противоречивые правила квалификации преступлений действующего закона.

Например, пункт 2 Постановления Верховного Суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1996 года "О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно-опасных посягательств", не соответствует требованиям статьи 37 Уголовного кодекса. Согласно пункту 1 статьи 37 Уголовного кодекса, - необходимая оборона ..., несмотря на то, что указано, что не является преступлением, если не было допущено превышение пределов необходимой обороны, пункт 2 вышеупомянутого постановления Пленума, в первом абзаце говорится, "... состояние необходимой обороны возникает не только в самый момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения. Состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда

защита последовала непосредственно за актом хотя бы и окончательного посягательства, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания". В постановлении Пленума Верховного суда мнимую оборону написано как продолжением необходимой обороны, в результате обязательные условия закона о необходимой обороне искусственно расширена.

Обратить внимание, что условием применения необходимой обороны в отношении совершаемого посягательства считается реальность посягательства. Действие лица в рамках необходимой обороны, оценивается не мнением самого лица, а следствием и судом оценивающего его действия в отношении посягательства.

В пункте 7 этого постановления говорится, - Умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное при превышении пределов необходимой обороны и повлекшее за собой смерть посягавшего, по отношению к которой вина оборонявшегося была неосторожной, надлежит квалифицировать по статье 107 УК. При написании постановления не правильно дана правовая оценка касательно косвенного вида умысла. Так, умышленное причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны может совершаться только с косвенным умыслом, психическая нацеленность лица обороня себя или других лиц либо личное имущество проявляется безразличным отношением к причинению последствий насильнику, цель направлена на оборону. Умышленное причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны

¹ Цветинович А.А. Тенденции уголовной политики: вчера, сегодня, завтра // Современные тенденции

развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994. С. 11-12.

совершается только с косвенным умыслом, а не по неосторожности.

В результате непонимания закона, встречаются случаи неправильной квалификации, как в следствии, так и в судебной практике. Например, 20 июля 2019 года в Якабагском районе Кашкадарьинской области между гражданином Т., который занимал должность заместителя хакима Якабагского района и гражданином И., который работал рабочим в МЧЖ "Хисор Сарлочин", произошел конфликт, в ходе которого с целью сноса торгового комплекса, принадлежащего гражданину И., Т., без соответствующего права на управления, сел за руль эксковатора и снес ковшом эксковатора здание. В этот момент гражданин И. облил Т. бензином, и поджег его. В результате быстро оказанной помощи гражданину Т., ему не были причинены тяжкие последствия.

В ходе следствия действия И. были квалифицированы по статье 25, 98 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, как покушения на "умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения". Согласно вынесенному обвинительному приговору Чиракчинского районного суда Кашкадарьинской области от 18 октября 2019 года И. было назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на два года.¹

В теории уголовного права покушение на преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Об этом, сказано в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики

Узбекистан "О судебной практике по делам об умышленных убийствах" от 24 сентября 2004 года, "Покушение на умышленное убийство возможно лишь с прямым умыслом, когда виновный осознавал общественно опасный характер своего деяния, предвидел смерть потерпевшего и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).²

Преступления совершаемые с косвенным умыслом должно квалифицироваться по наступлению последствий, то есть, последствия определяют степень вины преступлений совершаемых с косвенным умыслом.

Умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения относится к категории преступлений, совершаемых с косвенным умыслом. Если причиненный вред лица в состоянии сильного душевного волнения повлечет смерть потерпевшего, то совершенное действия должно квалифицироваться по статье 98 УК Республики Узбекистан, как умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения, если в последствии наступят телесные повреждения, то действия должны квалифицироваться по статье 106 УК Республики Узбекистан, как причинение умышленного тяжкого или средней тяжести телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения. Чиркчинский районный суд вынес приговор, не обратив

внимания на правила теории уголовного права.

Но в теории уголовного права также существуют мнения, что в случае совершения умышленного убийства в состоянии сильного душевного волнения может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. В частности, профессор Кемеровского государственного университета Российской Федерации Т. Г. Черненко считает, что невозможно отрицать, что даже в случае умышленных преступлений, возникающих с помощью интеллекта, может быть покушение на преступление, аффект может быть прямым или косвенным, и в том же месте противоречиво к своему первоначальному мнению говорит, сам косвенный аффект не может квалифицироваться как покушением на преступление, совершенное с умыслом, что в своем первоначальном мнении Т. Г. Черненко обращает внимание на анализ формы преступления, но не обращает внимания на то, что косвенный умысел возникает с неопределенной целью в преступлениях, которые упрощена.³ В преступлениях, совершенных с косвенным умыслом цель не определена, следовательно убийство с предполагаемой целью невозможно. Как указано выше, преступления совершаемые с косвенным умыслом должно квалифицироваться по наступлению последствий, поэтому законодатель установил в статье 106 Уголовного кодекса ответственность за умышленное причинение тяжких или средней тяжести телесных повреждений в состоянии сильного душевного

¹ Из судебного архива Якабагского района Кашкадарьинской области за 2019 года

² Постановления Верховного Суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам об умышленных убийствах" от 24 сентября 2004 года.

³ Черненко Т. Г. Некоторые вопросы квалификации приготовления к преступлению и покушения на преступление // Вестник Кузбасского института № 3 (28). 2016. С. 95-102

волнения. Сторонники идеи, что в преступлениях, совершаемых с косвенным умыслом, может быть совершено и покушение на убийство, не обращают внимания на анализ цели преступления, убийство с прямым умыслом совершается с направлением на определенную цель, преступления совершаемых неопределенной, абстрактной целью должно квалифицироваться по наступлению последствий.

Элементы состава преступления являются единственным основанием для правильной квалификации преступлений. Неправильное определение теоретического понятия к элементам состава преступления приводит к ошибочной квалификации преступлений. Умысел как обязательный признак субъективной стороны преступления, делится на прямой и косвенный. Необходимо отличать преступления, совершаемые с прямым умыслом, от преступлений, совершаемых с косвенным умыслом вины. В преступлениях совершаемых с прямым умыслом, цель субъекта характеризуется всегда желанием наступления в результате деяния общественно опасных последствий. А преступления с косвенным умыслом лицо не желая наступления в результате деяния общественно опасного последствия, но сознательно допускает его наступление или относится к нему безразлично. В Уголовном кодексе есть ряд преступлений, которые совершаются с косвенным умыслом. Законодатель сформировал закон таким

образом, что нормы друг друга взаимодополняют в зависимости от последствий. В частности, статья 98 Уголовного кодекса предусматривает умышленное убийство лица в состоянии сильного душевного волнения, статья 106 причинение умышленного тяжкого или средней тяжести телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения, статья 100 умышленное причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны, статья 107 причинение умышленного тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны, статья 101 умышленное причинение смерти при превышении необходимых мер задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, статья 108 причинение умышленного тяжкого телесного повреждения при превышении необходимых мер задержания лица, совершившего общественно опасное деяние. Эти нормы предписаны для применения той или иной нормы в зависимости от последствий деяния, то есть создается возможность применения закона к последствиям. Уголовная ответственность будет отсутствовать, в случаях деяния без последствия.

Каждый человек имеет право на защиту, он также имеет право защищать себя, своих близких или другого человека, имущество и т.д. В процессе защиты от опасного посягательства, закон допускает защищать от нападающего не только путем причинением вреда, но и путем убийства нападающего, за которое он не

будет нести ответственности. Статья 37 (необходимая оборона) Уголовного кодекса Республики Узбекистан гласит, что "Не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности или прав обороняющегося либо другого лица, интересов общества или государства от противоправного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны". Этот закон Уголовного кодекса даёт право на оборону каждому лицу, при любых последствиях, действия обороняющегося всегда должно быть совершенными в пределах необходимой обороны. При превышении пределов необходимой обороны, ответственность должна устанавливаться в соответствии с наступившими последствиями.

Таким образом, Чиракчинский районный суд Кашкадарьинской области вынес приговор в отношении гражданина И. без соблюдения правил вышеуказанного закона, И. в целях защиты личной собственности торгового комплекса и защиты от незаконного посягательства Т., который был за рулем экскаватора, вынес необоснованный приговор по статье 25 и 98 Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Следственный и судебный орган при квалификации деяния и вынесения приговора должны были проанализировать норму, предусматривающую вопросы необходимой обороны.

Библиографический список

1. Цветинович А.Л. Тенденции уголовной политики: вчера, сегодня, завтра. //Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. – Москва, 1994. – С. 11-12.
2. Из судебного архива Якабагского района Кашкадарьинской области за 2019 года.
3. Постановления Верховного Суда Республики Узбекистан "О судебной практике по делам об умышленных убийствах" от 24 сентября 2004 года.

4. Черненко Т. Г. Некоторые вопросы квалификации приготовления к преступлению и покушения на преступление // Вестник Кузбасского института. 2016. - № 3 (28). –С. 95-102.

**QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED WITH
INDIRECT INTENT**

Akhrarov Bakhrom Djabbarovich -
Professor at the University of Public Security
of the Republic of Uzbekistan

Narimov Ikrom Shermatovich –
Applicant Academy of the General Prosecutor’s Office
of the Republic of Uzbekistan

Annotation

The article analyzes the importance of legality in the modern requirements of criminal policy in Uzbekistan. And also some questions about the meaning of the law in the correct application in the qualification of crimes of indirect intent of guilt as a mandatory sign of the subjective side of the crime.

Keywords:

crime; rights; criminal policy; criminal law; offenses; bodily injury; necessary defense; indirect intent; guilt; qualification of crimes; premeditated murder; emotional unrest.

БАНДУБАСТИ ҚИНОЯТҲОЕ, КИ БО ГУНОҲИ ҚАСДИ БАВОСИТА СОДИР ШУДАСТ

Ахраров Бахром Джаббарович
Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессори Донишгоҳи амнияти ҷамъиятии Ҷумҳурии Ўзбекистон

Наримов Икром Шерматович –
Унвонҷӯи Академияи прокуратураи генералии Ҷумҳурии Ўзбекистон

Аннотатсия

Дар мақола аҳамияти қонуният дар талаботи муосири сиёсати қинойтӣ дар Ўзбекистон таҳлил шудааст. Инчунин баъзе масъалаҳо оид ба мазмуни қонун дар татбиқи дурусти бандубасти қинойтҳои бо гуноҳи қасди бавосита ҳамчун аломати ҳатмии тарафи субъективи қинойт. Муаллифон ба хулосае омадаанд, ки ҳар як шахс ҳуқуқи хифз дорад, инчунин ӯ ҳуқуқи хифзи худ, наздикони худ ё шахси дигар, молу мулк ва гайраро дорад. Дар ҷараёни дифоъ аз ҳамлаи хатарнок қонун имкон медиҳад, ки аз ҳамлагар на танҳо бо расонидани зарар, балки бо куштани ҳамлагар дифоъ намояд, ки барои ин ӯ ҷавобгар нахоҳад буд.

Калидвожаҳо:

қинойткорӣ; ҳуқуқ; сиёсати қинойтӣ; қонунгузори қинойтӣ; ҳуқуқвайронкунӣ; ҷароҳати ҷисмонӣ; ҷимояи зарурӣ; қасди бавосита; куштори қасдона; бандубасти қинойтҳо; куштори қасдан; ҳаяҷони равонӣ.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ
ПРЕСТУПНИКА-МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА**

Бабиев Азамат Махмадёрвич

старший преподаватель кафедры уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел:917872323 e-mail: ababiev2323@gmail.com

Аннотация

В данной статье автор попытался раскрыть криминологический анализ преступника медицинского работника. В статье так же указывается возраст преступника виды и категории преступных деяний совершающиеся медицинским персоналом причины и условия, при которых медицинский работник совершает преступления. В работе так же указывается мнения других учёных и приводятся аргументы. В заключении автор, подводя итоги, раскрывает криминологический портрет преступника медицинского-работника. Так же в статье приводятся примеры из практики и предлагаются общие и специальные меры профилактики и противодействию медицинских преступлений.

Ключевые слова:

медицинский-работник, медицинская преступность, организованная преступность, общие меры профилактики преступления, специальные меры профилактики преступления¹.

Для нормального развития общества необходимо своевременно решать критические проблемы этого общества. Одним из появившихся недавно острых проблем является развитие преступности в сфере здравоохранения. Так как социальное общество невозможно представить без системы здравоохранения и о развитие общества тоже можно говорить скептический. Рост

умышленных преступлений в сфере здравоохранения увеличивается, а неосторожные преступления тоже твёрдо удерживается на своём месте. Так же можно наблюдать рост организованной преступности в трансплантологии. В конституции Республики Таджикистан в статье 18 сказано, что «принудительные медицинские и научные эксперименты над человеком запрещаются»². В реале можно видеть, что в системе здравоохранения проводятся незаконные эксперименты контрафактных лекарственных препаратов. Мы полагаем, что большой проблемой в сфере здравоохранения является также тотальная коррупция. В совокупности всех негативных явлений в системе здравоохранения обязывает нас изучит криминологическую личности преступника медицинского-работника в целях предупреждения, а также прогнозирования данного поведения³.

Личность преступника медицинского-работника, как правило, является человек с деформированным правосознанием, то есть касательно его общественно опасных деяний человек (преступник) считает эти действия нормальными в пределах разумного, когда его действие (бездействие) согласно уголовному законодательству является преступлением. Традиционно в Республике Таджикистан профессия медицинского работника является профессией женского пола. То есть традиционно в Республике Таджикистан девушки поступают в медицинские средние и высшее образовательные учреждения. Возраст медицинского работника, совершаемого преступления, варьируется от 20 до 40 лет и в большинстве случаев это люди женского пола. В нашем случае мы полностью согласны с Р.А. Абдуллаевой, что большинство преступлений, совершаемых медицинскими работниками- женщинами. «Большинство преступлений, а точнее

¹ © Бабиев А.М., 2021.

² Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pcz/tj> (дата обращения: 20.02.2022).

³ Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М., 1985. С. 11; Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунева. 2-е изд. М., 2004. С. 2.

77,6 %, совершаются женщинами¹»

Нельзя не отметить то, что профессия медицинского сотрудника во все времена считалась самой гуманной, то есть человека любимой профессией, но к сожалению, в данный момент в таджикском обществе люди не доверяют врачам. Плановые операции почти не проводятся. Это говорит нам о том, что уровень образованности специалистов очень низок а низкое профессиональное образования тоже один из факторов преступности в этой сфере. Так как низкий уровень образованности человека толкает его к совершению преступления из за банального незнания ответственности. Нельзя и игнорировать коррупционные преступления.

По данным средств массовой информации система здравоохранения является самой коррумпированной сферой в Республике Таджикистан. Так за 2018 год в системе министерства здравоохранения зафиксировано 108 коррупционных преступлений а в системе образования только 90. Ещё меньше в системе транспорта 24, а сельской хозяйственности всего 13, в системе новых технологий и промышленности 7 а в сфере земле строительство и геодезии всего 1 преступление².

Исходя из вышеизложенного, медицинские преступления можно разделить, на несколько групп. Первая группа - это преступления, совершаемые в процессе медицинского лечения и этнического лечения, то есть связанное с профилактикой болезни.

Ко второй группе относятся преступления, связанные с профессиональной деятельностью медицинского работника. К таким преступлениям относятся не оказания своевременной медицинской помощи.

К третьей группе относятся коррупционные преступления медицинского работника. Мы полностью согласны с В.Ю. Кошцевым, который провёл глубокий криминологический анализ должностных преступлений в сфере здравоохранения и отметил, что коррупционные проявления в медицинской сфере с участием специального субъекта – должностных лиц стали весьма актуальной проблемой и для российской и для национальной правоохранительной системы.³».

Так же можно выделить четвертую группу это преступления связанные с организованной преступностью к таким преступлениям относится преступления связанные с трансплантацией органов. Заслуживает внимания научная работа Н.С. Абдуллаевым, который полностью раскрыл понятие медицинские преступления в уголовно правовой характеристики «Таким образом, хотелось бы отметить, что медицинские преступления на современном этапе проявляются как со стороны лиц, обладающих общими признаками, так и со стороны специального медицинского персонала, использующего свои полномочия на основании личной или иной заинтересованности, а именно: в качестве общественных отношений, на которые они посягают, выступают такие ценности как жизнь и здоровье пациента.⁴».

Врач - человек, который имеет тесный контакт с пациентом и главное что этот контакт несет доверительную основу. Пациент полностью доверяет жизнь и здоровье врачу. Среди опытных врачей есть проблема, связанная с эмоциональным выгоранием, то есть врач устаёт от профессиональной деятельности. Такие врачи имеют проблемы в семье, так как они выражают свои негативные эмоции в отношении своих близких. Врачи мужского пола больше подвергнуты данному явлению, так как они не обращаются за помощью к психологам. Обращения за помощью означает слабость врача. Часто данная категория врачей спивается, и бросает профессиональную деятельность, но в процессе своей деятельности они совершают неосторожные преступления точная преступления, точнее по самонадеянности или небрежности. Эти преступления можно отнести к преступлениям, связанным с информированностью системы, так как врачей необходимо регулярно обследовать, но к сожалению на практике мы не видим слаженности системы.

Также существуют категории медицинских работников под названием средний медицинский персонал. К ним относятся медицинские сестры, фельдшеры, лаборанты, отдел регистрации и т.д. В основном этот персонал совершает мелкие коррупционные преступления. В Республике Таджикистан средний медицинский персонал получает не высокую заработную плату и для них мелкие преступ-

¹ Абдуллаева Р.А Криминологическое исследование личности преступника в сфере медицинских преступлений // Юридический вестник №1(5)-2021. С.53

² [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://novosti-tadjikistana.riVminzclrav-v-tadjikistane-lider-po-kolichestvu-korruptcionnyh-prestuplenij/> (дата обращения:13.03.2022.).

³ Кошцев В.Ю. Криминологические аспекты должностных преступлений в сфере здравоохранения // Юридический вестник. №1(5). 2021. С.68.

⁴ Абдуллаев Н.С. Криминологические аспекты должностных преступлений в сфере здравоохранения // Юридический вестник. №1(5). 2021. С.68

ления на примере: выдачи справок. А также выдача больничных листов является обычным процессом. Но бывают случаи, когда их деяния имеет большую общественную опасность. К примеру, из-за врачебной ошибки погиб годовалый ребёнок. Родители ребёнка написали заявление в правоохранительные органы, но чтобы уйти от ответственности, врач попросил средний персонал выдать ему справку о смерти, так как если человек умирает, то он не является субъектом преступления. Сам врач в спешном порядке покинул Республику Таджикистан и почти избежал ответственности. Но бдительные родители мальчика после заявления о том, что врач умер видели его живым и здоровым, что привлекло внимание правоохранительных органов и врач понёс ответственность по совокупности преступлений.

Существует так же категория врачей, связанная с организованной преступностью. Эти врачи совершают тяжкие и особо тяжкие преступления. К примеру, преступления связанные с трансплантацией органов и тканей. Как известно, пересадка органов и тканей является

очень дорогостоящей процедурой (к примеру пересадка печени стоит от 40 тысяч американских долларов). Это и толкает врачей совершать подобные операции. Психика таких врачей больна, так как они зная, что донор органов будет убит и идут на такие преступления. Для них важна прибыль, то есть ради корысти они готовы на всё. К примеру, в 2016 году в Республике Таджикистан на улицах города Душанбе стали пропадать дети, в последствии чего этих детей находили чаще всего на пустырях без внутренних органов.

Подводя итоги, необходимо отметить, что детерминантами совершаемых медицинских преступлений являются низкий уровень заработной платы, высокие цены, низкий уровень проф. пригодности и правосознания медицинского персонала, эмоциональное выгорание врачей. Как правило, преступления совершаются лицами, у которых деформирована психика. Чаще всего, эти преступления совершаются женщинами со стажем работы от 5 до 10 лет. В отношении категории тяжких и особо тяжких умышленных преступлений, следует отметить, что они

совершаются вполне вменяемыми специалистами, которые хладнокровно идут к своей корыстной цели. К общим мерам профилактики подобных преступлений можно отнести применения интенсивных курсов повышения квалификации для высшего и среднего персонала. Также необходимо регулярно проводить встречи касаемые данной проблемы со стороны правоохранительных органов с представителями общественности и здравоохранения.

О специальных мерах профилактики и противодействия медицинской преступности мы предлагаем правоохранительным органам составить специальный график плановых проверок, который даст прозрачность деятельности здравоохранения. Также необходимо детальное изучение данного вопроса учёными и предложение своих выводов для изменения в целях ужесточения уголовной ответственности и раскрытия понятийного аппарата в этой области.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан (принята 1994г.) Электронный ресурс. Режим доступа <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения 12.03.2022г.).
2. Азия плюс Электронный ресурс. Режим доступа <https://novosti-tadzhikistana.riVminzclrav-v-tadzhikistane-lider-po-kolichestvu-korrupcionnyh-prestuplenij/> (дата обращения 13.03.2022г.).
3. Абдуллаев Н.С. Уголовно-правовая характеристика медицинских преступлений // Юридический вестник - №1(5)-2021. - С.59-62.
4. Абдуллаева Р.А Криминологическое исследование личности преступника в сфере медицинских преступлений // Юридический вестник - №1(5) - 2021.- С.52-58
5. Кошцев В.Ю. Криминологические аспекты должностных преступлений в сфере здравоохранения // Юридический вестник - №1(5)-2021. - С.67-71.
6. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. - М., 1985. – 340 с.
7. Портал радио Озоди режим доступа <https://rus.ozodi.org/a/27879395.html> (дата обращения 14.03.2022г.).

CRIMINOLOGICAL STUDY OF THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL
OF THE MEDICAL WORKER

Babiev Azamat Makhmaderovich

Senior Lecturer, Department of Criminal Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzoda, 30

Tel: 917872323 e-mail: ababiev2323@gmail.com

Annotation

In this article, the author tried to reveal a criminological analysis of a criminal medical worker. The article also indicates the age of the offender, the types and categories of criminal acts, the reasons and conditions under which the medical worker commits crimes, conferred by medical personnel. The paper also indicates the opinions of other scientists and provides arguments. In conclusion, summing up the results, the author reveals the criminological portrait of a medical worker criminal. The article also provides examples from practice and suggests general and special measures for the prevention and counteraction of medical crimes.

Keywords:

medical worker, medical crime, organized crime, general crime prevention measures, special crime prevention measures.

ОМУЗИШИ КРИМИНОЛОГИИ ШАХСИЯТИ ЧИНОЯТКОРИ КОРКУНОНИ ТИБ

Бабиев Азамат Махмадерович

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии факултети ҳуқуқшиносӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

Тел: 917872323 e-mail: ababiev2323@gmail.com

Аннотатсия

дар мақолаи мазкур муаллиф қўшиш ба ҳарч додааст, ки таҳлили криминалогии ҷиноятҳои ки аз ҷониби корманди тибб ошкор намояд. Дар мақолаи мазкур синну соли ҷинояткор, намудҳо ва категорияҳои кирдорҳои ҷиноятӣ, сабабҳо ва шароитҳои, ки корманди соҳаи тиб ҷиноят содир мекунад, нишон дода мешавад, ки кормандони соҳаи тиб дода шудаанд. Дар мақолаи мазкур андешаҳои олимони дигар низ ишора шуда, далелҳо оварда шудаанд. Дар хотима муаллиф натиҷахоро чамъбааст намуда, портрети криминалогии корманди тибби ҷинояткорро ошкор мекунад. Дар мақола инчунин аз амалия мисолҳо оварда, тадбирҳои умумӣ ва махсуси пешгирӣ ва мубориза бо ҷиноятҳои тиббӣ пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо:

корманди тиб, ҷиноятҳои тиббӣ, ҷинояткории муташаккил, чораҳои умумии пешгирии ҷинояткорӣ, тадбирҳои махсуси пешгирии ҷинояткорӣ.

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон

кандидат юридических наук, доцент,
начальник факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан
734012, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Масгонгулова, 3
Тел.: +992-93-873-91-33, e-mail: reefat@yandex.ru

Аннотация

В статье в сжатой форме приводится разработанный автором проект Концепции совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан, обосновывается вывод о целесообразности разработки специализированных документов, посредством которых можно проводить реформирование отраслевого законодательства. Главной идеей выступает поэтапное реформирование и мониторинг действий.

Новизна предлагаемого авторского проекта заключается в комплексном подходе автора, считающего, что в основе концепции должна быть постоянно действующая группа экспертов, которые будут разрабатывать и согласовывать соответствующие законопроекты и другие документы в сфере реформирования.

Ключевые слова:

уголовно-процессуальное законодательство, уголовное судопроизводство, концепция, реформирование, мониторинг.

Современный этап развития уголовного судопроизводства Таджикистана характеризуется интенсивными законодательными и доктринальными поисками новых прочтений, казалось бы, уже усто-

явшихся позитивных норм и институтов, а также научных воззрений на их методологическое, правовое и аксиологическое значение. При этом текущее состояние уголовно-процессуального законодательства, регулирующего уголовно-процессуальную деятельность, неоднозначно оценивается как теоретиками, практиками, так и независимыми экспертами, отмечая непоследовательность и паллиативность проводимых реформ, так или иначе преломляющихся в изменениях и дополнениях. От правильно выстроенной правотворческой деятельности зависит многое¹.

В контексте дальнейшего развития правотворческой деятельности в Таджикистане – Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Эмомали Рахмон в своем

ежегодном послании парламенту поручил Министерству юстиции, Генеральной прокуратуре и Национальному центру законодательства разработать Концепцию правовой политики Республики Таджикистан и представить ее Правительству². Документ был разработан и принят на целое десятилетие 2018-2028 гг.³

Раскрывая нынешнее положение законодательства, в Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. указывается, что Таджикистан с целью проведения правовой реформы, способствующей развитию новой правовой системы, перевел правотворческую деятельность на качественно новый этап, такой как планирование разработки проектов нормативных правовых актов, приоритет-

© Рахмаджонзода, Р. Р., 2022

¹ Рахмаджонзода, Р. Р., Ализода, П. Х., Таджали, Д. А. Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан : монография. Душанбе : «ЭР-граф», 2019. – С. 7-8.

² Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе : Издательство «Шарки Озод», 2016. –С. 32.

³ Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. : утверждена указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г. № 1005 // Централизованный Банк правовой информации «ADLIA»

ных направлений научно-правовых исследований в сфере правотворчества, проведение научно-аналитических исследований о состоянии, процессе развития и практике использования законодательства, проведение правовых и антикоррупционных экспертиз проектов законов. Наравне с принятием большого числа нормативных правовых актов в республике и признанием международных правовых актов, также за этот период были разработаны и приняты ряд концепций, стратегий и государственных программ в разных отраслях общественной и государственной жизни, в том числе Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, которые способствуют формированию и дальнейшему развитию новых экономических и социальных отношений. В результате была развита работа по разработке и принятию нормативных правовых актов в определенных сферах, в том числе конституционной, гражданской, предпринимательской, финансовой, банковской, таможенной, налоговой, уголовной, административной, гражданско-процессуальной, уголовно-процессуальной, экономического судопроизводственного, исполнительного производства и др. (пункт 8).

Как нам представляется, на современном этапе кардинального развития общественных отношений в республике, очевидна необходимость разработки комплексной программы совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Несмотря на принятие ряда ключевых документов, считаем целесообразным принять специальную концепцию, проект которой в сжатой форме приводится в данной работе. В этой связи нами предлагается разработка и принятие Концепции совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан (далее – Проект Концепции).

Проект Концепции направлен на разработку законодательных основ совершенствования уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования и судов, учет состояния криминогенной обстановки, структуры и динамики преступности в стране, качества законодательства уголовно-процессуального комплекса, а также уровня социально-экономического и политического развития в Республике Таджикистан.

Интенсивность поправок, своевременный мониторинг действующего уголовно-процессуального законодательства и варианты оптимизации, которые предлагает законодательный корпус, авторы-разработчики и инициаторы некоторых законопроектов, дополнительно подтверждают необходимость совершенствования отдельных норм и положений отраслевого законодательства.

Изменения и дополнения уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан, которые касаются как содержания, так и отдельных недостатков, не всегда имеют цель систематизации и конкретизации его норм, как в общем плане, так и в отдельных аспектах. Концептуальные основы в реформировании того или иного законодательства порой, а то и часто, не всегда учитываются, и законопроекты разрабатываются без их учета и общего согласования однородных норм. Проанализированные проблемы и пути их решения являются ориентиром в исправлении системных ошибок, которые были допущены при кодификации, а в последующем желательность их разрешения при усилении качества системности и соответствующего уровня стабильности уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан.

Особое внимание в законопроектах по внесению изменений и дополнений должно быть уделено вопросам выявления

пробелов и коллизий, направленным, прежде всего, на устранение последних и предложение альтернативных законодательных формулировок, коррективов и дополнений, призванных обеспечить непротиворечивость, сбалансированность, согласованность и системную взаимосвязь при последующем их применении.

Цели и задачи Концепции. Основной целью Проекта Концепции является разработка и принятие пакета законодательных изменений и дополнений, прежде всего в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, а также в другие отраслевые законодательные и подзаконные акты.

Проектом Концепции предусмотрено комплексное решение задач по устранению несогласованности отдельных норм, содержащихся в различных нормативных правовых актах, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность органов расследования и судов, а также пробелов в правовом регулировании их деятельности.

Предлагаемый Проект Концепции может послужить основанием для разработки и принятия соответствующего нормативного правового акта отраслевого содержания.

Обоснование Концепции. Разработка проекта Концепции сочетается с основными требованиями Приоритетных направлений научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 гг., утвержденных Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 сентября 2020 г. № 503.

В Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. правильно утверждается, что основу законодательства и правовой политики страны составляют научные исследования, в которых всесто-

ронне анализируются различные злободневные вопросы, раскрываются их различные аспекты, в том числе закономерности их развития, опыт других стран, исторический и правовой опыт таджикской государственности (пункт 63).

Дополнительным импульсом в разработке проекта Концепции послужило выступление Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с сотрудниками органов прокуратуры от 13 марта 2018 г., где критически была оценена ситуация с проверкой уголовных дел и осуществлением надзора за расследованием. По утверждению главы государства, процессуальная деятельность органов расследования и надзора полностью не соответствуют требованиям, немало случаев затягивания в расследованиях дел, неполного и одностороннего расследования уголовных дел, неправильной трактовки действий обвиняемых, отсутствия прокурорского надзора за восстановлением ущерба, возврата судьями уголовных дел на дополнительное расследование. Органам прокуратуры, исходя из указанных недостатков в деятельности следственных и надзорных органов, руководством государства было поручено усилить надзор за ходом дознания и следствия, в особенности незаконным возбуждением уголовных дел и безосновательным привлечением людей к ответственности, низким качеством расследования дел и несоблюдением срока проверок, тем самым предотвращать безосновательное затягивание следствия и случаи вызова дознавателями и следователями граждан без необходимости.

В рамках дальнейшей оптимизации следственной и правоохранительно-судебной деятельности были также подведены соответствующие итоги на торжественном собрании по случаю празднования дня таджикской

милиции 10 ноября 2018 г., где Лидером нации, Президентом Таджикистана были даны конкретные поручения руководителям правоохранительных и судебных органов. Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан отдельно и обстоятельно были обсуждены различные злободневные вопросы судебной деятельности, подведены итоги и на их основе дан ряд руководящих поручений руководителям и работникам судебных органов на специальной встрече с ними 21 ноября 2019 г.

Детальный анализ различных положений действующего уголовного-процессуального законодательства свидетельствует о принятии дополнительных мер по дальнейшей разработке качественно-состязательной уголовно-процессуальной модели законодательства, регламентирующей различные уголовно-процессуальные правоотношения, в особенности в сфере качественного расследования и рассмотрения уголовных дел.

Обоснованием и дополнительными задачами проекта Концепции является учет принципов и подходов к модернизации Республики Таджикистан, формулируемых в ежегодных Посланиях Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан, тех реформ / преобразований, которые осуществляются в правоохранительной, правозащитной и судебной сферах, достижений науки и правоприменительной практики, отечественного и зарубежного опыта функционирования органов уголовного преследования и судов, а также различных правоохранительных и правозащитных ведомств республики.

Меры совершенствования уголовного-процессуального законодательства:

- усиление системности и стабильности уголовного-процессуального законодательства;

- исключение коррупционных норм-положений из уголовно-процессуального законодательства;

- исключение отсылочных норм из уголовно-процессуального законодательства;

- пересмотр дублирующих полномочий участников уголовно-процессуальной деятельности;

- усиление состязательных основ уголовного-процессуального законодательства;

- организация и проведение правовой, лингвистической и антикоррупционной экспертизы уголовного-процессуального законодательства;

- создание постоянно действующей группы экспертов (из числа ученых и практиков) по мониторингу действия уголовного-процессуального законодательства;

- изучение передового опыта по комплексному совершенствованию уголовного-процессуального законодательства;

- подготовка и издание научно-практических комментариев отраслевых нормативных правовых актов сферы уголовного-процессуального законодательства;

- оптимизация уголовного-процессуального законодательства на основе положений Концепции правовой политики Республики Таджикистан.

Финансирование и этапы совершенствования уголовного-процессуального законодательства. Финансирование Проекта Концепции осуществляется за счет средств государственного бюджета, а также внебюджетных источников, грантов и дополнительных источников, не запрещенных законодательством Республики Таджикистан.

Финансирование мероприятий по разработке и реализации отдельных положений Проекта Концепции осуществляется за счет средств государственного

бюджета в пределах средств специальной сметы соответствующих органов и учреждений.

Отдельные мероприятия по информационному, научно-методическому обеспечению реализации соответствующих положений Проекта Концепции могут финансироваться за счет иных источников, не противоречащих законодательству Республики Таджикистан.

Проект Концепции реализуется посредством подготовки плана мероприятий на каждые три года.

Проект Концепция реализуется в три этапа.

а) На первом этапе (2022-2024 гг.) необходимо создать организационные, информационные и научно-методические предпосылки для совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и практики его применения.

б) На втором этапе (2025-2027 гг.) продолжают работы по совершенствованию основных направлений уголовно-процессуальной политики Республики Таджикистан.

в) На третьем этапе (2028-2030 гг.) проводится комплексная оптимизация уголовно-процессуального законодательства с целью подведения соответствующих итогов реформирования.

Мониторинг реализации Концепции. Мониторинг эффективности совершенствования уголовно-процессуального законодательства осуществляет МВД Республики Таджикистан и другие правоохранительные органы. МВД Республики Таджикистан составляет и представляет Президенту Республики Таджикистан ежегодный доклад о реализации уголовно-процессуальной политики Республики Таджикистан.

Мониторинг на общенациональном уровне приводится на основе обобщения отчетов органов расследования и судов Республики Таджикистан по мерам

и действиям государственной уголовно-процессуальной политики, направленным на реализацию целей национального развития государства до 2030 г. Этот метод позволит оценить ход реализации Проекта Концепции, обеспечивая обратную связь для анализа бюджета, стратегии и совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Мониторинг на уровне компонентов Проекта Концепции приводится с использованием данных, полученных в результате анализа (наблюдений, опросов и других видов исследований) развития органов расследования, с оценкой, как промежуточных результатов, так и конечных (динамика уровня всестороннего развития, степень социальной защищенности сотрудников, качество расследования и рассмотрения уголовных дел и т.д.). Этот метод мониторинга позволит проверить, достигнуты ли цели и намеченные результаты по направлениям.

Задачами мониторинга и оценки Проекта Концепции являются:

- показать, насколько органы расследования и судов продвинулись в достижении поставленных задач;

- установить насколько эффективными оказались достигнутые результаты по отношению к затратам;

- выявить успешные стороны для усиления результатов реализации Проекта Концепции;

- выявить недостатки, трудности, барьеры, причинно-следственную связь и найти пути их решения;

- определить степень участия всех заинтересованных сторон в реализации Проекта Концепции;

- оценить созданный потенциал для последующего поэтапного развития органов расследования и судов.

Ожидаемые результаты Концепции. Полная реализация

Концепции требует принятия организационных, технических, материальных, финансовых, правовых, информационных мер, а также активного участия государственных органов, институтов гражданского общества и граждан.

В процессе полной реализации Концепции предусматривается достижение следующих результатов:

- развитие правовой жизни общества в связи с новыми требованиями общества и процессами правового развития в цивилизованном мире;

- развитие всех элементов правовой системы Таджикистана - отраслей права и институтов права, законодательства и его систематизации, правотворчества; реализация, применение и толкование права, развитие юридической науки, правовых отношений, правового воспитания, правового сознания, правовой культуры;

- укрепление национальных основ правовой системы Таджикистана, в том числе широкое использование ценностей национальной правовой культуры;

- совершенствование организационных основ правовой системы Таджикистана в связи с развитием традиционных отраслей и институтов, формирование и развитие новых отраслей и институтов права в условиях изменения требований правового регулирования общественных отношений;

- развитие законодательства Республики Таджикистан с учетом устойчивого развития общества, укрепления суверенитета государства, государственного управления;

- укрепление основ национальной государственности, правовой основы государственного управления, кадровой политики, правотворческой деятельности, применения и толкования права, деятельности судов, органов юс-

тиции и других правоохранительных органов, деятельности в области правового обучения и воспитания;

- укрепление гарантий прав и свобод человека и гражданина и правового механизма их защиты, укрепление законности и правопорядка;

- повышение уровня правового просвещения и правосознания населения, качества правового обучения и воспитания, развитие правовой культуры общества.

Реализация Проекта Концепции возлагается на соответствующие органы государственной власти, в том числе судебные органы, на Министерство юстиции, внутренних дел, образования и науки, финансов, экономического развития и торговли, промышленности и новых технологий, здравоохранения и социальной защиты населения, Генеральную прокуратуру Республики Таджикистан, Государственный комитет наци-

ональной безопасности Республики Таджикистан, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан, Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, налоговые и таможенные органы Республики Таджикистан и другие государственных органы.

Библиографический список

1. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. : утверждена указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г. № 1005 // Централизованный Банк правовой информации «ADLIA».
2. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе : Издательство «Шарки Озод», 2016. – 48 с.
3. Рахмаджонзода, Р. Р., Ализода, П. Х., Таджали, Д. А. Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан : монография. – Душанбе : «ЭР-граф», 2019. – 236 с.

THE NEED FOR DEVELOPING THE CONCEPT OF IMPROVING THE CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Rahmadjonzoda Rifat Rahmadjon

PhD in Law, Associate Professor, Head of Faculty No. 1
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan
734012, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Mastongulova, 3
Tel. : + 992-93-873-91-33, e-mail: reefat@yandex.ru

Annotation

The article provides in a concise form the draft concept of improving the criminal procedure legislation of the Republic of Tajikistan developed by the author. The author, in the relevant part of his research, substantiates the conclusion about the advisability of developing specialized documents through which it is possible to reform the sectoral legislation. The main idea is gradual reform and monitoring of actions.

The novelty of the proposed author's project lies in the integrated approach of the author, who considers it expedient to take as a basis the activities of a permanent group of experts who will develop and agree on relevant bills and other documents in the field of reform.

Keywords:

criminal procedural legislation, criminal proceedings, concept, reform, monitoring.

ЗАРУРАТИ КОРКАРДИ КОНСЕПСИЯИ МУКАММАЛСОЗИИ ҚОНУНГУЗОРИИ МУРОФИАВИИ ҚИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Раҳмадҷонзода Рифат Раҳмадҷон

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, сардори факултаи № 1
Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон
734012, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Мастонгулова, 3
Тел. : + 992-93-873-91-33, почтаи электронӣ: reefat@yandex.ru

Дар мақола лоиҳаи Консепсияи мукамалсозии қонунгузории муурофиавии қиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки муаллиф таҳия кардааст, дар шакли мухтасар оварда шудааст. Муаллиф дар қисми дахлдори тадқиқоти худ хулосаро дар бораи мақсаднокии таҳияи ҳуҷҷатҳои махсус, ки тавассути он ислоҳоти

қонунгузори соҳавӣ имконпазир аст, асоснок мекунад. Ғояи асосӣ ислоҳоти тадриҷӣ ва назорати амалҳо мебошад.

Навовариҳои лоиҳаи муаллифии пешниҳодшуда дар равиши маҷмӯи муаллиф аст, ки ба сифати асоси ғурифтани фаъолияти як ғуруҳи коршиносони доимиро, ки лоиҳаҳои қонунҳо ва дигар санадҳои марбутаро дар соҳаи ислоҳот таҳия ва мувофиқа мекунанд, мувофиқи мақсад мешуморад.

Калидвожаҳо:

қонунгузори муроғиавии қинойтӣ, муроғиавии қинойтӣ, консепсия, ислоҳот, мониторинг.

.

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ-КРИМИНАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Хамроев Шухрат Садирович

кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992 37) 223-04-20; e-mail: upk.rstu@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются некоторые проблемные аспекты процессуальной регламентации деятельности следователя – криминалиста в уголовном судопроизводстве, а именно – рассматриваются процессуальный статус и роль следователя-криминалиста в ходе предварительного расследования и раскрытия преступлений. Причем следует отметить, что в уголовно-процессуальной доктрине окончательно еще не устоялось единообразное понимание сути обсуждаемой проблемы, в этом контексте также намечены недочеты и в законодательной формулировке. Не составляют исключения в этом случае вопросы взаимодействия следователя и следователя-криминалиста и выявления закономерностей их взаимоотношений при раскрытии преступлений.

Ключевые слова:

уголовное судопроизводство, следователь, следователь-криминалист, прокурор-криминалист, процессуальный статус, предварительное следствие, криминалистическая экспертиза.

В уголовном судопроизводстве установлено множество категорий субъектов, что в зависимости от форм проявления деятельности участвуют в раскрытии преступлений. В нынешних условиях среды, которых особая роль отдается следователю-криминалисту. Следователь криминалист – это новая фигура, что появление такого участника на стадии

предварительного следствия уголовных дел или до его возбуждения считаем вполне закономерным. Однако, фактическое зарождение профессии - следователя - криминалиста имеет исторические корни и его основы были заложены еще в древности, и даже ранее. Доказательством данной инсценировки вопроса могут служить такие важнейшие памятники истории права, как Берлинский документ 9784 и папирус Гуроба II, I, Законы Бокхориста, связанные с именем Диодора Сицилийского, Законы Ур-Намму, Законы Хаммурапи, «Закон в таблицах», древнеиндийский трактат «Артхашастра» Каутили, Законы Ману, «Авеста» – «Вендидаде» и Сасанидского судебника «Тысяча судебных решений» («Мадайан-и хазар дадестан»), кодекса Юстиниана и правом шариата – Коран и др., в которых большое внимание уделялось разработке вопросов преступлений, условий их опознания и раскрытия. Где в подобных

действиях указываются отдельные попытки о привлечении и участии лиц, которые имели специальные знания в области распознавания предметов и следов совершения преступлений, что с помощью, которых в доказательственных целях стали возможными систематизация и классификация преступлений. Именно с этого периода обрели применение к расследованию преступлений - распознавание почерков, отпечатков пальцев, следов ног человека и животных и др., что в дальнейшем оказало большое значение для расширения круга субъектов уголовного судопроизводства. Поэтому указанные исторические моменты следует рассматривать как основу для появления и функционирования должности следователя и лиц – носителей специальных знаний, но для появления фигуры «следователя-криминалиста», хотя является явно не самодостаточным. Так как деятельность следователя - криминалиста больше всего связана с появлением науки

криминалистики, возникшей во второй половине XIX века. Основоположником, которой считается Ганс Гросс – австрийский судебный следователь. Но в науке криминалистике речь шла не о следователе - криминалисте, а во взаимоотношениях следователя и специалиста - криминалиста в процесс предварительного расследования и в целях раскрытия и расследований преступлений, и применения ими комплексом криминалистических технических средств и приемов.

Вместе с тем этот период в историко-мировоззренческих предпосылках становления и развития криминалистики считается не устоявшимся. Не вдаваясь в детали, отметим, что к вопросу констатации дефиниции «криминалистика» заметной была неопределенность, что под которой понимались не сами определения «криминалистика» или «криминалистическая техника», а чаще всего «полицейская техника», «научная полиция» или «уголовная техника». В целом отсутствовало всякое стремление к однозначному подходу интерпретации криминалистики. Это было время, предельно насыщенное вопросами научного и практического характера, и от решения которых зависело дальнейшее развитие науки криминалистики. Вместе с тем, указанный период не следует декларировать как период краха идеи о создании новой отрасли научного

знания в юриспруденции - криминалистики, так как данный период, в основном, оказал важную роль в динамике формирования и дальнейшего развития в системе «вспомогательных наук юриспруденции»¹ - криминалистики.

Сегодня при возрастающей потребности к широкому применению криминалистических технических средств, приемов и методов в ходе предварительного расследования и раскрытия преступлений, зачастую приходится проблема совершенствования сферы деятельности, как следователя, так и криминалиста. Не составляет исключения в этом случае вопросы взаимодействия следователя и следователя-криминалиста и выявлением закономерностей их взаимоотношений при раскрытии преступлений.

В этом контексте под дефиницией следователя, следует понимать должностное лицо, занимающееся в ходе предварительного следствия (сбора и анализа информации и на основе которых выдвигает версии преступлений), расследованием и раскрытием преступлений. Понятие следователь является, прежде всего, категорией уголовно-процессуального права и где оно именуется в качестве участника уголовного процесса. В этой связи, следователь как участник уголовного процесса наделен широкими процессуально - субъективными правами и обязанностями реализуемые в рамках уголовно-процессуального

законодательства. Так в соответствии с положениями абз.10 ст.6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее УПК РТ) «следователь – это государственное должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом». Между тем в доктрине уголовного процесса предлагаются отдельные авторские трактовки интерпретации дефиниции феномена следователя. Так, некоторые авторы в буквальном смысле термин следователь трактуют как «исследование», «расследование», «розыск»², что является производным от слова «след», «идти по следам»³, если детализировать - это «исследователь, занимающийся поиском истины»⁴. Другие авторы предполагают под следователем следует понимать элемент правоохранительной системы государства,⁵ либо законно состоящее в должности следователя (старшего следователя, следователя по особо важным делам, старшего следователя по особо важным делам)⁶, что деятельность, которого направлена на обеспечение реализации назначения уголовного судопроизводства⁷. Третьи, говоря о следователе, ссылаются на законодательную формулировку реализации следователем своих полномочий в стадии возбуждения уголовного дела,⁸ либо и в целом не только на полномочие

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 13-14.

² Морутин Н. А., Сидорова Е. И. К вопросу об определении понятия «следователь» в Российском уголовном процессе // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 4. – С.228.

³ Лубин А. Ф. Криминалистические основы деятельности по расследованию преступлений : курс лекций. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2014. – С. 2

⁴ Корнакова С. В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1 (43). – С. 114

⁵ Александров А. С. Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 405.

⁶ Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовнопроцессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 9-е изд., перераб. // СПС «КонсультантПлюс», 2020

⁷ Дудак В. А., Рахматулин З. Р. Пределы процессуальной самостоятельности следователя // Эпоха науки. – 2018. – № 16. – С. 31

⁸ Косенко А. М. Процессуальный статус следователя // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 1 (69). – С. 121.

следователя возбуждать уголовные дела¹, но и реализация им иных установленных законом полномочий.²

Проведенный анализ показывает, что в уголовно-процессуальной доктрине окончательно еще не устоялось единообразное понимание сути обсуждаемой проблемы, также в этом контексте намечены недочёты и в законодательной формулировке. В частности, первая группа ученых при определении дефиниции «следователь» обращают на его историко-этимологический и семантический аспекты. Такой подход используется в основном при передаче значения специальных слов, но не описывающих его феноменальную дефиницию. Для правильного описания дефиниции следователя, второй группой авторов был предложен «деятельностный подход», суть которого состоит в определении направленности деятельности следователя – обеспечение реализации назначения уголовного судопроизводства. В третьем, для более глубокого понимания феномена «следователь» авторы опирались на его законодательную трактовку и пробелы. Конкретным подтверждением для последнего является закрепленный в нормах уголовно-процессуального законодательства дифференцированный подход к процессуально-правовому статусу следователя. Разумеется, если рассчитывать на многогранность интерпретации его (следователь) дефиниции – это процессуальное, самостоятельное и независимое уполномоченное лицо, осуществляющее не только следственные и иные процессуальные действия,

но и соответственно принимающее решения по уголовному делу, находящееся в его производстве.

Теперь обозначим, процессуальный статус и функции следователя-криминалиста в уголовном судопроизводстве, что обуславливает наличие в юридической литературе разных его трактовок. Но главное из них: *нормативное и доктринальное толкование*. Так процессуальный статус следователя-криминалиста как участника уголовного судопроизводства в ст.6 «Основные понятия», используемые в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан³ (далее УПК РТ) и в других его нормах не установлен. Это говорит о том, в УПК РТ отдельный пункт или статья предполагающий об установлении правового статус следователя - криминалиста пока не введен. Однако в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации⁴ (далее УПК РФ) появилась совсем недавно новая процессуальная фигура – следователь-криминалист, который участвует со стороны обвинения: «Следователь-криминалист - должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству» (п.40.1. ст. 5 УПК РФ). Однако детально не как у следователя (ст.38 УПК РФ) процессуальный статус следователя -

криминалиста не определен либо, как и все другие участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения не находит свое описание в соответствующей норме гл.6 УПК РФ. В целом по сравнению со статусом следователя, процессуальный статус указанного участника уголовного судопроизводства остается пока неопределенным.

Следовательно, в доктринальном толковании некоторые авторы отождествляют процессуальный статус следователя-криминалиста с процессуальным статусом прокурора-криминалиста, что считаем вполне ошибочным. Так как, в «Положение о прокурорах - криминалистах» утверждённого приказом Генерального прокурора РФ от 27 января 1997 г. больше речь идет о деятельности прокурора – криминалиста, нежели о следователе - криминалисте. В этом контексте в научной литературе существуют различные подходы исследования. В частности, Исаенко В. указывает на то, что деятельность следователя-криминалиста больше всего проявляется в осуществлении методического руководства предварительным расследованием⁵. По мнению Касьянова Е.В. следователь криминалист - это профессионал обладающий знаниями в области криминалистики либо должностное лицо, наделенное определенными должностными полномочиями по производству отдельных следственных или иных процессуальных действий⁶. Предлагая аналогичную позицию, Глушков М. Р. отмечает, что следователь-криминалист участвует в следственных дей-

¹ Чупаков Ю. В. Следователь в РФ // Молодой ученый. – 2014. – № 17(76). – С. 409.

² Быков В. М. Правовое положение следователя в уголовном процессе России (ч. 1). – URL: <https://nbpublish.com/library> (дата обращения: 11.05.2021).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – №12. – ст.815.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // ГАРАНТ - Информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 24.08.2022).

⁵ Исаенко В. Процессуальные полномочия прокурора - криминалиста // Законность. – 2005. – № 7. – С. 19.

⁶ Касьянова Е.В. Следователь – криминалист как новый участник уголовного судопроизводства // Научный портал МВД России. – 2012. – № 4 – С.20.

ствиях, в том же правовом режиме, в каком участвовал бы обычный следователь.¹ Стоит отметить, что следователь - криминалист участник следственных действий, но он не определяет ход производства по уголовному делу и соответственно обеспечивает генерации и реализации криминалистического мышления² в досудебном производстве. Отсюда в отличие от следователя, он может участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных действий или проводить отдельные следственные и иные процессуальные действия, но без принятия уголовного дела к своему производству (ст. 5 п. 40 УПК РФ).³

Исходя из этого, следует сделать вывод, что следователь – криминалист – это должностное лицо, обладающее криминалистическими знаниями и мышлениями и в целях осуществления предварительного следствия по решению руководителя следственного органа или следователя, принимает к своему производству уголовные дела, осуществляя криминалистические и иные виды экспертиз, производит отдельные следственные и иные процессуальные действия.

Раскрывая понятие следователя и следователя-криминалиста, нельзя обойти внимание их взаимодействие в ходе предварительного расследования уголовных дел. Взаимодействие в деятельности следователя-криминалиста и следователя следует, определить как условие, обеспечивающее успешное раскрытие, расследование преступлений и изобличение виновных. В таких случаях основным критерием

определяющих их взаимодействия выступает совместно согласованная поисково-познавательная деятельность. Возможно, что такое взаимодействие важно, но и должно соответствовать требованиям закона и иных нормативных актов ведомственного значения иначе оно никак не может быть продуктивно-эффективным.

При деятельности следователя – криминалиста и следователя и в зависимости от характера преступления используются различные формы взаимодействия. В частности, *нормативная-правовая*, что носит чисто процессуальный и непроцессуальный характеры; по *срокам* либо по *длительности* осуществления взаимодействия, которые разделяются на постоянные, эпизодические и разовые; в зависимости от *характера совместной деятельности* отличают - совместную, отдельную, что связаны с проведением следственных действий и анализом материалов уголовного дела либо планированием работы по делу и др.; совместная деятельность по *назначению и производству криминалистических экспертиз* (материалов, иных вещественных изделий и др.). В целом взаимодействия следователя и следователя - криминалиста можно рассматривать как совместная, согласованная, планируемая деятельность, основанная на законе по использованию различных средств также методических возможностей, которыми располагают указанные участники досудебного производства, осуществляемая в целях достижения результатов при расследовании уголовных дел.

Исходя из этого, следует сделать вывод:

- процессуальный статус следователя криминалиста с процессуальным статусом следователя никак не следует смешивать, так как полномочия и их способы функционирования друг от друга могут отличаться. В частности, следователь-криминалист - это лицо, обладающее специальными знаниями, что является одним из важнейших инструментов его функционирования и формой взаимодействия со следователем. В свою очередь следователь не является носителем специальных знаний, что данный подход не позволяет ему самостоятельно и качественно применять технико-криминалистические методы и возможности познания преступлений. Однако процессуальные функции они могут осуществлять лишь в рамках взаимодействия, что выражаются в оказании различной практической помощи, которая больше всего обуславливает необходимость применения криминалистических экспертиз при расследовании преступлений;

- в УПК РФ правовой статус следователя-криминалиста остается не определенным, на что законодатель при определении процессуального статуса следователя-криминалиста должен ориентироваться. В этой связи, целесообразным считаем внесение изменений и дополнений в соответствующую главу и нормы УПК РФ, предполагающей определить и конкретизировать процессуальный статус следователя - криминалиста как участника уголовного процесса;

- при необходимости и целесообразности предлагаем включить в ст.6 УПК РФ новый пункт «следователь - криминалист», а также закрепить его процессуальный статус и в других

¹ Глушков М. Р. К вопросу о процессуальном статусе следователя-криминалиста // Российский следователь. –2015. – № 20. – С. 39 – 42.

² Павлов Р.Ю. Криминалистические аспекты интеллектуальной деятельности следователя в расследовании преступлений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. –М., 2022. – С.11.

³ Приказ Минтруда России от 23.03.2015 № 183н (ред. от 12.12.2016) «Об утверждении профессионального стандарта Следователь-криминалист» // СПС «Консультант Плюс», 2016.

соответствующих главах и статьях УПК РТ..

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маҷлиси Оли Республикаи Таджикистан. – 2009. – №12. – ст.815.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // ГАРАНТ – Информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 24.08.2022).
3. Приказ Минтруда России от 23.03.2015 № 183н (ред. от 12.12.2016) «Об утверждении профессионального стандарта // СПС «Следователь-криминалист» СПС «КонсультантПлюс», 2016.
4. Александров А. С. Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 405-411.
5. Быков В. М. Правовое положение следователя в уголовном процессе России (ч. 1). – URL: <https://nbpublish.com/library> (дата обращения: 22.08.2022).
6. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.
7. Глушков М. Р. К вопросу о процессуальном статусе следователя-криминалиста // Российский следователь. – 2015. – № 20. – С. 39-42.
8. Дудак В. Л., Рахматулин З. Р. Пределы процессуальной самостоятельности следователя // Эпоха науки. – 2018. – № 16. – С. 30-33.
9. Исаенко В. Процессуальные полномочия прокурора-криминалиста // Законность. – 2005. – № 7. – С. 15-19.
10. Касьянова Е.В. Следователь – криминалист как новый участник уголовного судопроизводства // Научный портал МВД России. – 2012. – № 4. – С. 19-23.
11. Корнакова С. В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1 (43). – С. 113-121.
12. Косенко А. М. Процессуальный статус следователя // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 1 (69). – С. 118-123.
13. Лубин А. Ф. Криминалистические основы деятельности по расследованию преступлений: курс лекций. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. – 201 с.
14. Моругина Н. А., Сидорова Е. И. К вопросу об определении понятия «следователь» в Российском уголовном процессе // Вестник Воронежского института МВД России. – 2021. – № 4. – С.227-232.
15. Павлов Р.Ю. Криминалистические аспекты интеллектуальной деятельности следователя в расследовании преступлений: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2022. – 29 с.
16. Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 9-е изд., перераб. // СПС «Консультант Плюс», 2020
17. Чупаков Ю. В. Следователь в РФ // Молодой ученый. – 2014. – № 17(76). – С. 409 – 412.

PROCEDURAL REGULATION OF THE ACTIVITY OF THE INVESTIGATOR-CRIMINALIST IN THE CRIMINAL PROCEDURE

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) University,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tursunzade str., 30
tel: (+992 37) 223- 04- 20 ; e-mail: upk.rstu@mail.ru

Annotation

The article analyzes some problematic aspects of the procedural regulation of the activities of the investigator - forensic specialist in criminal proceedings, namely, the procedural statute and the role of the forensic investigator in the course of preliminary investigation and detection of crimes are considered. Moreover, it should be noted that a uniform understanding of the essence of the problem under discussion has not yet been finally established in the criminal procedure doctrine, and in this context, shortcomings are outlined in the legislative formulation. In this case, the issues of interaction between the investigator and the forensic investigator and the identification of patterns of their relationship in solving crimes are no exception.

Keywords:

criminal proceedings, investigator, forensic investigator, forensic prosecutor, procedural status, preliminary investigation, forensic examination.

ТАНЗИМИ МУРОФИАВИИ ФАЪОЛИЯТИ МУФАТИШ-КРИМИНАЛИСТ ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ

Хамроев Шухрат Садирович

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, мудири кафедраи муурофиаи
чиноятӣ ва криминалистика Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон
(Славянӣ) 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Рӯдакӣ, 181
тел.: (+992 37) 223-04-20

Аннотатсия

Дар мақола баъзе паҳлуҳои масоили танзими муурофиавии фаъолияти муфаттиш – криминалист дар муурофиаи чиноятӣ баррасӣ шудааст, аз ҷумла, мақоми муурофиавӣ ва нақши муфаттиш-криминалист дар ҷараёни тафтишоти пешакӣ ва ошкор намудани чиноят мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Илова бар ин, бояд гуфт, ки дар доктринаи муурофиавии чиноятӣ то ҳол дарки ягонаи моҳияти масъалаи мазкур мавриди баррасӣ қарор нагирифтааст ва дар ин замина камбудихоӣ дар қонунгузорӣ ҷойдошта низ зикр шудаанд. Дар ин маврид масъалаҳои ҳамкориҳои муфаттиш ва муфаттиш-криминалист ва муайян намудани самтҳои муносибатҳои онҳо дар қушодани чиноят истисно нестанд.

Калидвожаҳо:

муурофиаи чиноятӣ, муфаттиш, муфаттиш-криминалист, прокурор-криминалист, мақоми муурофиавӣ, тафтишоти пешакӣ, экспертизаи криминалистӣ.

УДК: 325.1 (575.3)

МИГРАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Абдухамитов Валиджон Абдухамитович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
 Российско-Таджикский (Славянский) университет
 ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
 тел.: (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

Аннотация

В данной статье автором исследуются проблемы и пути решения миграционных вопросов в Республике Таджикистан, рассматриваются вопросы миграционного развития в Таджикистане. Автор настоящего исследования предпринял попытку анализа о положительных и отрицательных последствиях трудовой миграции.

Анализируя различные источники и мнения ученых по миграционным процессам, автором предлагаются рекомендации по повышению эффективности в решении проблем миграции и делается вывод о принятии ряда мер по решению проблем в данном направлении. Предлагаемая научная работа охватывает результаты анализа исследования посвященного вопросам воздействия мирового экономического кризиса на внешнюю и внутреннюю трудовую миграцию, занятость, безработицу, потребление, доходы и т.д.

Ключевые слова:

миграция; методы изучения миграции; миграционные процессы; миграционное развитие; законодательство; мигранты.

Проблема миграции в Таджикистане не является новшеством, вместе с тем, учитывая, что в последние годы она является неотъемлемой частью процесса

глобализации, требующего немедленного решения, данное обстоятельство является одной из актуальных проблем в современном мире.

Проблема миграции и миграционных процессов является предметом дискуссии не только среди практикующих специалистов, но и среди ученых. Достаточно работ посвящены данной проблеме и путей ее решения со стороны ученых¹.

Рассмотрим и проанализируем проблемы и перспективы миграционного развития в Республике Таджикистан.

Одной из главных проблем миграционного процесса и развития в современном мире, в том числе в Таджикистане наряду с другими странами Центральной

Азии сопровождается социально-экономическим характером, обусловленный рядом факторов (темпы и характер развития регионов, слабое развитие предпринимательства и т.п.). В то же время, следует отметить, что одной из сложных и достаточно противоречивым вопросом анализа миграции по настоящее время является выбор и адаптация методов изучения миграции, их взаимосвязь с социально-экономическими и культурными процессами, происходящими на территории принимающей стороны государства.

Традиционные методы изучения миграции делятся на прямые и косвенные². Эти методы заключаются в регистрации передвижения мигрантов из одного места в другое (прямой метод) и

¹ Суяркова О.В. Причины, современные тенденции международной миграции. В сборнике: Материалы международной научной конференции "Наука. Исследования. Практика". ГНИИ "Нацразвитие". Апрель 2018. Сборник избранных статей. 2018. С. 94-97.; Дунаева Е.В. Миграционные процессы и формирование единого евразийского пространства Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 12. С. 100-106.; Алешковский И.А. Глобализационные процессы и проблемы регулирования международной

миграции населения Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2014. № 1-2. С. 3-17.

² Мельникова А.С. Современные методы оценки миграционного развития региона. В сборнике: ДОСТОЙНЫЙ ТРУД - ОСНОВА СТАБИЛЬНОГО ОБЩЕСТВА. Материалы VI Международной научно-практической конференции: в 2 томах. 2014. С. 38.

статистические методы (косвенный метод). В Таджикистане не проводилось комплексного изучения методов изучения миграции, что затрудняет дать оценку развития в данном направлении.

Мы придерживаемся второго метода изучения миграции т.к. на наш взгляд, только данным способом более менее можно отслеживать данные о размерах, а также об основных направлениях миграции, и только таким методом возможно углубленное изучение миграционных процессов.

Следует отметить, что в связи с различными обстоятельствами есть вероятность возвращения большинства мигрантов (по крайней мере 30%) обратно в Таджикистан. Но этот фактор имеет место и в других странах Центральной Азии, и значительное сокращение объема перечисляемых мигрантами на родину денежных средств, а также вероятность возвращения мигрантов на местные рынки труда, емкость которых ограничена, способны привести к еще более масштабному социальному кризису в регионе в целом и в Таджикистане в частности. В этой сложной социально-экономической ситуации возрастает необходимость исследовательских инициатив, направленных на изучение миграционных процессов, определение и решение проблем и разработку новых подходов в данном направлении.

Другая проблема, которая требует своего решения - это выезд граждан Таджикистана за пределы страны. Российская Федерация является основной страной пребывания таджикских мигрантов (97,6% в 2019 году). Ежегодно многие граждане уезжают для заработка, большинство из них лица мужского пола (85,5% в 2019 году)¹, в 2019 году женщины составляли 33% общей рабочей силы². Трудовые мигранты в основном жители сельской местности (85%) и молодые (85% в возрасте от 15 до 44 лет)³.

По некоторым данным, за последние годы, количество наших мигрантов, которым официально запрещено на повторный въезд в Российскую Федерацию увеличилось. Так, в 2013 г. таковых было около 100 000, а к концу 2014 г. эта цифра выросла до 200 000. По информации Федеральной миграционной службы РФ, в 2016 г. число таджикских граждан, въезд которым в Россию запрещен, может составить 400 000 человек, или около 30% от общего числа таджикских мигрантов, работающих в этой стране⁴, а по состоянию на декабрь 2019 года, почти 267 324 таджикских мигранта находятся в списке запретов на въезд⁵.

Еще одна проблема, на которое необходимо обратить внимание, это слабая работа ответ-

ственных лиц по защите и обеспечению необходимыми информационными материалами въезжающих и выезжающих трудовых мигрантов, обеспечение их безопасности, прав и благополучия.

В частности, мигранты в целом не имеют доступа к достоверной информации об их правах на законодательном уровне, многие из мигрантов не знают элементарные свои трудовые права и обязанности, также слабое знание языка страны, куда они уезжают на заработки и т.д.

Анализ проведенных исследований⁶ в сфере миграционных процессов показало, что основными проблемами с которыми сталкиваются трудовые мигранты являются отсутствие доступа к правовой информации, высокая стоимость миграционных расходов (стоимость заграничного паспорта, расходы на оформление документов и содержание семьи). Многие мигранты (85,5 %) не проходили каких-либо профессиональных курсов до отъезда. Большинство (86%) полагаются только на своих родственников при трудоустройстве в России, безработица в течение определенного времени пребывания в стране.

Все эти факторы оказывают негативное влияние на миграционное развитие страны и оказывают влияние не только на развитие миграционных процессов, но

¹ Усиление поддержки трудовой миграции в Таджикистане: оценка и рекомендации. Азиатский банк развития. Декабрь 2020. Душанбе.2020. С.10.

² Источник: отдел статистики МОТ. Просмотрено 1 марта 2020 года. Цитируется из отчета ВБ: уровень участия женщин в структуре рабочей силы (% женщин в возрасте от 15 до 64 лет) (оценочная модель МОТ.Таджикистан). Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.ACTI.FE.ZS?locations=TJ&name_desc=true (доступ от 20 февраля 2020 г.).

³ Усиление поддержки трудовой миграции в Таджикистане: оценка и рекомендации. Азиатский банк развития. Декабрь 2020. Душанбе.2020. С.10.

⁴ См.: Лилия Гайсина. Миграция во всех подробностях. ASIA-Plus, 29 января 2015 года: <http://news.tj/ru/news/migratsiya-vo-vsekh-podrobnostiakh>

⁵ Усиление поддержки трудовой миграции в Таджикистане: оценка и рекомендации. Азиатский банк развития. Декабрь 2020. Душанбе.2020. С. 24.

⁶ См. об этом: Глобальная экономика. Таджикистан: прямые иностранные инвестиции, процент от ВВП. (доступ от 24 января 2020 года); JICA. 2019. Обследование домохозяйств: миграция, условия жизни и навыки. Таджикистан, 2018. стр. 16–19 и АБР SEEP. Республика Таджикистан. Заключительный отчет по ТП. Ноябрь 2019 г.; ЕУИ (Европейский университетский институт). Отчет по региональной миграции. Россия и Центральная Азия.2014.; Алешковский И.А. Международная миграция в начале XXI века: Глобальные тенденции и особенности России // Геополитика и безопасность. 2010. № 4 (12); Материалы республиканской научно-практической конференции «Проблемы трудовой миграции и пути их решения. 26-27 октября 2006 г. Душанбе, «Ирфон», 2007 г. и др.

и на их эффективность. В этой связи, необходимость в решении вышеперечисленных проблем очевидна.

В заключении сформулируем некоторые выводы.

Во-первых, необходимо принять стратегию, осуществляемые государством на долгосрочной основе призванная устранить вышеперечисленные проблемы. Новая стратегия должна содержать пошаговое решение проблем миграции, которая осуществит существенные изменения в сфере миграционных процессов, по крайней мере в течение ближайшего десятилетия.

Во - вторых, со стороны заинтересованных международных организаций, выполняющие миссию по решению миграционных проблем и путей ее решения должны оказывать Республике Таджикистан помощь в области занятости населения. Необходимо переориентировать на нужды и специфические особенности внутреннего рынка занятости.

В-третьих, нынешняя ситуация в странах Центральной Азии, в том числе в Таджикистане диктуют реализации спектра всесторонних исследовательских проектов, направленных на изучение действительной ситуации в области миграционных процессов по регионам Таджикистана.

В-четвертых, оказания помощи местными органами государственной власти выделении земельных участков сельскохозяйственного назначения, возвращающимся мигрантам, особенно женщинам, проживающим в сельской местности.

В-пятых, в целях поддержки мигрантов и развития миграционных процессов необходимо создания центров развития миграции.

В-шестых, необходимо создание центров правовой помощи мигрантам для предоставления услуг юридической кон-

сультации, проведения тренингов и профессионального обучения и т.п.

В-седьмых, оказание помощи трудовым мигрантам, которые находятся за пределы республики, т.е. которые находятся в странах пребывания и не могут вернуться по различным причинам (отсутствие денежных средств, болезни, и т.д.).

Кроме того, необходимо разработать программы повышения осведомленности о безопасной миграции, которые могут осуществляться правительством, международными общественными организациями. Здесь рекомендуется использовать мобильные приложения, веб-сайты, телевидение, радио, газеты, театральные представления, ярмарки вакансий, встречи и собрания на уровне сообщества. Должно быть разработаны и распространены среди мигрантов брошюры и буклеты, аудиовизуальные материалы.

Помощь и поддержка мигрантам может выражаться в обеспечении им доступа к основным потребностям, таким как еда, жилье, медицинское обслуживание (включая психосоциальное), а также безопасность и их защиту.

Необходимо вести переговоры с правительствами стран пребывания об освобождении мигрантов из центров содержания за нарушение правил и их репатриации. Также необходимо незамедлительно предоставлять гранты нуждающимся семьям, оставшимся дома, а также уязвимым мигрантам в странах пребывания, программы повышения осведомленности о здоровье мигрантов с особым упором на безопасность во время продолжающимся по настоящее время COVID-19.

Библиографический список:

1. Алешковский И.А. Глобализационные процессы и проблемы регулирования международной миграции населения Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2014. № 1-2. С. 3-17.
2. Алешковский И.А. Международная миграция в начале XXI века: Глобальные тенденции и особенности России // Геополитика и безопасность. 2010. №4 (12).
3. Глобальная экономика. Таджикистан: прямые иностранные инвестиции, процент от ВВП. (доступ от 24 января 2020 года); JICA. 2019.
4. Дунаева Е.В. Миграционные процессы и формирование единого евразийского пространства Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 12. С. 100-106.
5. ЕУИ (Европейский университетский институт). Отчет по региональной миграции. Россия и Центральная Азия. 2014.
6. Источник: отдел статистики МОТ. Просмотрено 1 марта 2020 года. Цитируется из отчета ВБ: уровень участия женщин в структуре рабочей силы (% женщин в возрасте от 15 до 64 лет) (оценочная модель МОТ. Таджикистан). Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.ACTI.FE.ZS?locations=TJ&name_desc=true (доступ от 20 февраля 2020 г.).
7. Лилия Гайсина. Миграция во всех подробностях. ASIA-Plus, 29 января 2015 года. Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/migratsiya-vo-vsekh-podrobnostyakh>
8. Материалы республиканской научно-практической конференции «Проблемы трудовой миграции и пути их решения. 26-27 октября 2006 г. Душанбе, «Ирфон», 2007 г. и др.
9. Мельникова А.С. Современные методы оценки миграционного развития региона. В сборнике: ДОСТОЙНЫЙ ТРУД - ОСНОВА СТАБИЛЬНОГО ОБЩЕСТВА. Материалы VI Международной научно-практической конференции: в 2 томах. 2014. С. 38.
10. Обследование домохозяйств: миграция, условия жизни и навыки. Таджикистан, 2018. стр. 16–19 и АБР SEER.
11. Республика Таджикистан. Заключительный отчет по ТП. Ноябрь 2019 г.
12. Суяркова О.В. Причины, современные тенденции международной миграции. В сборнике: Материалы международной научной конференции "Наука. Исследования. Практика". ГНИИ "Нацразвитие". Апрель 2018. Сборник избранных статей. 2018. С. 94-97.
13. Усиление поддержки трудовой миграции в Таджикистане: оценка и рекомендации. Азиатский банк развития. Декабрь 2020. Душанбе. 2020. С.10.
14. Усиление поддержки трудовой миграции в Таджикистане: оценка и рекомендации. Азиатский банк развития. Декабрь 2020. Душанбе. 2020. С.10-24.

MIGRATION DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abdukhamitov Valijon Abdukhalimovich

Doctor of Law, professor of the department of criminal law
Russian - Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

Annotation

In this article, the author examines the problems and ways to solve migration issues in the Republic of Tajikistan, considers the issues of migration development in Tajikistan. The author of this study made an attempt to analyze the positive and negative consequences of labor migration.

Analyzing various sources and opinions of scientists on migration processes, the author proposes recommendations for improving the efficiency in solving migration problems and concludes that a number of measures should be taken to solve problems in this direction. The proposed scientific work covers the results of an analysis of a study on the impact of the global economic crisis on external and internal labor migration, employment, unemployment, consumption, income, etc.

Key words:

migration; methods of studying migration; migration processes; migration development; legislation; migrants.

РУШДИ МУҲОЦИРАТ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: МУШКИЛӢ ВА ВА РОҲӢОИ ҲАЛЛИ ОН

Абдуҳамитов Валиҷон Абдуҳалимович

доктори илмҳои ҳуқуқ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: 227-85-83, e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

Аннотатсия

Муаллиф дар ин мақола мушкилот ва роҳҳои ҳалли масъалаҳои муҳоҷират дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро зери тадқиқот қарор намуда, масъалаҳои рушди муҳоҷират дар Тоҷикистонро баррасӣ кардааст. Муаллифи тадқиқоти мазкур кӯшиш кардааст, ки оқибатҳои мусбат ва манфии муҳоҷирати меҳнатиро таҳлил кунад.

Муаллиф сарчашмаҳои гуногун ва андешаҳои олимони оид ба равандҳои муҳоҷиратро таҳлил намуда тавсияҳои оиди ба баланд бардоштани тадбирҳои барои ҳалли мушкилоти муҳоҷират пешниҳод намуда ва ба ҳулосае омадааст, ки барои ҳалли мушкилот дар ин самт бояд як қатор тадбирҳои андешида шаванд. Кори илмӣ мазкур натиҷаҳои таҳлили омӯзиши таъсири бӯҳрони ҷаҳонии иқтисодӣ ба муҳоҷирати меҳнатии берунӣ ва дохилӣ, шуғл, бекорӣ, истеъмор, даромад ва ғайраро дар бар мегирад.

Калидвожаҳо:

муҳоҷират; усулҳои омӯзиши муҳоҷират; равандҳои муҳоҷират; рушди муҳоҷират; қонунгузорӣ; муҳоҷирон.

УДК: 325.14

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ПОНЯТИЕ И КАТЕГОРИИ С УЧЕТОМ ИХ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Махмадуллозода Нурулло Рахматулло

кандидат юридических наук,
заместитель Министра труда, миграции
и занятости населения Республики Таджикистан,
г. Душанбе, ул. А.Навои 5/2,
тел: +992 2503215-раб, +992 908989885 - моб.
e-mail: nurullo_m@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются правовой статус трудовых мигрантов в Республике Таджикистан. Автор настоящей статьи, анализируя нормы международных актов и законодательство Республики Таджикистан относительно правового статуса трудовых мигрантов, а также на предмет его соответствия международным стандартам, рассматривая все аспекты данного вопроса, раскрывает сущность, понятие и категории трудовых мигрантов. В заключении формулируется понятие «трудоустроенный мигрант» и «члены семьи трудоустроенного мигранта» и предлагается ряд рекомендаций для совершенствования законодательства Республики Таджикистан в области трудовой миграции.

Ключевые слова:

труд, трудовой мигрант, трудовая миграция, трудовая деятельность, правовой статус, иностранный гражданин, конвенция, соглашение...

Трудовая миграция, субъектом которой является трудовой мигрант, может быть охарактеризован как временное изменение места жительства лица на территорию иностранного государства с целью трудоустройства. Перед классификацией правового положения трудовых мигрантов следует отметить, что международно-правовые документы не имеют единого определения этого понятия, в них весьма распространено исполь-

зование таких понятий, как «трудоустроенный мигрант» и «трудоустроенный мигрант». Термины «трудоустроенный мигрант», «трудоустроенный мигрант» и «иностранец-работник» также используются в законодательстве Республики Таджикистан. Поэтому в данной работе понятия «трудоустроенный мигрант» и «иностранец-работник» рассматриваются как синонимы понятия «трудоустроенный мигрант».

Согласно Закону Республики Таджикистан «О миграции»¹ под понятием «трудоустроенный мигрант» понимается лицо, которое занималось, занимается или будет заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью в государстве, в котором не проживает постоянно и гражданином которого оно не является.

Из данной концепции следует, что под трудовым мигрантом понимается гражданин Республики Таджикистан, выезжающий в зарубежные страны для работы, а также иностранные граждане и лица без гражданства,

выезжающие в Республику Таджикистан с целью работы. Юридически это вытекает из содержания понятия «трудоустроенный мигрант», которое определяется указанным законом и иными положениями этого закона. По сравнению с законодательством Республики Таджикистан, в законодательстве других государств, особенно Российской Федерации и Республики Казахстан, используется понятие «иностранец-работник», а трудовыми мигрантами являются иностранные граждане и лица без гражданства, занятые трудовой деятельностью в этих государствах. Существование таких различия в регулирование трудовой миграции на законодательном уровне в Республике Таджикистан имеет объективных причин. Причина в том что, Таджикистан является как страной, направляющей трудовых мигрантов за границу, так и страной принимающей трудовых мигрантов из зарубежных стран². Поэтому на современном

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., № 12, ст. 320.

² Ежегодно указами Президента Республики Таджикистан утверждается квота иммиграции и привлечения

этапе Таджикистану необходимо соблюдать требования международных документов в сфере миграции, регулируя на законодательном уровне обеспечить права трудовых мигрантов – иностранных граждан и лиц без гражданства в стране, и в то же время защищать права и интересы трудовых мигрантов - граждан Республики Таджикистан за границей.

При этом правовой статус обоих субъектов трудовой миграции: трудовых мигрантов-иностранцев и лиц без гражданства в Таджикистане и трудовых мигрантов-граждан Республики Таджикистан в иностранном государстве различен и требует отдельного рассмотрения.

Необходимо отметить, что решение вопросов трудовой миграции в настоящее время считается важным вопросом для Таджикистана. Из-за избытка рабочей силы в нашей стране ежегодно часть из них выезжает за границу в целях трудовой миграции. Кроме того, в последние годы в результате проведения реформы в реальных секторах экономики: переход от аграрного к аграрно-индустриальное развитие, развития промышленных секторов, обеспечения продуктивной занятости и с этой целью привлечения в страну как можно большего объема иностранных инвестиций наблюдается временный процесс привлечения в отрасли экономики высококвалифицированных иностранных работников, и данная категория иностранных граждан имеют статус трудовых мигрантов. Поэтому Таджикистан в настоящее время как страна, принимающее трудовых мигрантов

из других стран, и как участник международных нормативных актов в сфере миграции обязан обеспечить права и интересы этих иностранных граждан.

Как уже отмечалось, термин «трудовой мигрант» широко используется в международных документах. Акты, такие как Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г.¹ (Конвенция ООН), конвенции и рекомендации Международной организации труда², которые являются основой регулирования трудовой миграции и определяют понятие «трудовой мигрант» в Республике Таджикистан. Международные договоры Республики Таджикистан содержат нормы о правах и гарантиях трудовых мигрантов, а также понятие «трудовой мигрант». Однако нормативные акты Республики Таджикистан, например, Закон «О миграции» в точности повторяют определение данное в Конвенции ООН.

Основным критерием для определения работника к категории «трудящийся-мигрант» можно отнести:

Во-первых - государственную принадлежность и место постоянного проживания. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей относит к трудящимся-мигрантам иностранных граждан. Конвенция ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей прямо указывает, что трудящийся-мигрант - это лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, граждани-

ном которого он или она не являются (с. 1 ст. 2 Конвенции). Женщины не могут быть рассмотрены как трудящиеся-мигранты. Это закреплено как в Конвенции ООН, так и в Соглашении о сотрудничестве в области миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов³.

При определении критериев отнесения работника к категории трудящийся-мигрант Конвенция ООН учитывает лишь государственную принадлежность лица. Более удачно этот вопрос решен в Соглашении о сотрудничестве в области миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов в рамках Содружества Независимых Государств. Данное Соглашение к трудящимся-мигрантам относит лиц, постоянно проживающих на территории Стороны выезда которые на законном основании занимаются оплачиваемой деятельностью в Стороне трудоустройства (ст.2 Соглашения), Таким образом, государственная принадлежность и отсутствие постоянного проживания на территории государства трудоустройства должны быть положены в основу понятия «трудящийся-мигрант». С учетом этого можно выделить следующие категории граждан, занимающихся трудовой деятельностью в РТ, которые подпадают под термин «трудящийся-мигрант».

1. Иностранец, постоянно не проживающий на территории Республики Таджикистан (лицо, обладающее гражданством иностранного государства и не имеющее гражданства РТ).

2. Апатрид, не имеющий постоянного проживания на тер-

иностранной рабочей силы в Республику Таджикистан, и согласно данной квоты ежегодно в среднем 7500 иностранных специалистов приглашаются на работу в республику.

¹ Международное публичное право: сб. док. - М., 1996. - Т.1. - С.492-512.

² Конвенции МОТ (№97) от 1 июля 1949 года «О трудящихся-мигрантах» и (№ 143) от 4 июня 1975

года "О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся - мигрантам равенства возможностей и обращения"// Конвенции и рекомендации МОТ, №2. Женева, 1996. Т.1:- 1919-1956.- С.965.

³ Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ-1997.- №2.- С.3-7.

ритории Республики Таджикистан (лицо, не принадлежащее к гражданству РТ и не имеющее доказательств принадлежности к гражданству другого государства).

Таким образом, иностранец и апатрид, постоянно проживающие на территории Республики Таджикистан, при занятии трудовой деятельностью не могут быть рассмотрены в качестве трудящихся мигрантов. Является ли в Республике Таджикистан трудящимся-мигрантом гражданин Республики Таджикистан, постоянно проживающий за пределами Республики Таджикистан? Нормативные акты не дают ответа на данный вопрос. Представляется, что данные работники трудящимися-мигрантами не могут являться. Как гражданине Республики Таджикистан они обладают всем комплексом предоставленных Конституцией и другими нормативными актами правами граждан Республики Таджикистан. На основании статьи 24 Конституции Республики Таджикистан гражданин Республики Таджикистан¹ имеет право беспрепятственно возвращаться в Республику Таджикистан. Исходя из этого, в отношении работников — граждан Республики Таджикистан, постоянно проживающих за рубежом, не действуют ограничения при въезде в страну и при заключении трудовых договоров, которые предусмотрены для лиц, не являющихся гражданами Республики Таджикистан и не имеющих постоянного места жительства в Республике Таджикистан.

Вторым критерием для отнесения работника к категории трудящийся-мигрант выступает цель прибытия в страну: занятие оплачиваемой деятельностью. Как было рассмотрено выше, в содержание признаков трудовой миграции должна включаться деятельность, осуществляемая не

только по трудовому договору, но и по гражданско-правовому и занятию индивидуальным предпринимательством. Предложенный критерий не позволяет охватывать термином «трудящийся-мигрант» беженцев. Так, Закон «О беженцах»² относит к ним лиц, которые не являются гражданами Республики Таджикистан и которые в силу вполне обоснованных опасений могут стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находятся вне страны своей гражданской принадлежности и не могут пользоваться защитой этой страны или не желают пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не могут или не желают вернуться в нее вследствие таких опасений. Как видно из формулировки, цель прибытия беженца - защита от преследований на территории государства гражданства или обычного местожительства, а не занятие трудовой деятельностью в ином государстве. На том же основании не могут быть признаны трудящимися - мигрантами и лица, получившие политическое убежище.

Не обладают статусом трудящегося-мигранта и лица, признанные беженцами, в случае занятия трудовой деятельностью в Республике Таджикистан. Помимо того, что это не цель их прибытия в страну, в отношении их государство проводит особую политику, отличающуюся от правового положения трудящегося-мигранта. Согласно Закону «О беженцах» лицо, признанное

беженцем имеет право на получение содействия в трудоустройстве наравне с гражданами Республики Таджикистан в соответствии с настоящим законом, другими законами и иными нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РТ и международными договорами Республики Таджикистан. Трудящиеся-мигранты не пользуются государственной поддержкой при трудоустройстве. Помимо этого, привлечение иностранной рабочей силы всегда соизмеряется с ситуацией занятости внутри страны, при этом, государство должно, прежде всего, обеспечить работой лиц, постоянно проживающих на территории Республики Таджикистан.

Этот же признак не позволяет отнести к трудящимся-мигрантам лиц, приезжающих в страну с целью получения образования. Это указано как в Соглашении в рамках СНГ, так и в Конвенции ООН.

В-третьих, критерием отнесения работника к категории «трудящийся-мигрант» является разрешенное компетентными государственными органами временное пребывание в стране трудоустройства.

В Законе «О миграции» признак временности формулируется через характеристику возвратности в процессе внешней трудовой миграции. Он отличает трудящихся-мигрантов от иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих не в государстве своего гражданства и занимающихся в нем трудовой деятельностью. «Трудящийся мигрант - лицо, которое занималось, занимается или будет заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью в государстве, в котором не про-

¹ Конституция Республики Таджикистан – Душанбе: Ирфон, 2016. – 64 с.

² Ахбори Маҷлаиси Оли Республикаи Тоҷикистон.- 2002.- №4,-Ч.1-ст.305.

живает постоянно и гражданином которого оно не является». Из этого исходит, что законодательство путем установления критерия временности при привлечении иностранных трудящихся или при трудоустройстве своих граждан за рубежом, стремится достичь двух результатов. Во-первых, сократить основания для неограниченного притока иностранных граждан в страну из-за предполагаемой угрозы политической, экономической, демографической, эпидемиологической безопасности. Во-вторых, государственная политика направлена на сохранение научного и интеллектуального потенциала страны. Главным отличием трудящихся-мигрантов в трудовых отношениях является невозможность заключения трудового договора на неопределенный срок. Государство пытается обеспечить стабильность трудовых отношений для своих граждан, а также других лиц, постоянно проживающих в Республике Таджикистан, путем ограничения возможности заключать срочные трудовые договоры, что предусмотрено Трудовым Кодексом Республики Таджикистан¹: «трудовые договоры (контракты) на определенный срок заключаются в случаях, когда договоры на неопределенный срок не могут быть заключены с учетом характера предстоящей работы или условия ее выполнения, или интересов работника, а также в случаях, предусмотренных законом». В статье 25 Трудового Кодекса Республики Таджикистан называются возможные случаи заключения срочного трудового договора. Среди них нет случаев заключения трудовых договоров с работниками-мигрантами. Данный перечень не является исчерпывающим, так как согласно Трудовому кодексу срочный договор может быть заключен и в

других случаях, не перечисленных в статье 25, если эти случаи, предусмотренные трудящимся-мигрантом, не содержатся в законодательстве. Вместе с тем, временный характер выдаваемого разрешения на право занятия трудовой деятельностью обуславливает необходимость заключения лишь срочного трудового договора с этими работниками-мигрантами.

Главным отличием является то, что временное пребывание должно быть разрешено компетентными на то государственными органами. Т.е. для предотвращения нелегальной трудовой миграции необходимо иметь в виду, что только лицо, имеющее разрешение на въезд, пребывание и занятие трудовой деятельностью на территории иностранного государства, может быть признано трудящимся-мигрантом. Учитывая вышесказанное, необходимо считать, что лица, незаконно находящиеся в стране и не имеющие разрешения, в тех случаях, когда законодательство страны его требует, на занятие трудовой деятельностью при осуществлении таковой, не являются трудящимися-мигрантами, и в отношении их государство не должно проводить политику защиты их трудовых прав. Надо отметить, что и международное право стоит на таких же позициях. Так, Соглашение о сотрудничестве в области миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, участником которой Республика Таджикистан является, в статье 2 подчеркивается, что трудящимся-мигрантом является лицо, постоянно проживающее на территории Стороны выезда, которое на законном основании занимается оплачиваемой деятельностью в Стороне трудоустройства, то есть не относится к субъектам незаконной миграции и имеет подтверждение на

право трудовой деятельности, выданное миграционной службой.

Четвертым критерием определения трудящегося-мигранта является регулирование трудовых отношений со стороны государства, в котором осуществляется трудовая деятельность. В данном критерии речь идет о совокупности двух признаков: регулирование трудовых отношений законодательством страны трудоустройства и возможности защищать свои трудовые права работником на основе судебной системы страны, в которой проходит его трудовая деятельность.

В соответствии с законодательством Республики Таджикистан иностранные граждане и лица без гражданства, работающие в народном хозяйстве республики, имеют право на охрану труда наравне с гражданами Республики Таджикистан, если иное не установлено международными договорами Республики Таджикистан. Согласно статье 7 Закона Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан»² трудовая деятельность иностранных граждан и лиц без гражданства регулируется в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Также, как правило, для иностранных граждан, для которых определен визовый порядок въезда в страну, необходимо получить «рабочую» визу. Вышеупомянутым законом не предусмотрена такая норма, согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в Республику Таджикистан на временное проживание, могут заниматься определенной трудовой деятельностью при условии, что это соответствует целям их въезда в Республику Таджикистана.

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016г., №7 ст.604.

² Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2018 г., №1, ст.3.

Получение разрешения на работу может быть включено в пятый критерий определения трудового мигранта. Согласно Закону Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» (статья 7) иностранные граждане и лица без гражданства могут работать в Республике Таджикистан на основании разрешения, выдаваемого уполномоченными государственными органами. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2008 года № 529 утверждены правила выдачи разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, работающим в Республике Таджикистан¹. Согласно этому документу, разрешение на работу является документом, подтверждающим право иностранных граждан и лиц без гражданства на работу в Республике Таджикистан.

Не признаются трудящимися - мигрантами и лица, занимающиеся трудовой деятельностью в Республике Таджикистан и находящиеся в трудовых отношениях с работодателями, на которых таджикское трудовое право не распространяется. Это отличает работников дипломатических и консульских учреждений, а также организаций, пользующихся дипломатическим статусом, аккредитованных иностранных корреспондентов и журналистов, членов иностранных экипажей морских и речных судов, работников, направленных иностранными юридическими лицами для проведения монтажа поставляемого им оборудования, и некоторых других работников от трудящихся-мигрантов.

Закономерно возникает вопрос: являются ли трудящимися

- мигрантами иностранные граждане, работающие на иностранных предприятиях и в коммерческих организациях с иностранными инвестициями, осуществляющих монтаж поставленного ими оборудования? Но монтаж оборудования можно проводить достаточно долго (от 6 до 18 месяцев у текстильного производства, до 3 лет у гидроэнергетического оборудования и т.д.). Считаем что не зависимо от сроков, работники, устанавливающие оборудование в Таджикистане и работающих по трудовому договору в стране отправления- не могут считаться «трудящимися-мигрантами», не зависимо от срока работы на территории Таджикистана, в случае если они занимаются монтажом оборудования, которое они, или их работодатели поставили.

Отметим, что действующий Закон «Об инвестициях»² так же не отвечает на вышесказанный вопрос. Предыдущий же Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» от 1992 года³, утративший силу, регулировал некоторые аспекты трудовых правоотношений на предприятиях с иностранными инвестициями. Так, согласно статье 27 этого закона в состав рабочих и служащих, в органы управления предприятий с иностранными инвестициями могут входить иностранные граждане. Новый закон в основном регулирует деятельность коммерческой организации с иностранными инвестициями как субъекта гражданского права, не упоминая об особенностях его правового положения как работодателя. Исходя из этого, следует ли предполагать, что трудовые отношения на данных предприятиях изменились? Согласно статье 25 Закона Республики Таджикистан «Об инвестициях», трудовые отноше-

ния между инвестором и работниками, являющимися гражданами Республики Таджикистан, регулируются трудовым законодательством Республики Таджикистан.

К таким особым правилам относятся установление срока, цели и основания проживания иностранных граждан в Республике Таджикистан. Последнее должно иметь связь с данными трудовыми отношениями, не ухудшать положение работника по сравнению с таджикским законодательством и не нарушать императивные нормы трудового права. Данные положения сегодня так же действуют, в отношении, как иностранных работников, так и в отношении таджикских, на любых предприятиях регулирование трудовых отношений происходит с помощью трудового договора, следовательно, упоминать о том, что и иностранные работники также заключают трудовые договоры уже не целесообразно. Но стоит обратить внимание на тот факт, кто из иностранных работников будет являться трудящимися-мигрантами. На мой взгляд, иностранные работники являются трудящимися-мигрантами в любом случае, независимо от того трудятся ли они на иностранном предприятии или в коммерческой организации с иностранными инвестициями.

Стоит обратить внимание на Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2008, №529 «Об утверждении Правил выдачи разрешения на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые осуществляют трудовую деятельность в Республике Таджикистан и образца его бланка». Данный нормативный акт в пункте первом косвенно указывает, что разре-

¹ Решения Президента и Правительства Республики Таджикистан.-2008, октябрь.-№529.

² Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016г, №3 ст.152

³ Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР-1992- №8.- ст.118.

шение на работу является документом, подтверждающим право иностранного гражданина и лица без гражданства на осуществление трудовой деятельности в Республике Таджикистан и от получения разрешения на работу освобождаются некоторые иностранные граждане, в том числе руководители и работники зарубежных фирм, которые работают на основании межгосударственных или межправительственных инвестиционных и льготных кредитных соглашений. На практике, таких работников достаточно много, ведь крупные инвестиционные проекты в Таджикистане, реализуются именно на основе межправительственных инвестиционных соглашений. Пример, строительство и реабилитация дорог, линий электропередач и гидротехнических сооружений.

Отметим так же что в пункте 27 указанного Постановления, предусматривается ответственность физических и юридических лиц Республики Таджикистан, независимо от форм собственности, за привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина или лиц без гражданства, не имеющих разрешений на работу, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

В части второй статьи 12 Трудового кодекса Республики Таджикистан, отмечается, что «Действие настоящего Кодекса, если иное не предусмотрено законодательством Республики Таджикистан и международными правовыми актами, признанными Таджикистаном, распространяется на следующих лиц:

- работников, в том числе на работников организаций, расположенных на территории Республики Таджикистан, собственниками имущества, участниками или акционерами которых являются иностранные физические или юридические лица;

- работодателей, в том числе на организации, расположенные на территории Республики Таджикистан, собственниками имущества, участниками или акционерами которых являются иностранные физические или юридические лица».

И это значит, что круг лиц определен не по государственной принадлежности предприятия, а территориально, т.е. нахождением под таджикской юрисдикцией.

И последнее, что, на мой взгляд, может отличать трудящегося-мигранта и, обязательно, должно быть учтено в правовом режиме этой категории работников - это пребывание в государстве совместно с членами семьи.

Данное положение не относится к критериям, позволяющим отнести работника к «трудящимся-мигрантам», но таджикское законодательство должно содержать нормы, которые бы позволили работнику заниматься трудовой деятельностью в Республике Таджикистан без ущерба для прав членов его семьи.

И Конвенция ООН, и Конвенция МОТ о правах трудящихся-мигрантов затрагивают вопросы правового положения членов их семей.

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей дает определение понятия «члены семьи». Согласно статье 4, термин «члены семьи» означает лиц, состоящих в браке с трудящимися-мигрантами или состоящих с ними в таких отношениях, которые в соответствии с применимым правом могут быть приравнены к браку, а так же находящихся на их иждивении детей и других лиц, которые признаются членами семьи в соответствии с применимым законодательством или двусторонними или многосторонними соглашениями между соответствующими государствами.

Существует определение члена семьи трудящегося-мигранта в Соглашении о сотрудничестве в области миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов в рамках СНГ. Под членом семьи понимается лицо, состоящее в браке с трудящимся-мигрантом, а также находящиеся на иждивении дети и другие лица, которые признаются членами семьи в соответствии с применяемым законодательством Стороны трудоустройства.

Как видно из приведенных понятий члена семьи трудящегося-мигранта, и Конвенция ООН, и упомянутое Соглашение одинаково определяет круг лиц, попадающих под эту категорию. А это следующие категории: супруг (супруга) трудящегося-мигранта, дети и другие лица, находящиеся на иждивении трудящегося-мигранта, которые признаются членами семьи в соответствии с применяемым законодательством. Проблема здесь может заключаться в следующем: законодательство страны постоянного проживания или страны, в которой работник намерен заниматься или занимается трудовой деятельностью должно быть применено при определении круга лиц, входящих в понятие «член семьи трудящегося-мигранта». Конвенция ООН не дает ответа на вопрос, законодательство какой страны должно определять, кто является членом семьи трудящегося-мигранта при отсутствии международных договоров, регулирующих данные вопросы. Соглашение же решение данного вопроса относит к компетенции законодательства страны трудоустройства. Целесообразно воспринять именно положение Соглашения во внутреннем законодательстве, поскольку оно позволяет полностью воспринимать национальное законодательство при решении правовых проблем, связанных с интересами членов семьи. Основываясь на

вышесказанном, можно дать следующее определение трудящегося-мигранта в таджикских нормативных актах:

Трудящимся-мигрантом является лицо, а также члены его семьи, на законном основании занимающиеся оплачиваемой деятельностью в стране, не являющейся местом его постоянного проживания, если иное не установлено международным договором Республики Таджикистан.

В таджикской науке мало исследуется проблема категорий трудящихся-мигрантов. В Международной Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 8 видов таких работников, особая трудовая деятельность которых позволяет их выделить в качестве отдельной группы трудящихся-мигрантов, нуждающихся в специальном правовом регулировании.

1. Приграничный трудящийся - трудящийся-мигрант, который сохраняет свое обычное место жительства в соседнем государстве, в которое он обычно возвращается каждый день или, по крайней мере, один раз в неделю;

2. Сезонный трудящийся - трудящийся-мигрант, работа которого по своему характеру зависит от сезонных условий и выполняется только в течение части года;

3. Моряк (этот термин охватывает также рыбаков) - трудящийся-мигрант, нанятый для работы на судне, зарегистрированном в государстве, гражданином которого он не является;

4. Трудящийся, занятый на стационарной прибрежной установке - трудящийся-мигрант, нанятый на работу на прибрежной установке, находящейся под юрисдикцией государства, гражданином которого он не является;

5. Трудящийся, работа которого связана с переездами — трудящийся-мигрант, проживающий в одном государстве,

вследствие характера своей работы вынужденно переезжающий в другие государства на короткие периоды;

6. Трудящийся на проекте - трудящийся-мигрант, допущенный в государство работы по найму на определенный срок для работы исключительно по конкретному проекту, осуществляемому в этом государстве его нанимателем;

7. Трудящийся целевого найма - трудящийся-мигрант, который:

- послан нанимателем на ограниченный и определенный период времени в государство работы по найму для выполнения конкретных функций или обязанностей; или

- который в течение ограниченного и определенного периода времени выполняет работу, требующую профессиональных, коммерческих, технических или иных специальных навыков; или

- который по просьбе нанимателя в государстве работы по найму, выполняет в течение ограниченного определенного периода работу, носящую временный или краткосрочный характер:

и который должен покинуть государство работы по найму или по истечении разрешенного периода пребывания, либо раньше, если он более не выполняет конкретных функций или обязанностей или не занимается этой работой;

8. Трудящийся, работающий не по найму - трудящийся-мигрант, который занимается вознаграждаемой деятельностью, отличной от работы по договору найма, и который обеспечивает за счет такой деятельности средства своего существования, работая, как правило, самостоятельно или совместно с членами своей семьи, а также любого иного трудящегося-мигранта, признаваемого трудящимся, работающим не по найму, в соответствии с приме-

нимым законодательством государства работы по найму или двусторонними или многосторонними соглашениями.

Конвенция ООН значительно расширяет круг работников, охватываемый термином «трудящийся-мигрант» в сравнении с Соглашением о сотрудничестве в области миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, действующим в Республике Таджикистан и других странах СНГ, а также Законом «О миграции» и Правилем выдачи разрешения на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые осуществляют трудовую деятельность в Республике Таджикистан.

Интерес представляют и те категории иностранных работников, которых таджикское и международное законодательство не относит к трудящимся мигрантам.

Анализ нормативных правовых актов Республики Таджикистан позволяет выделить три группы лиц, не являющихся трудящимися-мигрантами. Первую группу можно условно обозначить иностранными гражданами, прибывшими в Республику Таджикистан с целью постоянного проживания. К ним относятся следующие лица:

1. Официально признанные беженцы;

2. Постоянно проживающие на территории Республики Таджикистан;

3. Получившие убежище на территории Республики Таджикистан;

4. Подавшие ходатайства о предоставлении статуса беженца и получившие разрешение на временное проживание.

Вторую группу можно определить как иностранных работников, в отношении которых законодательными актами Республики Таджикистан не предусмотрен статус трудящихся-мигрантов, исходя из особой трудовой деятельности на территории Республики Таджикистан. К ним

относятся иностранные граждане, находящиеся на территории Республики Таджикистан, если они:

-состоят на воинской службе в войсковых частях, расположенных на территории Республики Таджикистан;

-входят в состав дипломатических миссий и международных организаций;

-находятся на учебе или на производственной практике в Республике Таджикистан;

-туристы, командированные, спортсмены, спортивные команды, артисты, проезжающие транзитом, торговцы и вкладчики - инвесторы;

-являются представителями иностранных средств массовой информации, радио и телевидения, аккредитованных в Республике Таджикистан;

-осуществляют профессиональную деятельность в религиозных объединениях, официально зарегистрированных в Республике Таджикистан;

-прибыли в Республику Таджикистан с целью оказания благотворительной и гуманитарной помощи;

-являются членами экипажей морских и речных судов, воздушного, железнодорожного и автомобильного транспорта.

Третья группа это лица, для которых определен иной порядок трудоустройства межгосударственными и межправительственными соглашениями Республики Таджикистан с зарубежными странами.

Соглашение о сотрудничестве в области миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов не относит к таковым следующие категории иностранцев:

1. Беженцы и вынужденные переселенцы;

2. Въехавшие на короткий срок лица свободных профессий и артисты;

3. Лица, приезжающие в страну специально с целью получения образования (часть 2 статьи 1).

Международная Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, действующая на территории Республики Таджикистан, не относит к трудящимся-мигрантам лиц:

1. Направленных или нанятых международными организациями и учреждениями или направленных или нанятых как-либо государством вне его территории для выполнения официальных функций, допуск и статус которых регулируются общим международным правом или конкретными международными соглашениями или конвенциями;

2. Направленных или нанятых государством или от его имени вне его территории, которые участвуют в осуществлении программ развития или других программ сотрудничества, допуск и статус которых регулируются соглашением с государством работы по найму и которые в соответствии с этим соглашением не считаются трудящимся-мигрантами;

3. Проживающих не в государстве своего происхождения и выступающих в качестве инвесторов;

4. Беженцев и лиц без гражданства» если такое применение не предусмотрено в соответствующем национальном законодательстве или международных документах, действующих в отношении соответствующего Государства-участника;

5. Учащихся и стажеров;

6. Моряков и трудящихся, занятых на стационарной прибрежной установке, которым не было выдано разрешение на проживание и участие в оплачиваемой деятельности в государстве работы по найму.

Сравнительный анализ вышеуказанных документов позво-

ляет сделать вывод о том, что выделение в этих нормативных актах большинства категорий иностранных граждан, не относящихся к трудящимся-мигрантам, совпадает. Различна формулировка некоторых категорий в таджикском и международном законодательстве.

Принципиальное различие существует между Соглашением СНГ и Конвенцией ООН по поводу лиц свободных профессий и артистов, прибывающих в страну на короткий срок. Согласно Международной Конвенции данные лица можно определить как особый вид трудящихся-мигрантов: работа которых связана с переездами. В соответствии с текстом Соглашения трудящиеся-мигрантами они не являются. Стоит отметить, что ни в таджикском законодательстве, ни в рассматриваемом Соглашении в рамках СНГ, ни в международных договорах Республики Таджикистан не выделяются специфические виды трудящихся-мигрантов. Подобная ситуация влечет к необоснованному исключению из круга трудящихся-мигрантов многих категорий работников, тем самым лишая их возможности пользоваться всем комплексом предоставления и защиты прав, предоставляемых трудящимся-мигрантам.

Поэтому при совершенствовании законодательства о миграции необходимо определять группы трудовых мигрантов исходя из специальности трудовой деятельности иностранных граждан с учетом потребностей рынка труда Таджикистана.

Согласно анализу стандартов международных документов по миграции, утвержденных Таджикистаном, и национального законодательства, иностранные граждане могут быть признаны трудовыми мигрантами в Республике Таджикистан, если они соответствуют следующим условиям:

- достигли совершеннолетия;
- прибыли в Республику Таджикистан на временное пребывание;
- иметь разрешение на занятие трудовой деятельностью;
- осуществлять трудовую деятельность на основании трудового договора или гражданско-правового договора.

Заслуживает внимания первое определенное условие, определяющее возраст совершеннолетия иностранного гражданина. Законодательством Республики Таджикистан по сравнению с законодательством зарубежных стран не установлен минимальный возраст для приема на работу иностранных граждан¹. Это означает, что иностранные граждане, достигшие пятнадцатилетнего возраста, имеют право быть стороной трудового договора наравне с гражданами Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 21 ТК РФ). Однако согласно Правилам выдачи разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, работающим в Республике Таджикистан, разрешения на работу выдаются лицам, достигшим 18-летнего возраста. Здесь возникает противоречие между указанными Правилами и нормами Трудового кодекса, поскольку такие ограничения должны определяться законами. Поэтому необходимо учитывать этот вопрос при совершенствовании законодательства в части регулирования трудовой миграции иностранных граждан в Республике Таджикистан.

Трудовым мигрантом признается лицо, временно въехавшее в Республику Таджикистан с целью трудоустройства.

Трудовая деятельность иностранного гражданина в Респуб-

лике Таджикистан, как и в большинстве других зарубежных стран, носит разрешительный характер и требует наличия разрешения на работу - документа, подтверждающего право иностранного гражданина на временную трудовую деятельность на территории Республики Таджикистан. Это обязательное условие для оформления правового статуса иностранного работника на территории Республики Таджикистан. В то же время, как мы упоминали выше, законодательство освободило некоторых иностранных граждан от получения разрешения на работу.

Наличие разрешения на работу свидетельствует лишь о том, что у иностранного гражданина есть реальная возможность участвовать в трудовой деятельности на территории Республики Таджикистан. Правовым основанием для применения данного варианта является трудоустройство иностранного гражданина на основании трудового договора или гражданско-правового договора.

Законодатель определил работодателя и заказчика как сторону отношений, связанных с осуществлением трудовой деятельности иностранного гражданина. Стороны, предлагающие работу, и иностранный гражданин, исходя из принципов свободы трудового договора, которые включены в Трудовой кодекс Республики Таджикистан и Гражданский кодекс Республики Таджикистан², указывают форму правовой отношения и содержание трудовой деятельности при заключении трудового договора или гражданско-правового договора соответственно.

Порядок получения разрешения на работу для иностранного гражданина зависит от

страны, из которой он прибыл в Республику Таджикистан. Для граждан стран, с которыми установлен безвизовый режим пересечения государственной границы (в настоящее время практически со всеми странами постсоветского пространства, кроме Республики Узбекистан, Туркменистана, Грузии, Украины, Литвы, Латвии, Эстонии), оформление каких-либо предварительных документов для въезда в Республику Таджикистан не требуется. При этом при пересечении государственной границы Республики Таджикистан граждане этих стран обязаны заполнить миграционную форму - документ, удостоверяющий право на временное пребывание в Республике Таджикистан. При заполнении данной формы «цель поездки» в Республику Таджикистан должна быть указана как «работа». На основании этой миграционной формы лицо должно пройти миграционный учет по месту временного пребывания в органе внутренних дел.

Если лицо является гражданином государства, имеющего визовый режим с Республикой Таджикистан, ему необходимо оформить трудовую визу в установленном порядке.

Законодательством определены порядок и сроки выдачи разрешений на работу иностранным гражданам. Согласно Правилам выдачи разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, работающим в Республике Таджикистан (утверждены постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2008 года № 529), иностранные граждане и лица без гражданства обязаны для получения разрешения на работу в РТ Таджикистан

¹ В некоторых зарубежных странах минимальный возраст для приема на работу устанавливается отдельно для иностранных граждан. Например, в Российской Федерации в соответствии со статьей 13 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан

в Российской Федерации» возраст приема на работу иностранных граждан установлен в 18 лет.

² Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №6.

представляет следующие документы:

- заявление в Миграционную службу Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан (далее - уполномоченный орган);

- паспорт или документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина или лица без гражданства с копией;

- копия рабочей визы, свободной экономической зоны, супруги гражданина Республики Таджикистан, деловой визы (для иностранных граждан стран, имеющих визовый режим с Республикой Таджикистан);

- регистрационная форма с копией;

- копия квитанции об уплате лицензионного сбора;

- 2 цветные фотографии размером 3x4 см;

- медицинская справка о состоянии здоровья из медицинских учреждений Республики Таджикистан (форма №029);

- копия приглашения или договора с работодателем в РТ, идентификационный номер налогоплательщика (ИНН).

Официальные документы, оформленные на территории иностранных государств, копии которых представляются для получения разрешения на работу, должны быть легализованы в установленном порядке в дипломатических представительствах или консульских учреждениях Республики Таджикистан за рубежом, если международные договоры Республики Таджикистана предусматривают иное. Если документы подготовлены на иностранном языке, к ним прилагается нотариально заверенный перевод на таджикский или русский языки.

Уполномоченный орган проверяет сведения, содержащиеся в заявлении и представленных документах, и по результатам его рассмотрения принимает решение о выдаче или отказе в разрешении на работу. По каж-

дой заявке принимается отдельное решение. Уполномоченный орган регистрирует заявку с присвоением регистрационного номера и выдает заявителю копию заявки с указанием даты ее принятия.

Решение о выдаче или отказе в разрешении на работу принимается уполномоченным органом в течение 15 дней со дня подачи документов заявителем.

Разрешения на работу выдаются в пределах установленной квоты, которая ежегодно утверждается Президентом Республики Таджикистан.

В разрешении на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства отказано в следующих случаях:

- несоответствие заявки установленной квоте привлечения иностранной рабочей силы на уровне областей, городов и районов;

- наличие отечественных специалистов на рабочих местах, где хотят работать иностранные граждане и лица без гражданства;

- включение в заявку и представленные материалы недостоверной информации;

- нет необходимости предоставлять разрешение на работу.

Разрешение на работу оформляется на защищенном от подделки документе, выполненном в виде пластиковой карты, и является окончательным отчетным документом.

Разрешение на работу на территории города Душанбе и подчиненных ему городов и районов республики выдается комиссией Миграционной службы, а на территории Горно-Бадахшанской автономной области и Согдийской и Хатлонской области соответствующими комиссиями структур Миграционной службы в этих регионах и заверяется печатью соответствующей структуры Миграционной службы.

Разрешение на работу может получить любой иностран-

ный гражданин, а также его работодатель или иное лицо, предъявившее доверенность на получение данного документа.

При получении разрешения на работу работодатель или иностранный гражданин обязаны представить медицинскую справку об отсутствии наркотических и инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, перечень которых утверждается Правительством Республики Таджикистан, а также справку об отсутствии ВИЧ инфекции.

Отсутствие установленных документов является основанием для отказа в выдаче разрешения на работу.

При получении разрешения на работу от работодателя работодатель обязан передать иностранному работнику за своей подписью разрешение на работу, которое было зарегистрировано на его имя до начала его работы на территории Республики Таджикистан.

В случае утраты разрешения на работу иностранные граждане и лица без гражданства должны обратиться в уполномоченный орган в течение 10 дней с заявлением о повторном получении разрешения на работу взамен утраченного разрешения с указанием состояния его утраты. После проверки недействительности разрешения на работу иностранному гражданину и лицу без гражданства выдается разрешение на работу взамен утраченного документа в течение 5 дней со дня получения его заявления.

Иностранному гражданину, получившему разрешение на работу, обязан осуществлять трудовую деятельность по указанной специальности и только в том регионе Республики Таджикистан, который указан в разрешении на работу.

Правовой статус трудового мигранта прекращается в следующих случаях:

-в связи с прекращением договорных отношений по основаниям, предусмотренным трудовым законодательством Республики Таджикистан;

-в связи с аннулированием выданного разрешения на работу;

-в связи с аннулированием лицензии, выданной работодателю (заказчику) на привлечение и использование иностранной рабочей силы;

-в зависимости от прекращения деятельности работодателя или заказчика работ и услуг).

Прекращение договорных отношений с работодателем (заказчиком) по основаниям, предусмотренным трудовым законодательством Республики Таджикистан, считается одним из распространенных случаев прекращения правового статуса трудящегося-мигранта. В большинстве случаев это связано с расторжением договора или увольнением трудового мигранта по инициативе работника.

Перечень оснований для аннулирования разрешения на работу, влекущих за собой прекращение статуса трудового мигранта, подробно определен в Правилах выдачи разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, работающим в Республике Таджикистан. В случае нарушения иностранным работником или работодателем законодательства Республики Таджикистан, если трудовая деятельность иностранного работника наносит ущерб интересам национальной безопасности, а также в случае необходимости защиты прав и законных интересов граждан Республики Таджикистан разрешение на работу выдается органом, полномочия отзываются.

Разрешение на работу отзывается уполномоченными региональными органами миграционной службы. Также следует отметить, что работодатель или заказчик работ (услуг) в случае

невыполнения условий трудового договора или гражданско-правового договора иностранным работником, либо нарушения требований договора, вправе обратиться в миграционную службу для аннулирования разрешения на работу.

При отсутствии у иностранных граждан или лица без гражданства разрешения на работу они будут привлечены к ответственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. В случае несоблюдения этих требований иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в Республику Таджикистан для работы, должны добровольно покинуть территорию Республики в течение 5 дней. В противном случае он будет выдворен с территории республики уполномоченным органом.

Принимая во внимание важность перспективы процесса трудовой миграции, правовое положение трудовых мигрантов остается ключевым объектом исследования отрасли права.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, для законодательства Таджикистана уместны следующие определения «трудового мигранта» и «члена семьи трудового мигранта»:

Трудовой мигрант - гражданин Республики Таджикистан, временно, добровольно и на законных основаниях осуществляющий трудовую деятельность в иностранном государстве, а также иностранный гражданин, лицо без гражданства (далее - иностранный гражданин), временно, добровольно и на законном основании занимается трудовой деятельностью в Республике Таджикистан.

Члены семьи трудового мигранта - лица, состоящие в браке с трудовым мигрантом в соответствии с требованиями семейного законодательства или имеющие с ним отношения, которые могут быть приравнены к

брачному договору, а также дети и иные лица, находящиеся на его иждивении, которые, в соответствии с действующим законодательством двусторонние соглашения или международные многосторонние договоры признаются членами семьи трудового мигранта.

Из вышеизложенного, из сравнительного анализа соотношения статуса трудящегося-мигранта в международном и национальном праве, вытекают ряд вопросов, имеют теоретического и практического характера. Так, для Республики Таджикистан и стран СНГ, шире или в целом государствам, между которыми существует наиболее интенсивный миграционный обмен, на наш взгляд, следует стремиться к гармонизации миграционного законодательства, в первую очередь в части регулирования правового статуса мигрантов, а также к унификации ключевых правовых терминов общего характера, таких как «мигрант», «трудящийся-мигрант», «беженец», «вынужденный переселенец».

При этом в национальном законодательстве могут быть дополнительно установлены более узкие по содержанию термины, отражающие специфику регулирования статуса отдельных категорий трудовых мигрантов на их территории. Весьма важно, чтобы наряду с закреплением соответствующих международных норм и правил принимался эффективный национальный механизм их реализации в государствах — участниках соответствующих международных договоров.

В теоретическом аспекте данного вопроса, как уже отмечалось, идет достаточно быстрое накопление научных взглядов и концепций, в том числе о статусе трудящегося — мигранта в международном и национальном праве, но, надо иметь в виду, что в то же время прогнозирование

развития миграционного законодательства в указанном направлении, и шире как глобальная проблема, во многом обусловлено трудностями объективного характера, в частности

определением предмета прогнозного исследования и методологией его проведения.

Это проблема, в первую очередь, вызвана тем, что на сегодняшний день четко определить предмет регулирования миграционного законодательства

не представляется возможным, соответственно предмет прогнозного исследования будет иметь скорее фрагментарный, чем комплексный характер.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан – Душанбе: Ирфон, 2016. – 64 с.
2. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г.//Международное публичное право: сб. док.- М., 1996.- Т.1.- С.492-512.
3. Конвенции МОТ (№97) от 1 июля 1949 года “О трудящихся-мигрантах” и (№ 143) от 4 июня 1975 года "О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся - мигрантам равенства возможностей и обращения"// Конвенции и рекомендации МОТ, №2. Женева, 1996. Т.1:- 1919-1956.- С.965.
4. Соглашение СНГ о сотрудничестве в области миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов //Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ-1997.- №2.- С.3-7.
5. Трудовой Кодекс Республики Таджикистан //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016г., №7 ст.604.
6. Гражданский кодекс Республики Таджикистан //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №6.
7. Закон Республики Таджикистан «О миграции» //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., № 12, ст.320.
8. Закон Республики Таджикистан «О беженцах» //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.- 2002.- №4,-Ч.1-Ст.305.
9. Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2018 г., №1, ст.3.
10. Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016г., №3 ст.152
11. Закон Республики Таджикистан «Об иностранных инвестициях в Республике Таджикистан» от 10.03.1992., №554.// Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР-1992- №8.- Ст.118.

LABOR MIGRANTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: CONCEPT AND CATEGORIES IN CONSIDERATION OF THEIR LEGAL STATUS

Mahmadullozoda N.R.

Annotation

The article deals with the legal status of labor migrants in the Republic of Tajikistan. The author of this article, analyzing the norms of international acts and the legislation of the Republic of Tajikistan regarding the legal status of labor migrants, as well as for its compliance with international standards, considering all aspects of this issue, reveals the essence, concept and categories of labor migrants. In conclusion, the concept of "labor migrant" and "family members of a labor migrant" is formed and a number of recommendations are proposed for improving the legislation of the Republic of Tajikistan in the field of labor migration.

Keywords:

labor, labor migrant, labor migration, labor activity, legal status, foreign citizen, convention, agreement...

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ПОНЯТИЕ И КАТЕГОРИИ С УЧЕТОМ ИХ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Махмадуллозода Нурулло Рахматулло

кандидат юридических наук,
заместитель Министра труда, миграции
и занятости населения Республики Таджикистан,
г. Душанбе, ул. А.Навои 5/2,
тел: +992 2503215-раб, +992 908989885 - моб.
e-mail: nurullo_m@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақолаи мазкур вазъи ҳуқуқии муҳоҷирони меҳнатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Муаллифи мақола меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ ва қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистонро оид ба вазъи ҳуқуқии муҳоҷирони меҳнатӣ, инчунин мутобиқати қонунгузори миллиро ба меъёрҳои байналмилалӣ дар ин самт таҳлил намуда, бо баррасии паҳлӯҳои васеи ин масъала моҳият ва мафҳуми категорияҳои муҳоҷирони меҳнатиро ошкор менамояд. Дар ҳулосаи қор таърифи мафҳуми «муҳоҷири меҳнатӣ» ва «аъзои оилаи муҳоҷири меҳнатӣ» таҳия шуда, ҷиҳати тақмили қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи муҳоҷирати меҳнатӣ як қатор тавсияҳо пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо:

меҳнат, муҳоҷири меҳнатӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ, фаъолияти меҳнатӣ, мақоми ҳуқуқӣ, шаҳрванди хориҷӣ, конвенсия, созишнома...

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматруется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохидов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен в **алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебно-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностранных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стаун-кантри, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.- мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.Л. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - № 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поисковые инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июля

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

**ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT
COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 10.06.2022. Подписано в печать 11.06.2022.
Бумага офсетная. Печать офсетная Гарнитура
литературная. Формат 60x84 1/8. Услов. печ. л. 12,6.
Тираж 100 экз. Заказ №45.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30